

**ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ КРЫСОЛЮДИ
И ВЕСЬ ИХ МЕРЗКИЙ РОД**

В мрачном, раздираемом войной мире Молота Войны опасности окружают человечество со всех сторон. Из выгребных ям и канализаций выползают крысолюди, грязные твари, состоящие из меха и когтей, убийцы и разносчики болезней – скейвены! Долгое время они лелеют мечту уничтожить людей Старого Мира, и даже когда их могущество возрастает, большинство людей слепо этого не замечает.

Но некоторым всё же хватает решимости и дальновидности, чтобы распознать грозящую нам опасность. Одним из таких людей был учёный Вильгельм Лейбер. Книгу в ваших руках написал он, она раскрывает все аспекты жизнедеятельности и привычки восстающих скейвенов: их физиологию, их методы ведения войны, а также проекты планов автора, как строить отношения со всё возрастающей угрозой; всё это сопровождается множеством иллюстраций и набросков.

Многие считали Лейбера маньяком, параноидальным глупцом, чьи работы не имели под собой основы из фактов. Мы же считаем иначе. Прочтите этот том и откройте для себя тайны скейвенов!

A BLACK LIBRARY PRODUCT

ISBN 1-84416-116-1

Background Book

UK £15

US \$29.99

Отвратительные крысолюди и весь их мерзкий род

Дрекслер,
Вы можете использовать кишки
разных курьеров для сокрытия следов между
нами при пересылке этой кишки
несоизмеримо большей чем обычно мерой
предосторожности. Но я ипечю серьезное
основание поступать ипечию так. Человек,
добавивший эту кишку для меня, мертв -
найден изрубленным на куски в своей
квартире. А это уже что-то да значит, по
крайней мере если то, о чем писал Лейбер
относительно реальности крысолюдей в
охране своих тайн, верно. Мне ипечие, вот
кишка, которую Вы просили. Я надеюсь,
она поможет Вам в Вашей работе. Ваш,
крепкий в верев Господа нашего, Силпара,
фран Аглер.

Исследование видов и природы
расы крысолюдей, известных также как скейвены,
с акцентом на серьёзной угрозе,
представляемой человечеству посредством их
тайных, гнусных интриг

С продуманными мыслями, теориями и догадками
от Автора

Вильгельма Лейбера

«Поиск с помощью Разума и Науки уменьшает Тьму.»

Я учёный, а не солдат. Но, несмотря на это, в основе сей работы, толчком к ее созданию, стал опыт, полученный мной на поле боя. Можно даже сказать, что она родилась в ту ночь, наполненную ужасом, когда мне в компании людей, более благородных и отважных, чем я сам, противостояли существа, которых обычная наука сочтет не чем иным, как бредом полоумного. Непостижимым образом мне удалось выжить той ночью. А вот остальным – нет. Именно этим отважным, этим измученным душам – людям, которые пали в битве с кошмаром, что вне понимания человеческого разума, – им посвящается эта моя работа. И я горю надеждой, что более широкое распространение знания о природе этого ужаса, хотя бы и таким малым способом, сможет послужить оправданием потере столь многих жизней добрых людей. Ганс, Эрих, Вильмар, Отто, Эрнст, Юрген и Клаус, пусть же Сигмар охранит ваши души. Вы были лучшими товарищами, которых мог иметь человек. Эта работа посвящается вашей памяти. Ничтожная компенсация, в свете вашей чудовищной жертвы, я знаю, но, к сожалению, это то единственное, что в пределах моей власти свершить.

Вильгельм Лейбер, Альтдорф, 2313 ИК

Автор: Митчел Скэнлон

Редактор: Мэтт Ральфс

Графический дизайн: Дариус Хинкс, Дэн Дрэйн и Эндрю Уолш

Продюсер: Марк Гаскойн

Иллюстраторы: Джон Бланш, Алекс Бойд, Кари Кристенсен, Пол Дайнтон, Дэвид Галлафер, Марк Гиббонс, Ральф Хорсли, Хью Джеймисон, Пол Джикок, Нуала Кеннеди, Карл Копински, Чак Люкач, Уэйн Рейнолдс, Шарп Бразерс, Эдриан Смит, Пол Смит, Тьернен Тревалльон, Джон Уигли и Сэм Вуд

Благодарности: Джону Бланшу, Энди Чамберсу, Джессике Чамберс за слова «Было бы здорово, если...», Кристиану Данну, Джес Гудвин, Биллу Кингу и всем из «Саблезубого»

Перевод: Dragon's Wings Studio

ISBN 1-84416-116-1

Special Edition ISBN: 1-84416-115-3

GW Product code 6071 0299 054

A Black Library publication. First published in the UK in 2004 by BL Publishing, Games Workshop Ltd, Willow Road, Lenton, Nottingham NG7 2WS, UK.

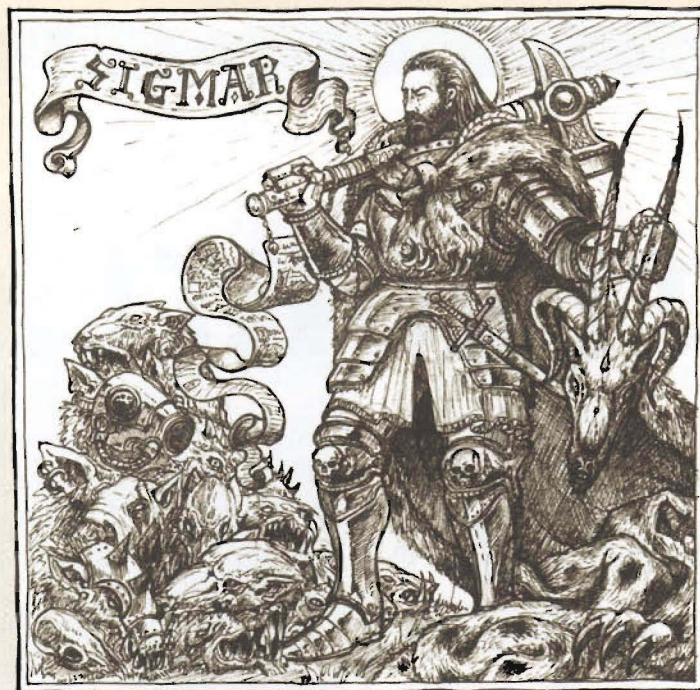
© Games Workshop Limited 2004. All rights reserved.

Black Library, the Black Library logo, Black Flame, BL Publishing, Games Workshop, the Games Workshop logo and all associated marks, names, characters, illustrations and

images from the Warhammer and Warhammer 40,000 universes are either ©, TM and © Games Workshop Ltd 2000-2004, variably registered in the UK and other countries around the world. All rights reserved.

Find out more about the Black Library at: www.blacklibrary.com. Find out more about Games Workshop and the worlds of Warhammer at: www.games-workshop.com. Alternatively, call our mail order hotlines on 0115 - 916 40 000 (UK), 1-800-394-GAME (US), 1-888-GW TROLL (CAN) or (02) 9829 6111 (AUS).

Printed in Belgium

(Вверху) «И взявши Молот Свой низвергал Он крысолодей долу». Иллюстративная гравюра из гуденбергского издания *Deus Sigmar*, отпечатано приблиз. 1457 ИК. Несмотря на некоторые анахронизмы в изображении платья Сигмара, иллюстратор заслуживает всяческих похвал за столь мощное и трогательное изображение триумфа Господа нашего над мерзкими крысолодьми. (Из коти гуденбергского издания, хранящегося в кафедральном соборе Нульна: гравюра на пергаменте).

Содержание

Введение4

Часть первая: Противоестественная история

Формы и характерные особенности расы скейвенов

I. Невьясненные начала	
Исследование о происхождении крысолодей	11
II. Краткий взгляд на тварей	
Заметки о сущности и внешности скейвенов	14
III. По причине голода:	
Предположения относительно мировоззрения скейвенов	17
IV. Подземная империя:	
Королевства крысолодей	19
V. Драгоценное проклятие:	
Роль варп-камня в мире скейвенов	21

Часть вторая: Иерархия предательства

На пути к пониманию скейвенского общества

I. Тирания силы:	
Заметки о структуре и природе скейвенского общества	26
II. Бог в их представлении	
Рогатый Крыс	28
III. Наиболее вероломные из их владык	
Совет Тринадцати	29
IV. Избранные крысиным богом	
Серые Провидцы	30
V. Великие Клань:	
Скрайр, Строители машин	33
VI. Великие Клань:	
Моулдер, Повелители зверей	37
VII. Великие Клань:	
Пестиленс, Творящие чуму	38
VIII. Великие Клань:	
Эпин, Несущие смерть	40
IX. Множество без числа:	
Военные вожди, или Младшие клань	43
X. Униженные и самые несчастные:	
Рабы крысолодей	46

Часть третья: Проклятые труды

Омерзительные плоды скейвенских стараний

I. Клыкком, когтём и обманом:	
На пути к пониманию скейвенского способа ведения войны	52
II. Зловещие изобретения:	
Странная машинерия клана Скрайр	55
III. Супротив природы:	
Чудовищные детища клана Моулдер	58
IV. Преднамеренная инфекция:	
Заразные создания клана Пестиленс	61
V. Безмолвная смерть:	
Тайные методы клана Эпин	63
VI. Внутренний враг	
Изменники и глупцы в союзе с крысолодьми	66

Часть четвёртая: Скрытные злодеяния

К истории скейвенской угрозы

I. Тайная история:	
Ранние начала	70
II. Тайная история:	
Гибель Кавзара, или проклятие тринадцати	71
III. Тайная история:	
От падения гномов до эпохи Сигмара	75
IV. Тайная история:	
Великая чума	76
V. Тайная история:	
Позабывтый герой	80
VI. Тайная история:	
От крестовых походов до Красной оспы	81
VII. Интерлюдия:	
Визит в Миральяно	83
VIII. Тайная история:	
Город Проклятых	86
IX. Тайная История:	
Активность крысолодей в наши дни	89

Послесловие: призыв к действию92

Библиография и примечания к источникам95

Вступление

Каждый человек в какой-то момент своей жизни оказывается противостоящим царству зла. И этот экзамен покажет, пожелает ли он бесстрашно встретиться со злом лицом к лицу, или же предпочтёт уклониться, позволив своим бездействием этому злу процветать.

Гельмут ван Хал, капитан Охотников на Ведьм¹

Начнем с простой максимы. Любая книга, написанная ли во имя науки или же служащая более скромным целям развлечения, по обыкновению снабжается рассказом о том, как автору пришла идея написать эту самую книгу, ставшую результатом сплава истины и эстетики; акт творения не должен кануть в пустоту. Скорее всего, она ковалась в суровых испытаниях, выпавших на долю автора, в его прошлом опыте. Принимая это во внимание, я должен теперь начать, однако как можно кратче, объяснение некоторых фактов из моей жизни, сыгравших несоизмеримую роль в создании книги, которую вы сейчас держите в руках.

Рожденный в хорошей, денежной, но ничем другим не примечательной семье, я ещё в раннем детстве вступил на путь ученого. Путь этот в конечном счете привел меня в освященные залы некоторых наиболее уважаемых учебных заведений Империи, и к изучению разнообразных дисциплин филологических и гуманитарных наук. Имей я такую цель в своей дальнейшей жизни, без сомнения, со временем я стал бы лингвистом или переводчиком, или же может даже снискал бы службы в дипломатическом корпусе. Но, как и большинство других людей моего возраста и положения, я вместо этого оказался затянут в круговорот великих событий нашего времени. Будучи счастливым, услышавшим слова Магнуса Набожного, которые в своей волнующей, импровизированной речи он обратил к собравшейся толпе в городе Грюнбург, я вступил в ряды его гражданской армии, которая выступила на север, на помощь Кислеву, осаждаемому силами тьмы.

Здесь я не буду подробно останавливаться на больших триумфах и трагедиях той кампании, скажу лишь, что в подобные времена лишений и невзгод человек познает истинную цену не только

собственной душе, но и душам всех тех, кто стоит подле него. В этом отношении я был осечен благодатью. Поскольку, хотя мои товарищи были профессиональными воинами не более моего – многие из них были выходцами из самых низших слоев нашего общества, от нищего и уличного торговца до вора – все они оказались храбрецами, стойкими до самого конца.

Раз за разом мы преодолевали испытания. Вместе мы противостояли кровожадным племенам курганских кочевников, диким стадам звероловцев и отвратительным толпам мутантов. Мы видели сожженные деревни, каждый житель которых был зверски убит, обширные поля битв, заваленные разлагающимися, обглоданными падальщиками телами, и даже слышали леденящие кровь стоны вопящих каменных ртов исковерканного Хаосом Праага.

И все те дни и ночи, наполненные кошмаром, мы никогда не колебались. Ободренные любовью к своему народу и верой в Господа нашего, мы остались верны своему долгу. Наконец война была выиграна, а Кислев – спасен, мы повернули на юг, чтобы начать длинный марш домой, не имея ни малейшего понятия, что самый большой кошмар все еще ждет нас всех впереди.

Это случилось когда мои товарищи и я разбили лагерь для ночевки в лесах севернее Остланда, у самых границ Империи. К тому времени Магнус разделил свою армию на небольшие подразделения для лучшего обеспечения едой и топливом, и мы были всего лишь одной из таких группировок – всего на всего тысяча человек. Опытные солдаты к тому времени, невзирая на радость от скорого возвращения в Империю, мы все еще помнили об опасностях леса. Соответственно, чтобы принять меры против нападения ночью, была развернута линия пикетов и выставлены часовые для наблюдения за ними. При всем том похвальном предвидении, предосторожности эти не имели никакой пользы в разворачивающихся событиях.

Моя собственная первая встреча с кошмаром, противостоящим нам, произошла когда я был

¹Прочитано по изданию: Гельмут ван Хал, «Супротив Тьмы, или Отчет о моей борьбе против врагов человечества в служении Господу нашему Сигмару», стр. 13. См. библиографию.

(Вверху) Деталь с уцелевшей центральной панели триптиха Гейнриха Блоха «Видения крысолодей», приблиз. 1141 ИК. Переживший годы Великой Чумы, ужасы, которым Блох стал свидетелем, были ему вдохновением в течение всей его жизни. К сожалению, большинство из больших полотен, написанных им, были излишне сильно осуждены последующими поколениями, и лишь немногие из его работ дошли до наших дней. Даже вышеупомянутая панель не осталась невредимой: вместо того, чтобы использовать оригинальное название, дирекция музея выставила ее к показу под ложным названием «Видения Тьмы», дабы избежать любых упоминаний о крысолодах. (Музей искусств Аверхейма; масло, деревянная панель).

разбужен криками умирающих. С короткой пикой в руке я поспешил покинуть свою палатку, и мне открылись такие ужасы, которых мне никогда уже не забыть. Весь наш лагерь пребывал в замешательстве, повсюду люди сражались и умирали в безумной схватке с существами, которые убили наших часовых и неслышно пробрались в лагерь пока мы спали. Я видел людей, разрубленных зазубренными клинками, разорванных в клочья свирепыми тварями, и сокрушенных бешеными, бесчисленными ордами голодных крыс. Но даже это было всего лишь крошечной частью того ужаса, свидетелем которого я стал. Я видел бегущих мимо меня воющих людей, размахивающих в беспомощной агонии руками, в то время, когда их тела горели неземным жаром алхимического огня. Я видел других людей, умирающих окруженными ореолом удушающих зеленых

паров, открывая наполненные кровавой пеной рты для последнего вдоха. Я видел странное оружие, зловещие машины, чудовищных тварей, обширное и ужасающее разнообразие невероятных кошмаров. Я видел лица наших врагов.

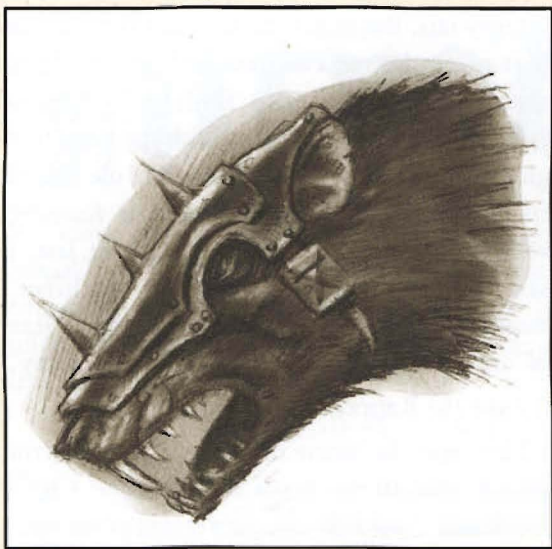
Я видел скейвенов.

Это был наихудший кошмар из всех возможных. Кошмар, больший, чем все твари и орды Хаоса вместе взятые. Я видел мерзких созданий, вооруженных машинерией из страшных снов, грязных гибридов крысы и человека, ходящих на задних лапах, закованных в броню и несущих оружие, так, словно бы это была высмеивающая нас самих пародия. Я видел, как разномастные, озверевшие двуногие, безумные в своей жажде крови, волна за волной топили нас своим числом. Я видел вещи, словно бы рожденные кошмарными видениями безумца, как если бы сущность образов самого подземного мира обрела плоть и вырвалась на свободу вокруг нас.

Я видел ужас в тысячах различных ипостасях, но у всех у них был один облик – крысиный.

Должно быть, я был ведом рукою Сигмара, поскольку оказался единственным, кто выжил той ночью. Я выжил, чтобы провести два ужасных дня и две ночи в лесу, по которому бежал без сна и отдыха из страха, что крысолоды обнаружат меня. Но когда я наконец-то добрался до стоянки другого лагеря и, задыхаясь, доложил о трагедии командирам, к своему изумлению я обнаружил, что мой доклад о крысолодах был принят с усмешкой. Не желающие или не имеющие возможности принять правду, они говорили мне, что засада была делом рук зверолодей, и что все мои утверждения не более чем бред человека, убитого горем. Мне даже грозил трибунал из-за того, что я оставил свой пост! Впервые в своей жизни я ощутил смутное подозрение на счет странного и тревожащего заговора тишины, который окружает как существование самих крысолодей, так и все их дела. Заговора, который, кажется, стоит на пути всех официальных расследований, а большинство других счастливых, выживших после скейвенских нападений, были невменяемыми, как вскоре мне довелось увидеть.

Я мог бы позабыть тот случай. Но, навсегда запомнив всех тех добрых людей, что отдали свои жизни, и на чьем месте мог бы оказаться я собственной персоной, я не мог позволить ему остаться в тех лесах. То, что я остался жить, могло означать лишь одно: что судьба или сам Сигмар – кому из нас дано знать подобные вещи – вынесли решение, что для продолжения моей жизни есть причина. Причина, которая стала

(Вверху) «Морда, что посещает мои кошмары», XIII, эскиз тушью, художник Никлаас ван Меер приблиз. 2254 ИК. Жизнь ван Меера, известнейшего портретиста Империи того времени, навсегда изменилась после столкновения с крысолюдьми на Старой Гномьей дороге между Аверхеймом и Вюртбадом. Чудом выживший, с этого дня ван Меер стал одержим крысолюдьми, рисуя по памяти бесконечные наброски морд созданий, которых ему довелось увидеть. Но, не смотря на все его усилия, ни одна из его работ, по мнению самого ван Меера, не передала полностью скейвенскую дикость и таящуюся в них угрозу. В конечном счете, оставленный и избегаемый своими прежними покровителями, ван Меер скончался в сумасшедшем доме, с раскroшившемся кусочком древесного угля в руке и незаконченным эскизом перед собой, изо всех сил стараясь оставить перед свои уходом предупреждение о тех ужасах, свидетелем которых он стал. (Частная коллекция: тушь на холсте).

очевидна в ближайшие дни и недели, когда, прослышав о моем испытании, другие люди стали приходить ко мне, чтобы поведать их собственные истории о крысолюдах. Вскоре стало очевидным, что мой отряд не был единственным, угодившим в такую западню, мне поведали рассказы о дюжине, а то и более подобных нападений, совершенных на наши войска во время долгого марша домой. И, каждый раз, когда перепуганные выжившие в этих боях докладывали своим командирам, они встречались с тем же самым смехотворным, явно нелепым объяснением. Зверолюди! Как будто бы сражаясь со зверолюдьми уже

столько раз кто-нибудь из нас мог бы их принять за что-нибудь еще.

Нет, слушая этих сломленных людей и их рассказы, я находил причину, по которой моя жизнь была спасена. Зачем же еще из всех тех людей, что погибали, боги будут спасать именно ученого, если не для того, чтобы потом я мог использовать свои умения? Мне поручили миссию, святую обязанность. Впредь работа моей жизни должна быть посвящена исследованию и описанию истинной степени зла, представляемого крысолюдьми, чтобы в какой-то момент я смог бы наконец найти неоспоримое свидетельство, которое предъявит это зло пристальному взору Человека.

Это оказалось непростой задачей. За прошедшие десять лет мне пришлось встретить и преодолеть множество препятствий. Не являясь

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найденная среди уцелевших рабочих бумаг ученого Андерса Эммериха после его смерти от рук неопознанных злодеев в году 2307 ИК. (Бумаги Эммериха: рисунок углем на велене).

более персоной грата во всех учебных заведениях, в коих ранее учился, я был вынужден сносить залиvistый хохот своих однокашников, в то время, как моя работа была поругана, имя и репутация — опорочены. Не будет преувеличением сказать, что время от времени мне казалось, будто бы каждый человек был настроен против меня. Даже моя собственная семья отвернулась от меня: под влиянием враждебных сил они лишили меня наследства и пытались приставить ко мне опекуна как к слабоумному. Вершина же несчастья в том, что агенты крысолов повсюду и они ревниво оберегают тайны своих повелителей. Моей жизни угрожали столько раз, что я сбился со счета, причем в большинстве случаев избежать смерти мне удавалось лишь чудом.

И все же, не смотря на все это, не смотря на постоянные угрозы и лишения, я остался верен выбранному мною ранее пути. Сделать все возможное, чтобы нивелировать бесчестие всех тех, чья жертва сделала меня тем, кем я являюсь сегодня; и не только моих павших товарищей, но и всех тех мужчин и женщин, страдавших за все столетия, что существуют крысолоды. Каждой забытой и замученной жертвы, каждого дискредитированного ученого мужа, каждого так называемого еретика, сожженного на костре за смелость сказать правду. Нам, как расе, требуется многое искупить, но сначала мы должны отвергнуть кандалы нашего невежества и принять правду о затаившемся враге, что наблюдает за нами из теней.

Это и является целью сей книги. Здесь читатель найдет наиполнейший обзор ранее уже описанных разнообразных привычек и подлостей крысолов, или скейвенов, как их еще называют. Обзор, написанный в искренней и отчаянной надежде, что, заполняя пробел человеческого познания в этой области, мы сможем начать процесс, который приведет, в конечном счете, к полному изведению расы крысолов и всего их рода с лица этого мира. Здесь читатель убедится в ложности посылов тех, кто утверждает будто бы крысолоды всего лишь рожденные истерией случайные наблюдения гигантских крыс. Несмотря на тех, кто считает иначе, читатель узнает, что крысолоды — не миф, не вымирающий вид и не примитивы, неспособные к организованному действию. Я должен предупредить читателя о том, что в ходе прочтения этой работы ему часто придется сталкиваться со странными и отвратительными образчиками ужаса, и порой он испытает желание отвести от них свой взор.

Но я умоляю вас: не отводите взгляд! Посколь-

(Вверху) «Морда, что посещает мои кошмары» работы ван Меера, XXXIV, приблиз. 2254 год ИК. (Частная коллекция: тушь на холсте).

ку, как замечали многие мудрецы прошлого, чтобы одолеть врага, вы должны сначала изучить его природу. Далее, я знаю, что некоторые из вас, мои читатели, неискушенные в хитростях зла, могут осудить утверждения, сделанные в этой книге, как бред сумасшедшего. Заклинаю вас, отриньте ваши предубеждения и предвзятость мнений. Крысолоды существуют. И, кроме того, само их существование представляет серьезную, сохраняющуюся и поныне угрозу самому выживанию Человечества.

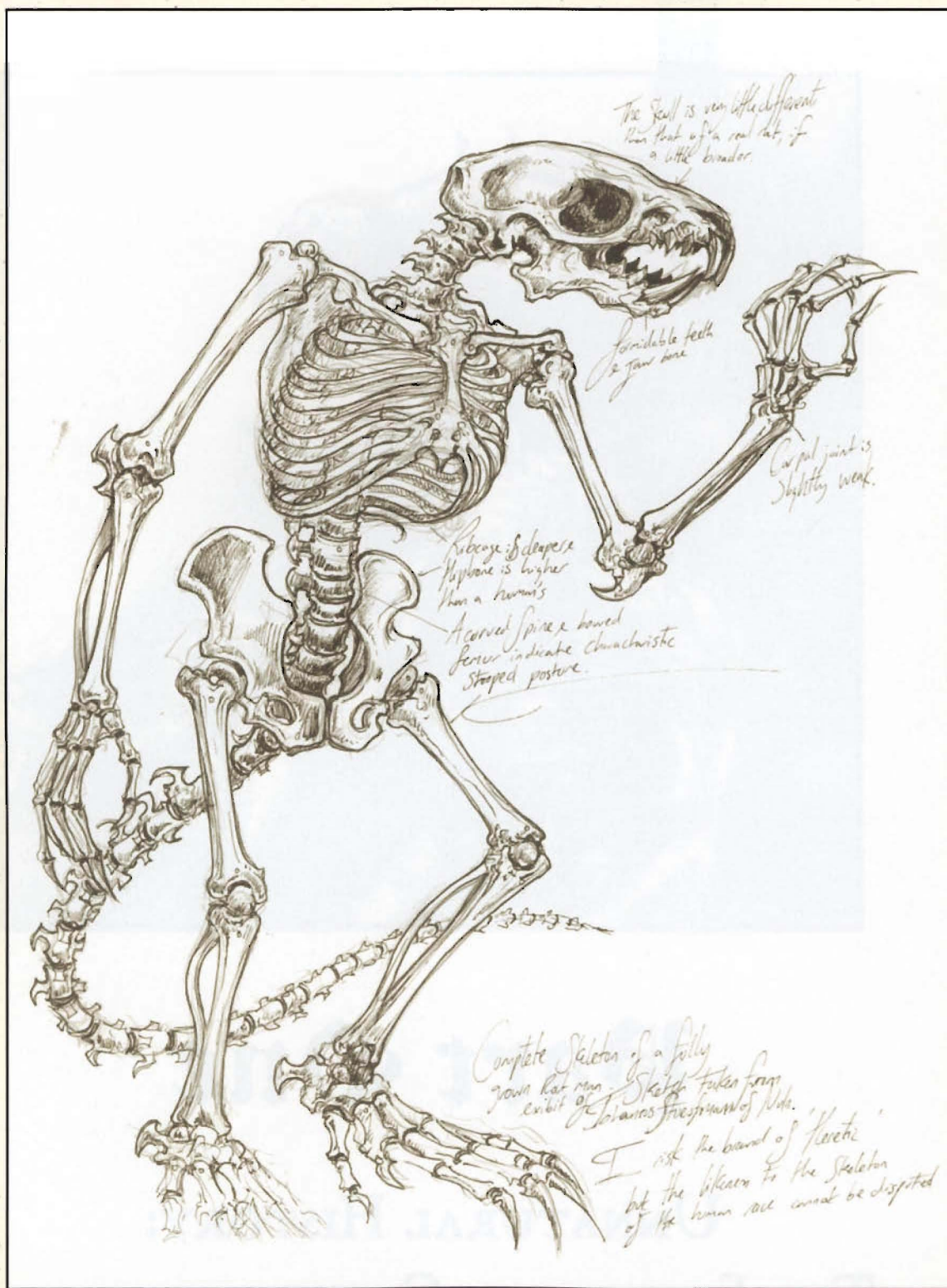
Угроза нарастает, поскольку слишком мало желающих признать самое ее существование.

Часть Первая

Противоестественная история:
формы и характерные особенности
расы скейвенов

(Вверху) Эскиз скелета, содержащегося в ограниченном доступе в собрании Музея Альтдорфа. Невзирая на утверждения хранителей музея, даже при самой поверхностной экспертизе ясно, что скелет не фальшивка, и не останки прежде неизвестной разновидности безрогого зверочеловека. Очевидно это – скелет крысочеловека, наиболее вероятно, кланового воина. (Из коллекции автора: чернила и пергамент)

1. Невыясненные начала: исследование о происхождении крысолюдей

Из всех головоломных вопросов, касающихся существования крысолюдей, нет ни одного более дразнящего для ученого, чем вопрос их происхождения. Лишь то, что происхождение это было до начала описанной человеческой истории, не вызывает сомнений¹. Но определенные факты о том где, когда, и, что наиболее важно, – как подобные существа впервые возникли, останутся столь же сокрытыми в туманах Времени, равно как и загадочное таинство нашего собственного, более благочестивого, человеческого происхождения. Сверх того, пытаясь в целом исследовать эти вопросы, мы окажемся вынужденными плыть в безбрежном и бурном море опрометчивых теорий и необоснованных предположений. И при этом мы не сможем обратиться к ведущим светилам современной науки за руководством.

Все до единого эти, так называемые ученые, видимо, довольны пребыванием во мгле собственного невежества, безоговорочно отрицая существование крысолюдей. Хуже того, их невосприимчивость к этой теме граничит с упрямством, они отрицают всякое свидетельство, не согласующееся с их предубеждениями, клеймя тех, кто приносит их, как мошенников, глупцов или безумцев².

Возьмите в качестве примера труды господина профессора Адольфуса Думпфа, в настоящее время магистра естествознания в Университете Альтдорфа. В противоположность разумным страницам своих «Рас известного мира» Думпф посвящает целую главу высмеиванию того, что он именует «заблуждение о крысолюдах»³.

Я не стану подробно останавливаться на разнообразных логических и научных ошибках герра профессора, скажу лишь, что они наводят на грустные размышления о состоянии совре-

менной науки, когда любому человеку, в не зависимости от заслуг, может быть позволено представить подобный каталог ошибок, недоразумений и пустот вместо фактов. Если я вообще упоминаю об этом, то только в качестве примера некоего преднамеренного напускания тумана, что происходит в традиционной науке Империи всякий раз, когда поднимается проблема крысолюдей. Итак, отложив в сторону принятые академическим сообществом работы, в наших поисках истины мы должны обратиться к другим, возможно не столь высоко ценимым, авторам.

КРЫСА В ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ЧЕЛОВЕК В КРЫСУ

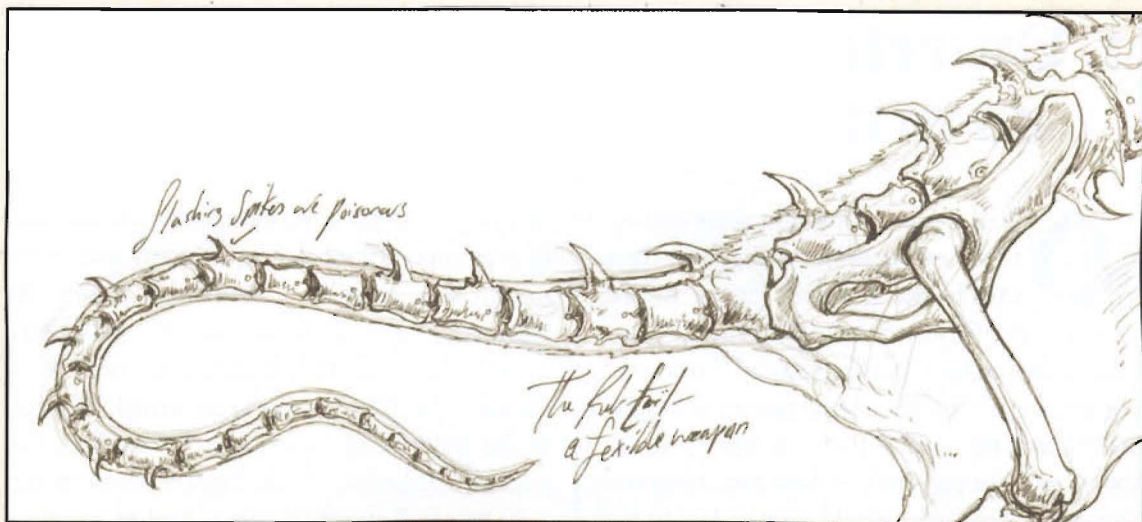
Здесь лежит центральный вопрос: действительно ли скейвены – потомки крыс, которые в течение долгого времени развивались в форму, столь напоминающую человека, или их предки были людьми, которые каким-то образом дегенерировали и приобрели подобные крысе характеристики? Среди тех немногих ученых, размышления по предмету которых имеют какую-либо ценность, мнения расходятся. В своей оригинальной, пусть и малоизвестной, работе о причинах Великой Чумы года 1111 ИК, Вильфрид Штутт придерживается первой точки зрения, утверждая, что скейвены происходят от крыс, исковерканных и мутировавших под управлением некоей неизвестной, но пагубной силы⁴. Легко допуская затруднительность установления истинной принадлежности этой силы, Штутт проводит параллели с известной связью между Хаосом и му-

¹ В записях гномов, например, есть упоминания о существовании крысолюдей, датированные примерно 1500 годом до рождения Сигмара.

² Об этом я говорю на основании собственного горького опыта.

³ Адольфус Думпф, «Расы известного мира», том VI, Университетское издательство, 2308 ИК, стр. 625-715. Если суждение о текущем интеллектуальном климате всей нации на основе безумия одного единственного автора покажется чрезмерно резким, я попрошу, чтобы читатель поразмыслил о методике утверждения работы герра профессора Думпфа. Будучи действующим преподавателем Университета Альтдорфа, его книга должна была подвергнуться исчерпывающему процессу экспертной оценки, требуя одобрения всего академического правления университета прежде чем была бы выдвинута на публикацию.

⁴ Вильфрид Штутт, «Годы чумы», стр. 9-22 и 113-133. См. библиографию.

(Вверху) Эскиз скелета, хранящегося в музее Альтдорфа. Я полагаю, что это задняя часть клановой крысы скейвенов. (Из коллекции автора: чернила и пергамент)

тацией, и размышляет возможно ли, что Губительные Силы играли некоторую роль в трансформации крысолюдей.

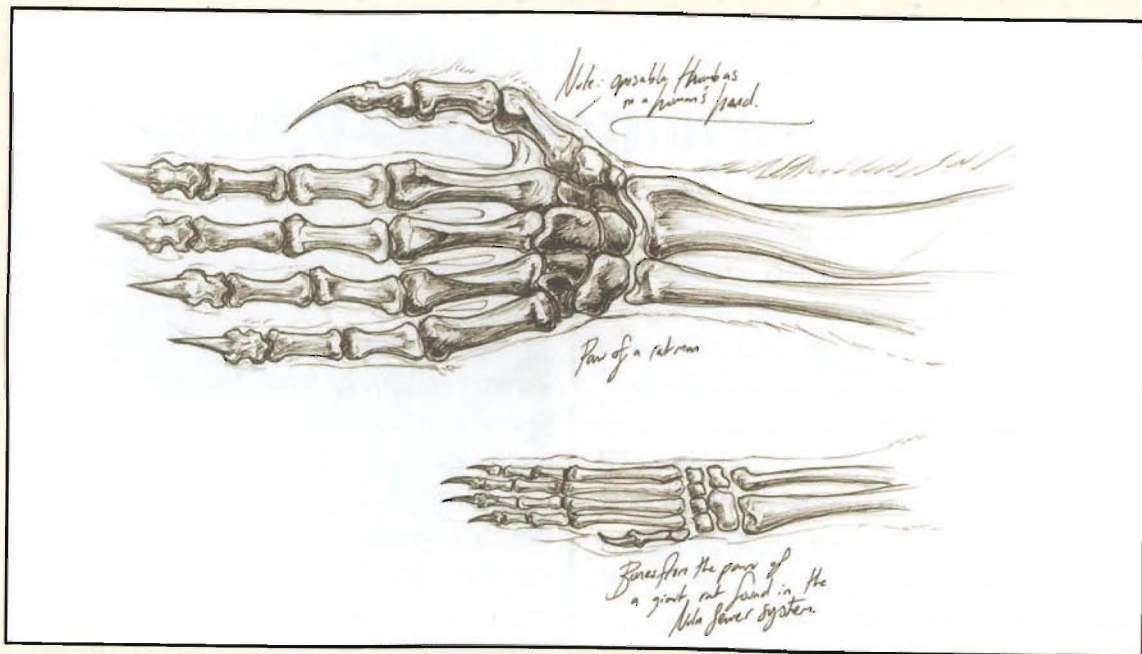
Напротив, соглашаясь с утверждениями Штутта, что крысы были прародителями скейвенов, тилеанский классицист Вердалло утверждает, что фактор их трансформации может быть найден в концепциях древнего философа-мудреца Проти. Вкратце, Проти утверждал, что все сущее во вселенной — живое, а равно и неживое — было в конечном счете сотворено мистическим взаимодействием бесконечных и безликих космических архетипов, что существуют вне Пространства и Времени, и которых он называл «Формами». Отсюда, согласно Проти, гномы были созданы слиянием Форм Человека и Камня, в то время как эльфы были созданы Формами Человека и Растения; этот тезис Вердалло распространяет на скейвенов, видя в них взаимодействие Форм Человека и Крысы⁵. Но при всей своей внешне привлекательной элегантности, в основе абстракций Вердалло имеется недостаток, который не может скрыть никакое количество софистики. Если по природе своей Формы Проти существуют вне человеческого опыта и наблюдений, то они, соответственно, существуют и вне области эмпирического анализа. А истинность или ложность любой теории, которая не может быть представлена такому анализу для проверки,

должна всегда оставаться сомнительной.

Обращаясь к противоположной теории о том, что крысолюди происходят от людей, которые посредством некоей силы были возвращены к звериному состоянию, мы обнаружим, что эта позиция поддержана таким авторитетом, как выдающийся эрудит шестнадцатого столетия Йоханнес Крюгер. В своем «Бестиарии» Крюгер рассказывает древнюю эсталианскую легенду о том, как акт людоедства среди выживших после кораблекрушения привел к тому, что все они были прокляты морским богом Мананном и превращены в крыс⁶. Утверждая, что подобные мифы часто выполняли роль протоистории в прошлом, Крюгер пускает в ход мудрость своего собственного времени, чтобы разглядеть сквозь стародавние искажения то, чему он верит — истины, сокрытые за мифом. Он постулирует, что на некоем изолированном острове в отдаленном прошлом группа потерпевших крушение мореходов обратилась к людоедству и была соответственно наказана своим богом, Мананном (было замечено, что обычно крысы пожирают своих родичей, если есть недостаток в другой пище). Но скорее, прежде чем обратиться в крысу по существу, проклятие заставило их медленно деградировать в гибридов крысы и человека, и именно эти гибриды и послужили прародителями современной расы скейвенов (или «крысообразных», как их назы-

⁵ Марчелли Вердалло, «Forma di Malevola», стр. 36-65. См. библиографию. Возможно, это дурно говорит о Вердалло, но, как и Проти, он видит происхождение человечества во взаимодействии Форм Обезьяны и Человека. Точка зрения, которая, кажется, имеет много общего с нетрадиционными и откровенно неприятными теориями натуралиста-еретика Карлса Дарина.

⁶ Йоханнес Крюгер, «Бестиарий», стр. 208-213. См. библиографию. Столетиями после своей смерти он считался величайшим эрудитом в истории науки, и факт, что столь немногие читатели сегодня знакомы с трудами Крюгера красноречивей всего говорит о все снижающихся стандартах современного образования.

(Вверху) Эскиз скейвенской лапы. Особенно интересны противопоставленные большие пальцы, позволяющие животному обращаться с инструментами. (Из коллекции автора: чернила и пергамент)

вал Крюгер).

В теории, рассматриваемый остров должен лежать к востоку от (тогда) недавно открытого континента Люстрии, Крюгер даже называет его – Родентенланд. Более того, он призывает королевства Старого Мира снарядить объединенную экспедицию дабы найти остров и начать кампанию истребления туземцев. Но, несмотря на доскональное исследование западных морей и восточной береговой линии Люстрии за прошедшие столетия, какого-либо следа подобного острова так и не было найдено. К сожалению, похоже, Родентенланд Крюгера такой же миф, как и рассказы о потерянных племенах полуросликов-людоедов в Новом Мире, или об обширных королевствах, управляемых ограми, к востоку от гор Края Мира; миф, как и эсталианская легенда, породившая его. Итак, при всей эрудиции Крюгера, мы должны отклонить его теорию, так же, как и теорию Вердалло ранее.

Вновь возвращаясь к работам Штутта мы видим теперь, что его представления о происхождении крысолюдей не лишены достоинств. Даже соглашаясь с тем, что теории таких достойных персон как Вердал-

ло и Крюгер не могут быть полностью опровергнуты, предположение Штутта о том, что крысолюди происходят от крыс, исковерканных некоей неизвестной силой, выглядит наиболее достоверно в свете научного принципа «Бритва Откара», а именно, что объяснение любого неизвестного явления должно всегда начинать искать с того, что уже известно. О том же, какое древнее колдовство (или чья древняя рука) ответственны за превращение обычных крыс в кошмар, подобный крысолюдям, мы можем только догадываться. (Однако, как мы увидим позднее, учитывая близкие отношения скейвенов с субстанцией, известной как варп-камень, возможность, что он-то и сыграл некоторую роль в их превращении нельзя недооценить). Не можем мы не учесть и опасности побуждений к свершению столь чудовищного преступления. В конце мы можем лишь еще раз осудить текущее состояние человеческой науки, прежде, чем обратимся к сферам, где правда о крысолюдах будет более конкретна, но не менее ужасающа⁷.

⁷ Наиболее ученые читатели могут удивиться моей оплошности, что я забыл обсудить здесь работы Шпенглера, особенно его часто цитируемую теорию о том, что крысолюди вообще не связаны с крысами, а являются просто необычным подвидом человеческих мутантов. Уверю вас, это не оплошность. Просто я нахожу и Шпенглера, и его теорию смехотворными.

2. Краткий взгляд на тварей: заметки о повадках и внешности скейвенов

Любой благопристойный человек справедливо ненавидит крысу. Мусоришки, разносящие грязь и заразу, они — отталкивающие существа. Но тогда сколь же неизмеримо омерзительней те отвратительные гибриды, что являются гротескной пародией на крысу и человека — крысолюди? Нечистые и смертельные твари, обладающие темным разумом и коварной подлостью, само их существование вопиет о той мере, до которой мы оскорбили наших богов. Они — худший из наших кошмаров, обретший плоть. Темная сторона наших душ, явившаяся покарать нас за грехи наши.

Приписывается пророку-флагелланту
Томасу из Виссенбурга¹

Как отмечалось многими иными авторами в прошлом, процесс написания научной работы весьма сродни строительству здания. Банальность, возможно, но весьма живучая из-за своего сходства. Если ученый хочет видеть стены своего здания твердо стоящими, он, как главный каменщик, обязан уделить пристальное внимание рытью и закладке фундамента оногo. И, держа это в памяти, мы теперь обратимся не к вопросам таинственных историй или непостижимых заговоров², но к более легко поддающимся проверке наблюдениям основам биологии скейвенов. Поскольку, как мы увидим в свое время, именно в биологических причинах берут свое начало большинство факторов скейвенской угрозы.

Они ужасны каждый сам по себе, эти крысолюди, эти создания, именуемый зловеший и дикий вид, чья пагубная злокозненность очевидна даже при самом мимолетном взгляде. В то же самое время они демонстрируют разнообразие физических проявлений в значительно большей мере, чем более благопристой-

ные расы эльфов, гномов и людей. Но при всех поразительных различиях в размерах, цвете меха и даже форм, все еще можно указать на определенные нормы, которые действительны для большинства из их злокозненной породы. И эти нормы («средний крысочеловек», если к столь ужасному существу вообще применим подобный нарочито прозаический термин) станут сейчас центром нашего внимания.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СЛОЖЕНИЕ

Хотя среди них и были замечены особи высотой в шесть футов до плеч с соответствующим хорошо развитым атлетичным телосложением³, как вид крысолюди в целом одновременно и меньше, и тщедушнее человека. Как правило, типичный крысочеловек высотой достигает примерно четырех-пяти футов в положении стоя с характерным наклоном, почти сгорбленностью, которая ничто так не напомнит наблюдателю как сжатую пружину, готовую взорваться адским движением. И это действительно так. Поскольку, невзирая на очевидный недостаток роста и веса, крысолюди действительно опасные противники. Они существа, предназначенные для скрытности и быстроты, способные, несмотря на любопытную суетливо семенящую двуногую поступь, легко обогнать даже самого быстрого человеческого бегуна. И при этом стремительность скейвенов не только в легкости их ног. Даже самые неприятельские из них одарены удивительными рефлексами, в то время как наиболее искусные из их убийц способны реагировать с такой жи-

¹ Цитата из Рейнхарда Ашера, «Ереси в эпоху трех императоров», стр. 113. См. библиографию. Нужно отметить, что среди ученых имеется спор относительно того, не должно ли с большей вероятностью приписывать вышеприведенную цитату более раннему Альбрехту Нульнскому, еретику и подстрекателю, сожженному заживо за пагубную речь в 1301 году ИК.

² Хотя читатель может быть уверен, что мы вернемся к этим обширным вопросам в свое время.

³ Без сомнения, читатель с облегчением узнает, что существа таких пропорций считаются редкими в чудовищных ордах крысолюдей. Обладатели черного или просто темно-окрашенного меха чаще всего пробиваются в одну из групп элитных клановых воинов, известных как «штурмвермины».

Остальные, за исключением либо особо недалеких, либо робких, обычно сражаются за свое положение в беспокойной иерархии силы, которая и есть общество скейвенов. Так что почти само собой разумеется, что любой подобный гигант, неспособный найти своей силе достойное применение, скорее всего будет быстро убит своими товарищами, или окажется проданным в качестве испытываемого для ужасных экспериментов клана Моулдер.

(Вверху) Фантазия художника, основанная на рассказах очевидца о неких созданиях, разрушивших рейкландскую деревеньку Урвальд в 2303 году ИК. (Из коллекции автора: чернила и пергамент)

востью, которая у любой расы, за исключением эльфов, сочлась бы сверхъестественной. Скорость реакции, вкупе со столь же внушительными проворством и ловкостью⁴, позволила бы скейвенскому воину на равных противостоять своему человеческому коллеге, даже без природной свирепости крысолюдей и их склонности полагаться на численное превосходство сокрушая своих врагов.

Обусловленное как биологией, так и склонностью к жизни под землей, ночное зрение крысолюдей невероятно острое, и позволяет им ясно видеть всегда, за исключением самой глубокой тьмы. И при этом все остальные их чувства (в особенности обоняние) не менее остры. Как и следовало ожидать, они стремятся выжать из этого дара все, стараясь насколько возможно ограничивать свои перемещения и сражения ночным временем, когда находятся вне своей среды обитания⁵. Ограничение, которое вкупе с фактором засады и обмана, с давних пор являвшихся излюбленными формами ведения войны у крысолюдей, зачас-

тую вполне превосходно удовлетворяет их самым обширным целям.

ОКРАС МЕХА КАК ЗНАК СТАТУСА

Привычному к справедливым обычаям человеческой культуры читателю может показаться невообразимым то, что какая-либо раса, даже столь омерзительная как крысолюди, позволила бы столь незначительному обстоятельству как окрас диктовать своим собратьям их поведение. Но, как становится очевидным снова и снова в ходе этой работы, то что невероятно для других рас, среди скейвенов принято как норма. И, как ни странно с точки зрения наших более цивилизованных традиций, но большая часть судьбы каждой особи крысочеловека определяется цветом меха, которым они покрыты в момент когда верещащими кошмарами впервые являются в этот мир.

Для крысолюдей цвет меха – выразительный знак будущего положения. Подавляющее большинство скейвенской популяции, безымянные труженики и орды воинов на чьих безвестных деяниях основывается их общество, обладают мехом разноцветного окраса, зачастую пегим или в оттенках красновато-коричневого, наподобие обычных крыс (*rattuss-rattus*). Однако определенная часть рождается с чистейшим черным мехом (условие, почитаемое среди крысолюдей знаком истинного убийцы) они обычно быстро рекрутируются на тренировки или со штормверминами, или в среду адептов умерщвления клана Эшин. Но наиболее привилегированные из всех – рожденные с серым или белым мехом, оттенки, считающиеся знаком расположения скейвенского inferнального бога, отмечают особь предназначенную судьбой для будущего величия. Самореализующееся пророчество, которое быстро поднимает таких особей в высшие

⁴. У некоторых крысолюдей ловкость является еще более выраженной, позволяя им хватать и использовать оружие своим длинным цепким хвостом; по существу, они используют хвост как «третью руку». Является ли это врожденной способностью наподобие человеческой амбидекстрии, или этот талант приобретен посредством усиленных тренировок, в настоящее время неясно.

⁵. Определенные источники, в особенности мои гномьи информаторы, утверждают, что причиной этому то, что крысолюди плохо видят при дневном свете. Однако не стоит сбрасывать со счетов возможность, что это всего лишь простое приукрашивание, рожденное расовым антагонизмом, наподобие некоторых из наиболее возмутительных утверждений гномов о репродуктивных практиках, принятых среди эльфов.

эшелоны скейвенского общества, со временем делая их колдунами, лидерами и жрецами крысолюдей⁶.

МЕТАБОЛИЗМ, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ И РОЖДАЕМОСТЬ

Как засвидетельствует любой, кому выпала неудача лично столкнуться с ними, нападения крысолюдей характеризуются свирепостью, мало чем отличающейся от безумной ярости бешеных животных; свирепостью, которая является не просто сущностью культурной среды, но выражением одного из центральных аспектов скейвенской биологии. Метаболизм крысолюдей протекает на гораздо более высоком уровне, чем у человека, заставляя их испытывать внезапные взрывы дикой силы и скорости всякий раз, когда они чувствуют для себя угрозу. Но ускоренный темп их метаболизма не лишен недостатков: они должны часто питаться, чтобы пополнять запасы своей энергии.

Если они не могут покормиться после какого-либо большого напряжения сил, или лишены пищи продолжительное время, скейвены стремительно слабеют, во время любого длительного периода нехватки еды они оказываются перед весьма реальной перспективой голодной смерти. Это и служит причиной явления, известного среди них как «черный голод»: внезапный и безумный голод, настолько всепоглощающий, что может заставить крысолюдей в отчаянье насыщения игнорировать все остальное, даже

свою собственную безопасность. Охваченный черным голодом скейвен пожирает любую пищу на своем пути, доходя даже до того, что убивает и поедает своих сородичей, если никакая другая пища не будет доступна⁷.

Возможно, это признак того, что быстрый темп метаболизма нагружает их тела, но продолжительность жизни скейвенов невероятно коротка. Как правило, типичный скейвенский самец достигает зрелости через пять лет после рождения. При условии, что не станет жертвой голода или насилия за это время, он сможет прожить по мере возможностей двадцать лет – немногим более трети естественного срока жизни человека⁸. Уравновешивает этот факт то, что крысолюди изобильно плодятся, демонстрируя плодородие, далекое от возможностей любой другой расы. Самки скейвенов, или «производители»⁹, могут произвести от трех до пяти пометов в год, при этом каждый помет содержит до двадцати детенышей.

Даже предположив, что большая часть этого молодняка не доживет до зрелости, факт останется фактом, что пусть если ее репродуктивная жизнь не продлится и более десяти лет, единственная самка может произвести на свет до тысячи крысенышей! Отрезвляющая статистика, которой я попрошу читателя уделить хотя бы мгновение, поскольку в следующей главе мы увидим, что знание объясненных мною здесь факторов биологии скейвенов является ключевым при осознании полной и истинной угрозы, представляемой крысолюдями для человечества и его союзников.

⁶ Учитывая природу естественной среды обитания скейвенов, это, пожалуй, не лишено практической цели, поскольку позволяет им гораздо легче различать своих более светлоокрашенных лидеров в темноте подземелий.

⁷ Феномен «черного голода» позволяет некоторым образом объяснить склонность скейвенов устраивать после боя пиршество телами павших, как врагов, так и своих товарищей. Он также наводит на мысль о мудрости применения политики «выжженной земли» всякий раз во время войны с ними: сожженные поля и продуктовые склады лишат скейвенов столь необходимой им пищи.

⁸ Интересно отметить что, согласно некоторым гномьим источникам, серо и белошкурые лидеры скейвенов живут значительно дольше своих менее привилегированных сородичей. Учитывая, что гномы утверждают так же, что они и более разумны, чем остальные крысолюди, встает вопрос относительно того, не представляют ли эти лидеры отдельный подвид скейвенского рода. Однако, не принимая во внимание вопрос разумности, кажется более вероятным, что долговечность лидеров скейвенов происходит из-за того, что посредством своего положения они имеют доступ к значительно лучшему питанию и продлевающей жизнь магии.

⁹ Редко, если вообще когда-либо виденные на поверхности земли, самки скейвенов крупнее самцов. На основании имеющейся скудной информации ясно, что они в лучшем случае лишь в самой малости разумные существа, проживающие свою жизнь в ленивом оцепенении, чередующемся с зачатиями и родами без передышки. Во время моего пребывания в гномьей твердыне Карак Кадрин, я видел отсеченную голову одного из этих существ. Слегка волнуясь, мне ее продемонстрировал молодой гном-воин, утверждавший, что это голова крысы-огра, взятая как военный трофей в набеge на скейвенское гнездо. Увидев, что его утверждение было осмеяно остальными присутствующими гномами, когда ошибка была разъяснена, молодой воин с каменным лицом гордо покинул таверну. Когда я вновь увидел его на следующий день, он зачесал свои волосы в торчащий гребень и окрасил их в оранжевый цвет. Сломленный позором, оказавшись поставленным в неловкое положение в присутствии своих товарищей, он дал Клятву Убийцы.

3. По причине голода: предположения относительно мировоззрения скейвенов

(Вверху) «Ужасная гибель семьи де ла Поэр», лета 1313 ИК. Деталь значительно большего полотна кисти выдающегося бретонского художника Жерикаля, изобразившего сюжет народного бретонского предания с одноименным названием. (Из коллекции графа Аквитанского: холст, масло)

Понять *Weltanschauung*, или мировоззрение, любой расы — значит получить основу для проникновения в суть всех движущих сил ее социума.

Эмиль Даркхейм, «Потребности души»¹

В предыдущей главе было сказано, что для понимания истинной природы угрозы, являемой человечеству крысолюдми, мы должны сначала понять их биологию. И этому есть серьезные основания. Поскольку в большей степени, чем любая другая раса, крысолюди являются существами, чье мировоззре-

ние (или «*Weltanschauung*», если позаимствовать термин у Даркхейма) почти полностью обусловлено факторами их биологии. Итак, имея определенные факты относительно частоты рождения и метаболизме крысолюдей, мы обратимся к исследованию определяющей роли, играемой этими ключевыми факторами в формировании потребностей скейвенской души. Ибо, как мы скоро увидим, именно ужасные императивы поведения, накладываемые на крысолюдей их скоростью размножения и метаболизмом, являются истинной причиной скейвенской угрозы.

¹ Эмиль Даркхейм, «Потребности души, или на пути к новому пониманию человеческого общества», Университетское издательство, 2100 ИК, стр. 113.

ВОЙНА КАК ПРОИЗВОДНОЕ СКЕЙВЕНСКОЙ ПЛОДОВИТОСТИ

Не было бы преувеличением сказать, что голод — две наиболее важных составляющих мира скейвенов, на которых, в конечном счете, построено все их общество. Учитывая, что высокая скорость размножения среди скейвенов уже была установлена фактом, что единственная самка может принести за год до сотни крысят, читателю сразу становится очевидно, что любое общество, одаренное такой плодовитостью, должно всегда жить в страхе перед эффектами неконтролируемого перенаселения.

Даже предположив, что постоянные войны и раздоры среди крысолюдей почти гарантируют, что лишь немногие особи из каждого помета проживут весь отведенный им срок, можно заметить, что рост скейвенской популяции не следует тем же арифметическим и геометрическим моделям, которые обычно применяют к росту человеческих поселений². Модель, описывающую рост популяции крысолюдей, лучше всего было бы назвать взрывной.

Отталкиваясь от их высокой плодовитости, а также от обычных научных оценок коэффициента численности крыс, приходящихся на одного человека, можно предположить, что популяция скейвенов численно превосходит все человечество в соотношении тридцать к одному или более³. Далее, при благоприятных условиях размер популяции может расти по экспоненте, оказывая сверхвысокие нагрузки на ресурсы скейвенского мира; нагрузки, неумолимо ведущие возникновению сильнейшего голода. Со временем кризис достигает пика, в результате чего у крысолюдей не остается выбора кроме как или добывать ресурсы правом сильного — войной, или предстать перед угрозой медленной голодной смерти.

Именно в такие периоды они безбрежными голодными ордами появляются в поверхностном мире и совершают нападения до тех пор, пока или не захватят требующиеся им ресурсы, или не понесут огромные потери, способные уменьшить вынудившее их напасть популяционное давление⁴. Таким образом можно заметить, что в корне своем война для крысолюдей не есть вопрос куль-

турных антагонизмов или территориальных императивов, скорее это всего лишь максимальное выражение скейвенской плодовитости: крысолюди вынуждены воевать, чтобы контролировать свою численность. Что еще важнее, учитывая все ту же плодовитость можно заметить, что конфликт между скейвенами и человечеством неизбежен, пока те или другие не будут полностью уничтожены. Поскольку, как не может быть никакого доверия добрым намерениям волка, точно также не может быть никакого мира с голодной крысой.

ОБЩЕСТВО ГОЛОДА

Влияние все тех же факторов высокой рождаемости и метаболизма вкупе с соответствующими угрозами перенаселения и голода в не меньшей степени объясняет постоянный конфликт, который, как мы увидим позже, характеризует взаимодействие между всеми уровнями скейвенского общества. Живя, как это делают они, под сенью неизбежной угрозы голодания, удивительно ли, что крысолюди постоянно встают поперек горла друг другу? Они суть общество голода, мир обгащенного клыка и когтя, в котором каждый индивидуум должен быть постоянно готов позаботиться о собственном выживании, и в котором каждое живое существо автоматически оценивается по своему потенциалу либо как пища, либо как угроза. Мир без жалости, милосердия или сострадания, где уважаемы лишь сила да хитрость. Мир, в котором есть только один закон, один сколь-нибудь действенный принцип. Закон, который гласит «убить или быть убитым», «сожрать или быть сожранным», это — закон выживания сильнейшего. Это — закон джунглей.

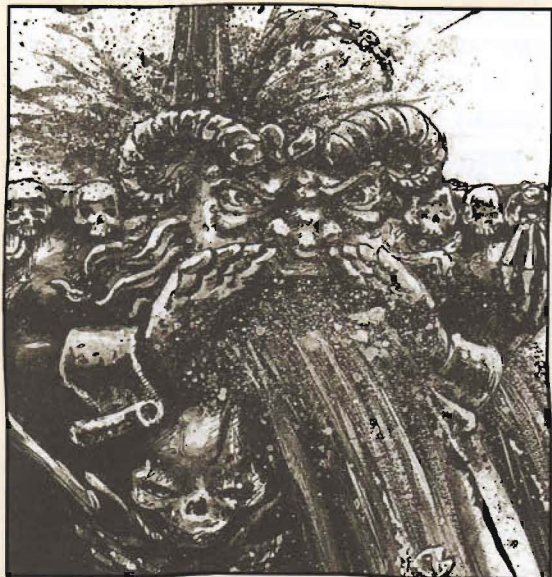
Но прежде всего это — закон крыс.

² См., например, труды Томаса Мальтуса. В особенности, «Арифметика голода: факторы роста населения как основная детерминанта людского голода», Изд-во Пфердманна, 1782 ИК.

³ Если эта оценка верна (а у нас нет причин не доверять ей), крысолюди представляют, пожалуй, единственную настолько многочисленную расу в мире.

⁴ Во многих отношениях эти внезапные, вызванные голодом, нападения орд крысолюдей выглядят как бы социальным эквивалентом феномена «черного голода», упомянутого ранее.

4. Подземная империя: королевства крысолюдей

(Слева) Предварительный набросок для незаконченного портрета дворянина Империи, барона фон Мюнхаазена, автора частным образом изданной монографии, озаглавленной «Крысолюди среди нас!», опубликованной в году 2083 ИК. Отверженный провидец, Мюнхаазен написал об огромной разумной армии гигантских крыс, «которые ходят вертикально на своих задних (внимание) лапах в отвратительной имитации человека и живут в канализациях под самыми нашими ногами». К сожалению, нелепые утверждения в истории барона (а он утверждал также, что побывал на поверхности Моррслиба, а также, что столкнулся с богиней Шалльей в борделе), сыграли против него, и его новаторская работа об угрозе крысолюдей была в значительной степени проигнорирована. Этот набросок демонстрирует, как полагают многие, что все написанное им было литературной рвотой. (Из архивов семьи фон Мюнхаазен: холст, уголь)

Уже было сказано, что крысолюди, как вид, великолепно приспособлены к жизни под землей. Однако читатель все еще может недостаточно ясно представлять истинную сущность естественной среды обитания крысолюдей. Поскольку вместо грубо вырытых нор и ранее существовавших пещер, коих можно было бы ожидать, поверь мы тем, кто утверждает, будто крысолюди лишь раса склонных к насилию примитивов, владения скейвенов принимают форму обширной и запутанной сети туннелей, лабиринтов, лазов и даже подземных городов. «Подземная Империя», если пожелаете, ничто так не напоминающая, как нечестивое зеркальное отражение нашей собственной возлюбленной Империи.

Сколь бы ни было неприятно использовать подобный термин в связи с крысолюдью, «империя» действительно единственно подходящее тут слово. Поскольку королевства крысолюдей простираются в каждый уголок известного мира, что свидетельствуется фактами сообщений о крысолюдях приходящих из таких далеких мест, как Южные земли, Арабия, Люстрия и даже легендарный Китай. Их охватывающая весь мир империя территории-

ально наибольшая в сравнении с любой другой расой¹. Темные щупальца той империи простираются из-под величайших наших городов до крепостей Эсталии и Бретоннии, от луковичных куполов Кислева до касб и халифатов Арабии, даже из-под славных твердынь гномов тянутся они до мрачных некрополей Страны Мертвых. Проще говоря, крысолюди всюду, и в уже известных нам землях, и в совсем еще неизвестных, которые мы однажды можем открыть.

Действительно, некоторые могут пожелать оспорить эти утверждения, отказываясь поверить, что владения крысолюдей фактически могут быть много больше человеческих. Другие (возможно, включая некоторых, кто столкнулся с крысолюдью на поверхности в прошлом и заметил их тенденцию использовать в качестве убежищ даже совершенно конструктивно ненадежные строения вместо того, чтобы создать свое собственное жилище на поверхности), могут отвергнуть мои утверждения на основании того, что скейвенам недостает технологического опыта, чтобы построить такую империю. Однако занимая такие позиции, человек демонстрирует преднамеренный отказ видеть факты такими, каковы они есть. Как говорилось ранее: крысолюди — подземная раса, истинные владе-

¹ Красноречивый факт в поддержку оценки скейвенской популяции, данной ранее. Если бы крысолюди не были самой многочисленной расой в мире, они бы никогда не смогли бы захватить (не говоря уж об удержании и поддержке) столь огромной империи.

ния которой скрыты от нашего взора: раса, которая думает о возведении постоянных структур на поверхности мира не более, чем человечество о предпринятии подобных шагов на любой из наших лун. Более того, попытаться оспорить размер империи скейвенов означает быть не в состоянии понять его невероятно ужасающее следствие. Поскольку для нужд своей собственной цивилизации человек не довольствуется возведением сооружений лишь на поверхности. Напротив, некоторые его сооружения построены под землей в виде канализаций, подвалов, шахт и тому подобного. А вторгаясь в мир крысолюдей, мы даем этим грязным созданиям легкий доступ в наш собственный.

Следовательно, используя наши же собственные канализационные сети, ливневые стоки и подвалы против нас, крысолюди шастают туда и сюда по своему усмотрению. Кто скажет, что завернутая в плащ фигура, виденная вами во время прогулки по улицам или проскользнувшая под вашим окном ночью, не есть крысочеловек? Хуже того, даже сейчас, когда вы читаете эти строки, кто скажет, что крысолюди не таятся на расстоянии всего лишь в несколько футов от вас, прячась в тенях и тьме своего подземного мира, выжидая момента для удара?

Нигде в человеческом мире, ни во дворцах наших королей, ни в самых неказистых и ветхих лачугах, нигде не безопасно от угрозы крысолюдей. Сколько совершенно беспричинных злодеяний было совершено лишь потому, что люди в своей легкомысленной гордыне блуждали слишком близко от одного из входов во владения скейвенов? Действительно, как сказано выше, крысолюди повсюду. И, если мы решим пойти на них войной дабы извести их раз и навсегда, очевидно недостаточно сражаться с крысолюдью только когда они появляются на поверхности. Нам будет предпочтительнее развязать против них тотальную войну и уничтожить все созданное ими навсегда.

И памятуя об этом, я призываю всех ученых мира, в первую очередь экспертов в дисциплинах картографии и геологии, объединиться с целью вычерчивания карты истинной географии скейвенских царств. Важным первым шагом было бы установить взаимосвязи в имеющихся записях о нападениях скейвенов, для того чтобы получить некоторые предварительные данные о реальных границах их мира. После чего должно, придав вооруженное сопровождение, снарядить разведывательные экспедиции непосредственно в Подземную империю. Это будет непростая задача. Не в последнюю очередь потому, что вы-

полнение подобной задачи вообще потребует скоординированных усилий ученых множества разных государств и рас. Кроме того надежда на успех в этом предприятии крайне мала, если только оно не будет с достаточным желанием поддержано правительствами все тех же государств и рас. Так, и только так. Учитывая невероятный масштаб скейвенской угрозы, ни один из нас не может противостоять ей в одиночку. Мы должны отставить наши различия и объединить наши усилия. Объединить их во имя братства, во имя общей цели и во имя победы.

Или хотя бы во имя нашего выживания.

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найденная среди уцелевших рабочих бумаг убитого ученого Андерса Эммериха. (Бумаги Эммериха: вельень, чернила)

5. Драгоценное проклятие: роль варп-камня в мире скейберов

Камень судьбы. Камень предвидения. Камень тьмы. Имена, которые поколениями давались субстанции, известной ныне как камень искажения, столь же различны, сколь редка сама субстанция. Считающийся более ценным на вес, чем даже самые безупречные из драгоценных камней, его многие столетия искали принцы, алхимики и волшебники, всем им нетерпелось обратить его замечательные свойства к своей пользе. Говорят, при помощи варп-камня человек способен превращать свинец в золото, излечивать любые раны и даже воскрешать мертвых! Но при этом у использования варп-камня есть и темная сторона, полностью перевешивающая все его предполагаемые достоинства. Да, он может творить чудеса. Но эти чудеса покупаются неизбежной и ужасной ценой безумия, мутации и смерти для всего, что войдет в контакт с ним. Учитывая все это, власти Империи сочли торговлю и обладание варп-камнем преступлением, наказуемым смертью¹, и с серьезным основанием. Поскольку, как мы увидим, варп-камень является чистой и беспримесной формой тех же магических энергий, что дают начало многообразным кошмарам Хаоса. И, что более уместно в свете нашего исследования, эта субстанция неизмеримо важна для крысолюдей, играя жизненную роль в их обществе.

Природа и происхождение варп-камня

Если словам эльфов можно доверять², то, не смотря на свой внешний вид, варп-камень не является частью обычной физической вселенной, каковой мы ее понимаем. Скорее он

есть проявление того, что ученые называют «Эфир» – огромное жаркое царство магических энергий, которое, как это ни парадоксально, существует вокруг нас и в то же самое время вне нашей действительности, отдельно от нее. Однако, несмотря на это разделение, энергии Эфира время от времени просачиваются в наш мир. Должным образом очищенные и подготовленные, эти «просочившиеся» энергии формируют основы волшебства, используемого всеми расами нашего мира, не исключая и членов недавно учрежденных в Альтдорфе Школ магии³. Но, и это может потрясти менее подготовленного читателя, в своей неочищенной форме эти же энергии являются основой того, что мы называем Хаосом. И именно эти сырые, неочищенные, опасные хаотические энергии и порождают субстанцию, именуемую варп-камнем.

По большей части когда дикие энергии Эфира текут в наш мир, они сразу же разделяются своим взаимодействием с физической вселенной, преломляясь в ряд различных «цветных» магий, точно также как белый свет, проходя через призму, разложится в спектр⁴.

Некоторые энергии слишком мощны, чтобы подвергнуться преломлению, вместо этого они неким неизвестным способом срастаются в форму твердого куска сырой магии – в те самые темные, удивительно пылающие чернотой осколки, известные человеку как варп-камень. Представляющий магию в ее самом сыром и наиболее могущественном виде, варп-камень одновременно и невероятно силен, и пугающе опасен. Подвергнуться воздействию даже мельчайших его частиц, не важно на сколь короткий период, означает подвергнуться риску мутации, в то время как более крупные куски способны причинить ожоги незащищенной плоти; ожоги, которые никогда не заживают и едва ли не гарантируют жертве долгую, мучительную смерть. Учитывая эти

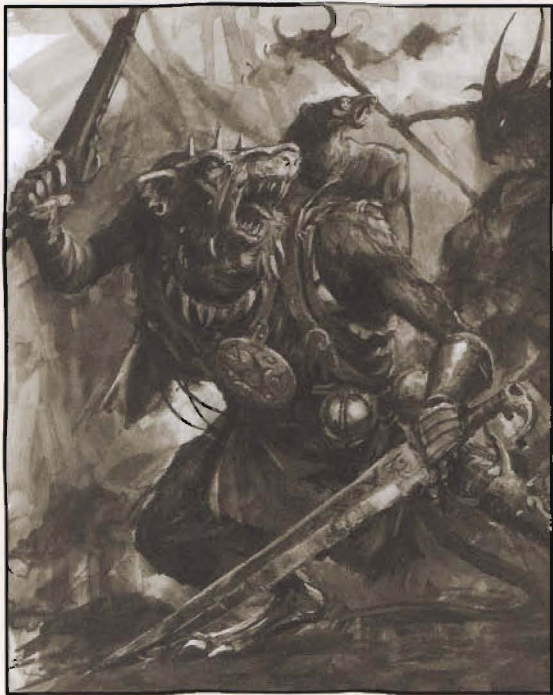
¹ Строго говоря, законы против владения и торговли варп-камнем датируются столетиями. Однако они редко применялись. И только совсем недавно, в качестве одного из первых своих официальных актов после становления Императором, Магнус Набожный укрепил запрет и увеличил штрафы до нынешнего уровня. Решение, дающее вполне достаточное доказательство (если таковые вообще требуются) глубине его мудрости.

² А учитывая их мудрость в подобных делах, у нас нет причин сомневаться.

³ Энергии, просачивающиеся в наш мир, как говорят, представляют лишь наименьшую долю энергий Эфира в целом. По словам эльфийского мистика Сандревалля: «Пытаться понять величину Эфира по энергиям, текущим в наш мир, то же самое, что пытаться понять размер океана по воде, скопившейся в следе от лошадиной подковы после легкого летнего дождика».

опасности, может показаться невообразимым, что какая-либо раса существ, даже ужасающие и отвратительные крысолюди, охотно позволила бы себе оставаться вблизи от варп-камня сколь-нибудь продолжительное время, и уж тем более сделать его основой своей торговли и своего общества.

Но, как мы еще множество раз убедимся на этих страницах, что невообразимо для других рас – обычная практика среди крысолюдей.

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найденная среди уцелевших рабочих бумаг убитого ученого Андерса Эммериха. Обратите внимание на пистолет с варповым замком. (Бумаги Эммериха: вельень, чернила)

СКЕЙВЕНЫ И ВАРП-КАМЕНЬ

В своем монументальном исследовании истории человеческого прогресса, Йарод Каро утверждал, что два крупнейших события в истории человечества не были ни войнами, ни сражениями⁵. Согласно Каро, события, в наибольшей степени сформировавшие человеческое общество, были открытиями золота и железа, двух металлов, на которых с тех пор основывались все наши, соответственно, коммерческие и технологические достижения. И, если это верно для человека, что мы можем сказать о крысолюдах? Среди материалов, лежащих в самых основах их общества, нет естественных металлов, подобных золоту и железу. Там находится наиболее опасный и неестественный из материалов: варп-камень.

Не будет преувеличением сказать, что варп-камень – главный источник жизненной силы скейвенского мира, необходимая деталь, без которой ни одно из их мерзких предприятий не было бы возможным. Скейвены находят варп-камню бесконечное число применений: он – источник их денежного оборота, основа их технологий, ключевой компонент их магии и так далее. Он используется как компонент в лекарствах, во время плавки в небольших количествах добавляется в металлы, чтобы усилить их, носится в качестве оберегов и амулетов, и даже используется как основа для чернил⁶! В каждом случае варп-камень используется, чтобы улучшить свойства объекта, к которому добавляется: сделать яды более смертельными, броню – более непроницаемой, лезвия – острыми. Тысячи различных использований, и каждое из них – нечестиво⁷. Как и следовало бы ожидать, учитывая его редкость и разнообразие целей, с которыми его используют, аппетит скейвенского общества к варп-

⁴ Читатель должен понимать, что любой разговор о «цветах» магии является по сути метафорой. Даже обладающие колдовским зрением не обязательно видят магию вообще, и еще в меньшей степени воспринимают ее как цветовой ряд. От моих бесед с несколькими волшебниками у меня сложилось мнение, что они чувствуют присутствие магии скорее как рассеянное потустороннее ощущение, природу которого, как мне было сказано, трудно выразить словами.

⁵ «Золото и железо: благородный и неблагородный металлы, и их роль в человеческом прогрессе», издательство Альтдорфа, 2298 ИК, стр. 283-313.

⁶ Само собой разумеется, учитывая недостаток варп-камня даже среди крысолюдей, что его включение в качестве компонента в чернила происходит изредка, ограничиваясь только теми чернилами, что используются их заклинателями в подготовке мощнейших магических документов.

⁷ Учитывая мутогенные свойства варп-камня и его распространенность в мире скейвенов, весьма озадачивает видимое наблюдение низкой доли мутантов в рядах обычных крысолюдей. Допустим, армии клана Моулдер демонстрируют всевозможных чудовищных мутантов. Но ясно, что эти кошмары созданы в результате преднамеренной мутации, а не случайным воздействием варп-камня. Покуда мы не можем скептически относиться к вероятности таких «случайных» скейвенских мутантов быть или сожранными своими сородичами, или проданными Моулдеру в качестве объекта экспериментов, сохраняется вероятность того, что крысолюди либо естественным образом неуязвимы для эффектов варп-камня, либо нашли некий способ его очистки, чтобы уменьшить опасности. Оба варианта выглядят одинаково беспокоящими перспективами.

камню огромен и ненасытен. Предположительно, у них есть доступ к его источникам, которым другие расы не обладают, иначе бы все их общество давно уже развалилось. И в то же время нет предела тому, на что пойдут крысолюди, чтобы обзавестись даже крошечным запасом варп-камня. (Источник немалой дополнительной опасности для тех глупцов, которые, несмотря на указ Императора, продолжают приторговывать им.) Ситуация, которая, совместно с факторами, раскрытыми в предыдущих гла-

вах, может некоторым образом объяснить побудительные мотивы некоторых из наиболее воинственных набегов крысолюдей на поверхностный мир. Что касается скейвенских вторжений, этот предмет мы раскроем далее должным образом. Но сперва мы должны обратиться к части второй этой книги, в которой проанализируем природу и взаимоотношения многообразных кланов, составляющих общество скейвенов.

(Вверху) Кошмарное полотно, называемое «Пришествие орд» художника-еретика Джейсона, сына Гиб, из Нульна. Его навязчивая идея и заикленность на одной теме в работе стяжали ему дурную славу среди коллег. По моему мнению, ему очень хорошо удалось отразить ужас скейвенов. (Частная коллекция: гуашь, пергамент)

Часть Вторая

**Иерархия предательства:
на пути к пониманию
скейвенского общества**

1. Тирания силы: заметки о структуре и природе скейвенского общества

Как вы уже могли понять из сделанных ранее мимоходом замечаний, общество скейвенов имеет клановую структуру, в которой взаимоотношения каждого крысочеловека с его товарищами определяется от рождения его членством в одном из множества конкурирующих кланов¹. Как и следовало ожидать, вследствие врожденной неуживчивости этой расы, взаимоотношения между кланами характеризуются беспрестанной борьбой; при помощи шпионажа, интриг, убийств, а порой и прямой войны каждый клан постоянно борется за превосходство над своими конкурентами. При всем том, это не простое индивидуальное соперничество между какими-либо отдельно взятыми кланами. Скорее это часть намного более широкого полотна скейвенского бытия, и проходит это бытие на фоне значительно более широкой, вечно изменяющейся политики кланов, когда временные альянсы создаются и рушатся по прихоти и во имя получения мимолетной выгоды.

Кроме того, что верно для взаимосвязей между кланами, также верно и для внутренних взаимоотношений между особями внутри одного и того же клана². Каждый скейвенский клан насчитывает десятки, а то и сотни тысяч коварных и свирепых особей, и взаимоотношения между ними также характеризуются интригами и угрозами, как и междуклановые связи³. Ежедневная жизнь каждого крысочеловека, независимо от его статуса, представляет собой бесконечную череду мелких стычек и ссор, каждая из которых может привести к непосредственному вызову его положению; вызову, на который он обязан ответить, если не хочет потерять свой столь трудно добытый статус. В основном схватки при этих вызовах происходят с применением зубов и когтей, и хотя смертельные исходы достаточно редки, почти все

(Вверху) Я скопировал эти символы со стены разрушенного храма. Они явно скейвенского происхождения, но власти, как водится, проигнорировали мою находку. (Из коллекции автора: чернила и пергамент)

скейвены имеют отметины, полученные в этих страшных столкновениях, они проявляются в виде порванных ушей, недостающих глаз, а также в виде множества других членовредительств⁴. Следовательно, крысочеловек проживает свою жизнь в постоянной настороженности, постоянно пытаясь определить, откуда может появиться очередной претендент, и стремясь по возможности устранить конкуренцию прежде, чем она возникнет. Ситуация, которая поощряет не только силу тела, но также и силу сообразительности и хитроумия.

¹ Строго говоря, еще не факт, что каждый крысочеловек будет принадлежать одному единственному клану в течение своей жизни. Если клан, в котором он родился, будет претерпевать довольно сильные потрясения, клан этот может быть поглощен другим, более крупным и более могущественным кланом, который в свою очередь может быть также поглощен третьим кланом, и так до бесконечности. Естественно, члены поглощенного клана обычно оказываются пониженными до статуса рабов. И, учитывая незавидную долю, отмеренную рабам во всех без исключения скейвенских кланах, вопрос о том, кем был поработан данный клан, является по большому счету несущественным.

² Что внутри, то и снаружи, как говорил Вердалло, черная вдохновение в известном изречении Проти.

³ А то и чем-то большим. В то время как наихудшее развитие отношений между кланами может быть обуздано страхом прямого вмешательства Повелителей Тлена, действующий в собственных интересах скейвен может серьезно опасаться их внимания лишь в том случае, если его планы действительно грандиозны.

⁴ Однако иногда несчастья все же действительно происходят. Нередко это случается когда один из участников схватки оставляет другого израненным или настолько обессиленным боем, что сразу после драки собственные же товарищи раздирают и пожирают его.

(Вверху) Основанная на впечатлениях очевидца фантазия художника, о скейвенском военном вожде, ведущем группу клановых крыс. Заметьте, что полководец выглядит значительно более крупным, чем ведомые им клановые крысы — этот факт он подчеркнул посредством своего головного убора и трофейным доспехом, к которому приторочены головы врагов, взятые в бою. Установление лидерства среди обычных крыс клана обычно вопрос грубой силы, не требующий тонкостей, и чем крупнее новый вождь или воевода, тем меньше вероятность, что его власть будет оспорена. Хоть и не столь могущественные, как Серые Провидцы или владыки Великих Кланов, подобные воеводы в действительности являются правителями подавляющего большинства крысолюдей. Есть достоверные сведения, что величайшие из таких полководцев являются даже членами Совета Тринадцати. (Частный заказ автора: акварель, холст)

Из всего этого видно, что общество скейвенов наилучшим образом можно охарактеризовать пирамидальной структурой, построенной на экстремальной приверженности принципу сильнейшего. Пирамида сильного над слабым, простирающаяся от Рогатого Крыса в ее вершине вниз, мимо Совета Тринадцати, Серых Провидцев, Великих Кланов и так далее, к исключительно несчастным скейвенам-рабам в ее основании. Беспокойная, бурная тирания силы, в которой множество кланов и миллионы особей постоянно сталкиваются в борьбе за власть и положение. Учитывая природу этой пирамиды — в которой ни один союз не может длиться долго, а союзникам нельзя доверять — может показаться удивительным то, что скейве-

нам вообще удалось выжить как виду⁵.

При всей их корыстной обособленности и братоубийственных тенденциях, казалось бы, что в редких случаях даже им, крысолюдям, удастся обуздать свою враждебность для получения большей выгоды своей расе. Но каждый из этих случаев, однако, длится недолго, и вскоре естественная неуживчивость начинает брать свое. Это кое-что, чему человечество должно быть благодарно. Поскольку если крысолюди когда-нибудь отставят свои постоянные склоки в сторону и объединятся под знаменем одного сильного лидера, мы, скорее всего, будем обречены.

⁵ Еще один пример чрезвычайной разобщенности социума крысолюдей может быть обнаружен в их языках, которые, согласно некоторым гнымым источникам, разделены буквально на сотни региональных и специфических клановых диалектов.

2. Бог в их представлении: Рогатый Крыс

Теперь, когда четверть страниц этой книги уже позади, мы увидели, почему слова «отвратительные» и «мерзкие» наиболее удачны для описания крысолюдей. Более того, рассматривая подробно столь много образчиков кошмара, даже самые стойкие читатели могут быть ошеломлены мыслью, что этот парад чудовищ должен будет продолжиться. И, тем не менее, мы должны его продолжить. Чтобы сделать хоть что-то, что уменьшит нашу слепоту и глухоту к зловещей угрозе, которая прямо сейчас скрывается в подземном мире под нашими ногами, грезя среди теней о нашем свержении. Читатель должен закалить себя: худшее еще впереди. И ведь это была демонстрация лишь того, сколь ужасны все эти крысолюди, но что же тогда можно сказать относительно омерзительного бога, что породил их? Что можно сказать о Рогатом Крысе?

Поначалу может показаться невероятной сама мысль о том, что божество, подобное богу крысолюдей, вообще может существовать. И все же, поскольку крысолюди поклоняются ему и приписывают различные чудеса, Рогатый Крыс, видимо, все же существует в той же степени, что и боги Сигмар, Ульрик и Таал¹. Относительно природы этого поклонения, как можно было бы и ожидать на основании всего того, что нам уже известно – кровавые жертвоприношения наиболее заметное явление среди омерзительных обрядов, отправляемых крысолюдьми в честь своего бога; и не в последнюю очередь потому, что его почитатели справедливо боятся, что если они не насытят Рогатого Крыса, то будут сами сожраны им. Обычно жертвы – пленники и рабы, а вот взяты ли они из числа крысолюдей или являются неудачливыми представителями других рас, плененными на войне, это вопрос, который решается скорее случаем наличия оных, чем каким-либо определенным пунктом религиозной доктрины. Когда огромное множество крысолюдей собирается вместе – например, когда их вожди собираются испросить у своего бога великое благо, или искупить некий великий проступок – число пленников, умерщвленных за одну единственную мессу, может быть потрясающим, исчисляясь сотнями, или даже тысячами. В этом контексте

уделите секунду рассмотрению ужасной судьбы, постигшей тилеанский город Пармис, правитель которого, некий герцог Виалло, как поговаривают, вступил в глупейший союз с крысолюдьми. Когда, как и следовало ожидать, скейвены его предали, все взрослое население города было убито за один кровавый день. Но наиболее ужасающий факт состоит в том, что когда разведчики из соседнего города-государства прибыли осмотреть огромные груды трупов, оставшиеся на площади Пармиса, они не обнаружили ни одного детского тела среди них. Убив их родителей, крысолюди похитили всех до единого детей Пармиса, а вот для каких темных целей – нам остается только догадываться.

В изучении Рогатого Крыса мы не можем обойти вниманием утверждения, сделанные некоторыми учеными, считающими, что разумные существа неосознанно сами формируют естество своих богов через собственные подсознательные страхи и страсти. Чем еще может быть Рогатый Крыс, как не воплощением коварства и голода всех его детей? Он – древнее зло: нестареющий, бесконечно терпеливый, коварный ужас, окопавшийся навсегда на самом краю реальности. Он – великий интриган, опытный и ловкий манипулятор, создание тьмы и животного коварства: Властитель Нижнего Мира. Но прежде всего он – наш Враг, наблюдающий за нами хитрыми и голодными глазами, ждущий дня, когда Человек и его деяния ослабнут, и тогда дети Крыса смогут восстать из теней, чтобы захватить нас. День, до которого человечество должно успеть вооружить себя. Иначе, как и глупцы из Пармиса до нас, все мы можем окончить свои дни в качестве корма для крысиного бога.

¹ Если может показаться, что я замарал грязью эти достойнейшие имена, упоминая их в связи с богом крысолюдей, я прошу у читателя снисхождения. Однако, как ни горько это признавать, и сколь бы нас не ужасали принципы скейвенских верований, мы не можем более отрицать существование Рогатого Крыса, как не можем этого сделать в отношении любого другого божества.

3. Наиболее вероломные из их Владык: Совет Тринадцати

Учитывая уже установленный факт о неуживчивой природе скейвенского социума, может показаться крайне невероятным разговор о любом реалистичном способе правления или управления крысолюдьми – по крайней мере в том виде, в котором мы понимаем эти термины. Но при всей заявленной беспорядочности жизни крысолюдей, фактически, они обладают рудиментарной формой правительства. И именно к этому правительству, и к зловещим фигурам, известным как «Совет Тринадцати», мы и обратимся в этой главе.

Несмотря на свое название и тот факт, что его членов называют также с типичной для скейвенов извращенностью как Тринадцать Владык Тлена, Совет Тринадцати насчитывает всего лишь двенадцать действительных членов – тринадцатая позиция и почетное место во главе Совета символически принадлежит их богу, Рогатому Крысу. Правящие по своему усмотрению во имя Рогатого Крыса, Владыки Тлена считаются наивысшими повелителями в скейвенской тирании, поставившими задачу объединить анархичные орды крысолюдей и направить их в русло совместной работы во имя общей цели. В действительности же, несмотря на видимость общей цели, Совет столь же разобщен и настроен друг против друга, как и любой другой слой скейвенского общества. И при этом они также подвержены постоянному междоусобному соперничеству, столь характерному для жизни всех скейвенов. Более того, поскольку им доступна значительно более длительная продолжительность жизни, члены Совета – наиболее опытные интриганы из всей своей расы, у многих из них в распоряжении были целые столетия, чтобы отточить свое коварное мастерство¹. И к тому же вся их жизнь – бесконечные интриги, когда каждый член Совета плетет заговоры, чтобы вознести себя за счет своих конкурентов, но в то же самое время ревниво охраняя свое собственное положение. Если

они чем и отличаются от своих меньших собратьев, так это своей страстью к хитроумному плетению интриг и далеко идущими результатами своих заговоров. В то время как их менее долгоживущие родичи имеют буквально всего на всего пригоршню лет, чтобы достичь долгожданной цели, в распоряжении Владык Тлена целые десятилетия на то, чтобы ткать свои планы с той тонкостью, что доступна лишь тем, кто уже пережил целые поколения своих конкурентов². И тонкость эта столь искусна, что несчастные марионетки, пойманные в сети этих махинаций, редко осознают степень своей управляемости. То же самое можно сказать и о врагах крысолюдей, будь то человек, гном или эльф, – зачастую они не осознают, что и их конфликты со скейвенами лишь побочный эффект политических интриг того или иного Владыки Тлена.

(Вверху) «Морда, что посещает мои кошмары», XII, работы Никлааса ван Меера. По всей вероятности это ассасин клана Эшин. (Частная коллекция: чернила, вельень).

¹ Как уже отмечалось ранее, лидеры скейвенов имеют значительно большую продолжительность жизни, чем их меньшие сородичи; возможно, это означает, что они прибегают к помощи продляющей жизнь магии. Как и ожидалось в соответствии с их местом на вершине пирамиды скейвенской иерархии, Владыки Тлена – самые долгожители из них всех; говорят, некоторые из них прожили жизни длиной более двух столетий, что больше десяти поколений по меркам обычных крысолюдей.

² Следует упомянуть, что, как и в случае со статусом на любом другом уровне общества скейвенов, положение каждого Владыки Тлена открыто для вызова честолюбивым конкурентом. Хотя, учитывая уже упоминавшуюся тонкость плетения интриг и долговечность этих существ, с готовностью следует признать очевидное – такие вызовы редко бывают успешными.

4. Избранные крысиным богом: Серые Провидцы

Как предварительно уже упоминалось, не столь уж необычно для крысочеловека определение его будущей жизни некими физическими атрибутами, полученными при рождении, обычно это размер и окрас меха. Но ни для кого, пожалуй, этот процесс не является столь определяющим как для крысолюдей, именуемых Серыми Провидцами. Как и всякий, кому, как считается, судьбой уготовано в будущем величие, эти особи рождаются с чистым серым или белым мехом. Но действительно замечательными их делает тот факт, что единственным из всех крысолюдей младенец Серого Провидца от рождения обладает некими шишечками на голове, которые через некоторое время по мере роста сформируются в пару рогов¹.

Среди крысолюдей такие рождения почитаются как особо редкие и благоприятные события, указывающие, что помеченная таким образом особь удостоилась особого расположения Рогатого Крыса. Соответственно, постольку поскольку их необходимо защитить от излишнего внимания собственных же братьев, таких младенцев сразу же изымают из помета, чтобы растить в компании таких же как и они сами, а позже, при условии, конечно, что они доживут до зрелости², их, в конечном счете, отдадут в ученичество одному из взрослых Серых Провидцев, чтобы обучиться у него привычкам своего класса.

Серые Провидцы почитаются среди крысолюдей лидерами огромного статуса и положения. Провидцы и предсказатели, они являются жрецами скейвенской религии, посредниками между Рогатым Крысом и его детьми, чье предназначение в толковании капризов и желаний их бога. Но на этом их функции не заканчиваются. Каждый из них также могущественный заклинатель, владеющий разнообразными мощными магическими способностями, полученными ими в знак особых отношений с их отвратительным богом. Лишь легким движением хвос-

(Вверху) Свидетельский эскиз скейвенского Серого Провидца, нарисованный по памяти автором книги. Как уже отмечалось, эти создания рождаются с рогами, которые считаются знаком их статуса как Избранных Рогатым Крысом. (Коллекция автора: чернила и пергамент).

та или когтя они могут вызвать несметные стаи неистовых крыс, готовых растерзать врага, появляться и исчезать по своему желанию, а с кончиков их пальцев стрелами могут срываться молнии, наполненные природными энергиями, способные превратить все, чего они коснутся, в кучки дымящегося пепла. Но даже это – лишь малая толика их могущества.

Я своими глазами видел Серого Провидца, который, обнаружив, что его атакует дюжина добрых и благочестивых людей, протянул когтистую лапу и прочирикал заклятье, заставившее нападающих пасть замертво, а их тела – покрыться зловещими черными струпами, которых не было еще мгновением раньше. Они ужасны, все эти Провидцы. Отвратительные, мерзкие настолько, что остаются вне

¹ Не принимая во внимание тех, кто попробовал бы использовать этот факт в поддержку причудливой теории о том, что скейвены являются неким подвидом зверолодей, нельзя все же не обеспокоиться видными параллелями с порождениями Хаоса. В конце концов, рога – общий мотив в физических проявлениях не только среди зверолодей, но и среди демонов, а также людей-мутантов. И вновь выдвигается вперед неприятный вопрос о родственных связях между скейвенами и Хаосом. Если бы только мы были в состоянии ответить на него.

² Даже когда они растут среди подобных себе, жизнь юных Серых Провидцев не менее подвержена опасностям, чем у их обычных сверстников. Наибольшая опасность в том, что один юнец расценил другого как будущего потенциального конкурента и предпримет шаги к его устранению. Как говорилось ранее, нет более непреложного закона у крысолюдей, чем закон о выживании сильнейшего, независимо от их статуса.

(Вверху) «И тогда тьма, тлен и Рогатый Крыс получают неограниченную власть над всем сущим». Картина Марко Джаннетти из течения новых макабристов (художники, описывающие мрачную сторону жизни), приблиз. 2297 ИК, одна из серии подобных полотен Джаннетти, вдохновленных трудами мистика пятнадцатого столетия Якоба Суденберга. (Коллекция Лейтдорфа: масло, холст).

человеческого понимания, мы не должны мириться с их существованием³!

Являясь наиболее влиятельными существами среди своих товарищей, Серым Провидцам предназначено объединять неуправляемые орды крысолюдей и понуждать их работать для общей цели во имя их бога. Также их роль в скейвенском обществе имеет много общего с тем же Советом Тринадцати⁴. Но, как и члены Совета, Серые Провидцы редко остаются верными идеям объединения. Как и все крысолюди они являются особями, чьи жизни — а зачастую жизни Серых Провидцев, как и других лидеров скейвенов, значительно более длинные, чем у обычных клановых крыс — почти полностью посвящены самым эгоистичным и преходящим целям. В этом им помогает их религиозная роль, благодаря которой они могут объявить еретиком любой клан или любую особь, что встанет на их

пути. В таких случаях обвиненной стороне остается недолгий срок — получив поддельное оправдание для священной войны, ее конкуренты будут рады накинуться на нее всем скопом в безумии всепоглощающего жора, порожденного личным интересом и сведением старых счетов. Учитывая это, часто даже просто угрозы об объявлении еретиком достаточно, чтобы вынудить клан потакать желаниям Серого Провидца. Ситуация, которую многие охочие до власти Серые Провидцы использовали в своих интересах.

³. Читатель должен простить меня, если я порой не способен сохранить объективность ученого в моем дискурсе о крысолюдах. Учитывая мой собственный опыт общения с ними, такие случайные оплошности, я полагаю, абсолютно понятны.

⁴. Как утверждается в некоторых источниках, лидер Серых Провидцев, известный как Владыка-Провидец, является членом Совета. Однако правдивы ли эти утверждения или нет — проверить не предоставляется возможным.

(Вверху) «Не спрашивай, по кому звонит колокол сей». Еще один холст тилеанца Марко Джаннетти из серии картин, вдохновленных записями Суденберга, приблиз. 2298 ИК. (Коллекция Лейтдорфа: масло, холст).

Сначала это подействовало на лошадей. Уже с первыми звуками ледящего кровь перезвона этого ужасного колокола они начали паниковать, сбрасывая своих наездников и топчя их копытами в отчаянной попытке сбежать. А колокол все звонил и звонил, и тогда все наши порядки смешались, поскольку каждый из нас оказался во власти этого непостижимо, безмянного кошмара. Здесь и там, стремясь восстановить единство, капитаны надрывались в крике, призывая людей развернуться и встретить приближающуюся орду лицом к лицу. Но было поздно. Мы были уже обречены...

Свидетельства выжившего в битве у Боронадина, года 2303 ИК.

Из всех странных и зловещих машин войны, используемых крысолюдьми, пожалуй, нет ни одной, что оказывает столь же разрушительное действие на человеческий дух, столь же неотвратимо лишает сил и решительности, чем этот образец их злобных изобретений, известный как «Кричащий Колокол». Те люди, которым довелось слышать его, говорят, что этот звук не забыть никогда, он навсегда поселился в их ночных кошмарах. Когда этот богомерзкий Колокол звонит, сердца даже сильнейших из людей сжимаются, превращая их в испуганных детей. Услышать Кричащий Колокол — это словно бы столкнуться с призраком своей собственной смерти, и осознать насколько неизбежно скорое начало процесса разложения. Говоря более кратко, услышавший его познает звук Смерти.

Хуже того, когда Кричащий Колокол несут на войну, само его присутствие, кажется, подбадривает крысолюдей, поощряя их к новым резким всплескам свирепости и безумия. В отличие от других боевых машин скейвенов Кричащий Колокол не замечен среди оружия

клана Скрайр. Скорее это часть гнусных принадлежностей Серых Провидцев, мобильный богомерзкий алтарь, с которого они проповедуют крысиным массам о грядущей славе их злобного бога. Каждый Кричащий Колокол служит одновременно и древней реликвией, и живым завещанием — вечным напоминанием крысолюдям о темной и несправедливой власти Рогатого Крыса. Каждый его мрачный звон наполняет крысолюдей великим благоговением и преданностью, в то время как их врагов охватывает страх и отчаяние. И при этом воздействие Колокола не ограничивается областями разума и духа, звуки его неустанный перезвон как известно заставляли стены трескаться, а здания — обрушиваться. Еще одно доказательство, если таковые требовались, что оружие крысолюдей не такое, как у других рас. Кто другой, если не мерзопакостные крысолюды, может причинять вред одновременно и душам, и творениям человека, да еще и таким, иначе и не сказать, унижительным и безвредным способом, как звон колокола?

5. Великие кланы: Скрайр, Строители машин

Среди множества конкурирующих кланов, составляющих расу скейвенов, есть вполне определенные кланы, которые, будучи обладателями значительного превосходства в численности и могуществе, занимают особое место в иерархии скейвенского общества. Каждый из них известен как «Великий клан», и всего их четыре: клан Скрайр, клан Моулдер, клан Пестиленс и клан Эшин. Не считая Владык Тлена¹ и Серых Провидцев, эти четыре клана представляют наиболее пугающие и могущественные группировки в скейвенском обществе, распространяющие далеко идущее влияние, о котором их конкуренты, занимающие менее достойные места, могут только мечтать. Влияние это, с характерным скейвенским эгоизмом, каждый Великий клан безжалостно эксплуатирует лишь в собственных интересах. В основе их могущества тот факт, что каждый Великий клан специализируется в том или ином невероятном и уникальном ремесле, делающем их услуги крайне востребованными среди меньших кланов. Природа этих ремесел и услуг будет проанализирована в следующих нескольких главах, начнем с новшеств сомнительного характера так называемых колдунов-инженеров клана Скрайр.

О ДЬЯВОЛЬСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЯХ И АДСКИХ УСТРОЙСТВАХ

Клан Скрайр – рабочие, инженеры и технологи крысиного общества. В соответствии со склонностями своей расы, их технологии основаны на использовании и манипулировании варп-камнем во всех его формах. К тому же их технологии имеют ровно столько же общего с

наукой². Используя понимание природы варп-камня, основанное на трудах поколений своих предшественников, мастера-кузнецы клана Скрайр нашли ему невероятное количество применений. Как ингредиент он сплавляется при ковке или закалке с металлами, добавляется во всевозможное химическое варево, и даже используется в необработанном виде для питания энергией удивительных устройств. Однако наиболее убедительное использование варп-камня, в котором клан Скрайр не знает себе равных, это проектирование и изготовление оружия.

Что касается широкого разнообразия и удивительной природы этого оружия, то это отдельная тема, на которой мы более подробно остановимся в другой главе³. Пока же достаточно отметить, что линейка подобного оружия представлена как относительно простым и даже банальным оружием (типа джезаилов, изображенных на следующей странице), так и кошмарными машинами войны, которые словно бы пришли прямоком из фантастического бреда таких визионариев, как Суденберг, Иероним Боск и Альбрехт Нильский, столь мучимых страшными видениями. И хотя это оружие склонно к частым фатальным сбоям, но раз уж главный удар таких сбоев приходится по большей части на рабов и обычных клановых крыс, среди колдунов-инженеров клана Скрайр они не считаются большим недостатком⁴.

Учитывая, что общество скейвенов кипит в непрекращающейся войне конкурирующих кланов в попытке одного отобрать территорию у другого, читатель уже не удивится, почему в клане Скрайр уделяют столь много внимания производству машинерии массового уничтожения. В любом подобном конфликте каждый из враждующих кланов будет постоянно стремиться превзойти другой в попытках купить услуги команд специалистов по оружию клана Скрайр, зная, что получение такой помощи

¹ Как и в случае с Серыми Провидцами, представители каждого из четырех Великих кланов, говорят, имеют постоянное место в Совете Тринадцати.

² Хотя, пусть даже и предположение об этом может показаться отвратительным, нельзя исключить вероятность того, что «волшебные» элементы устройств клана Скрайр являются попросту достижениями передовой науки, которые недоступны нашему разуму.

³ См. часть третью.

⁴ Как ранее уже отмечалось, это черствое отношение к жизням своих же товарищей повсеместно распространено среди скейвенов, и в значительной степени обусловлено постоянной опасностью перенаселения внутри их общества.

(Вверху) Фантазия художника, основанная на свидетельствах очевидца, о группе клановых крыс Скрайра, вооруженных джезашилами. Длинноствольный и широкодульный мушкет, основанный на тех же принципах, что и пистолет с варповым замком; пули, выпущенные из джезашила способны причинять ужасные раны и пробивать даже крепчайшую броню. Так же он считается одним из надежнейших видов оружия клана Скрайр — хотя при всем при этом нельзя не сказать, что известны случаи сбоев в работе джезашилов, с очевидно смертельными исходами для тех, кто его использовал. (Частный заказ автора: масло, холст).

практически гарантирует ему победу. Сложившаяся конъюнктура была немедленно направлена колдунами-инженерами на получение прибыли, частенько помогавшими одной из сторон достичь преимущества, прежде чем продать услуги предложившему больше денег. Эти сделки сделали клан Скрайр богатейшим из скейвенских кланов, а вполне вероятно и самым могущественным и влиятельным.

Но, как заведено среди крысолюдей, ничто не вечно. Если уж звезда клана Скрайр взошла сейчас, то, учитывая вечно изменяющиеся союзы и лояльности в мире скейвенов, это еще не значит, что она будет сиять также ярко вечно. Даже при всей его нынешней власти положение клана Скрайр в лучшем случае можно охарактеризовать как «первого среди равных», вынужденного сдерживать свои амбиции из страха вызвать соответствующую реакцию остальных Великих кланов. Ведь стоит им

почувствовать достаточную угрозу господства клана Скрайр, как ничто уже не помешает кланам Моулдер, Пестиленс и Эшин объединить свои силы в войне против него. И при этом нельзя исключить вероятность того, что в какой-либо момент либо Серые Провидцы, либо Владыки Тлена могут включиться в действие с целью уменьшить могущество колдунов-инженеров. Таковы реалии скейвенского мира; мира, в котором вероломство и предательство таятся за каждым углом.

(Вверху) Фантазия художника, основанная на свидетельствах очевидца, о колдуне-инженере клана Скрайр. Мастера того, что является или необъяснимым колдовством, или непостижимой и покамест неизвестной формой науки, колдуны-инженеры вооружены множеством причудливых устройств, предназначенные и разрушительные функции которых становятся очевидными зачастую лишь тогда, когда уже нет никаких шансов избежать их воздействия. (Частный заказ автора: чернила, пергамент).

(Вверху) «Понукаемые своим господином, они согбенны, но они жаждут!», картина Николая Климта, приблиз. 2304 ИК. Как и Джанетти, Климт был сторонником школы новых макабристов. Он был вынужден покинуть Империю в поисках более либерального пристанища после заявлений о том, что его холсты продиктованы жизнью, что вызвало негодование не только у богемного истеблишмента, но и у охотников на ведьм. (Частная коллекция: холст, масло).

6. Великие кланы: Моулдер, Повелители зверей

Второй после клана Скрайр, но второй лишь только по богатству и престижу, клан Моулдер - могущественная сила в социуме скейвенов. Подобно клану Скрайр, корни могущества Моулдера лежат в производстве оружия, которое крайне высоко востребовано у других кланов. На этом сходство и исчерпывается. В отличие от колдунов-инженеров, посвященные клана Моулдер не интересуются обработкой металлов или каких-либо других неживых субстанций, их прельщает изготовление живого оружия, состоящего из мускулов, жил и костей. Они - повелители зверей, способные посредством жестокости подчинить своей воле упрямейшую животину или, с равным успехом, превратить даже самую робкую тварь в безжалостного убийцу. На этом их злодейские таланты не заканчиваются. Их лидеры, мастера-формовщики клана Моулдер, много больше, чем просто дрессировщики животных. Они мерзкие архитекторы плоти, превосходно умеющие использовать варп-камень для создания всевозможных чудовищных мутаций.

О ДЕФОРМИРОВАННЫХ ТВАРЯХ И УЖАСАЮЩИХ МУТАНТАХ

Уже сказано, что мастерами-формовщиками все живые твари, даже непостижимые и наиболее пугающие чудовища, рассматриваются не более чем предметами будущих экспериментов. Отказываясь мириться с ограничениями природы, и постоянно пытаясь превзойти свои собственные ранние творения, они рассылают своих хозяев стай как можно дальше и как можно шире, чтобы те искали и пленяли существ, могущих оказаться полезными. Тролли, мантикоры, виверны, химеры, всевозможные гигантские насекомые - монст-

ры, не вызывающие ничего, кроме страха и ужаса, у любого нормального существа - вызывают у мастеров-формовщиков те же чувства, что и новые игрушки у ребенка. Ведь с каждым новым плененным существом, с каждым новым монстром, появляется надежда, что мастера-формовщики смогут создать некую новую, устрашающую боевую тварь.

Посредством использования варп-камня и своих омерзительных талантов, они способны лепить и формировать плоть так же легко, как другие лепят из глины, мутацией придавая некоторым существам новые пугающие формы, скрещивая других, имплантируя новые органы и конечности остальным. Единственное, что ограничивает мастеров-формовщиков в их ужасающих трудах, так это пределы их собственного воспаленного воображения. А воображение мастеров-формовщиков, воистину, не знает границ.

Основная цель мастеров-формовщиков при создании всех этих кошмаров - вывести новые устойчивые породы бойцовых зверей, которых можно было бы разводить в огромных количествах и продавать (или сдавать в наем) другим кланам. Но на каждый успех, достигнутый на этом поприще, будь то выведение гигантских крыс, размером с волка, или ужасающие крысы-великаны, приходится сотни бесплодных неудач, которые заканчивают свои дни, сражаясь за выживание с другими изуродованными чудовищами в самом глубоком и темном закоулке поместных ям цитаделей Моулдера¹. Но даже перед лицом столь многих неудач мастера-формовщики получают слишком большое наслаждение от своего призвания, чтобы позволить себе впасть в уныние. Покуда есть твари, которых можно перелепить и плоть, которую можно деформировать, они будут продолжать свой страшный труд. Продолжать до бесконечности, постоянно надеясь, что наступит день, когда они создадут совершенный кошмар: идеального боевого зверя.

¹ Нет, конечно, сражения друг с другом не так уж и необычны для тварей Моулдера. Как и все скейвены, мастера-формовщики клана Моулдер уважают силу во всех ее проявлениях, зачастую они устраивают бои насмерть и среди своих удачных порождений, чтобы еще больше отточить инстинкт убийцы в своих творениях.

7. Великие кланы: Пестиленс, Творящие чуму

Что можно сказать о членах клана Пестиленс? Считающиеся странными и грязными даже в среде своих крысиных собратьев, эти безумные создания посвящают себя болезням и тлену во всех их проявлениях. Поклоняясь Рогатому Крысу в его ипостаси Нечистого чуму, себя они позиционируют его жрецами и монахами, стремясь приложить максимум усилий, чтобы разнести его заразный благовест как можно шире по всему миру. Мастера губительного искусства эпидемий и инфекций, они неустанно трудятся над созданием новых ужасных зараз, беспрестанно бьются над проблемой чумы, стремясь сделать ее еще более заразной и смертельной¹. Более того, с неопишым ликованием они используют себя для распространения своих творений, рассматривая свои тела как живые алтари чумной славы их бога и приветствуя каждый новый симптом тлена и разложения с почтением и благодарностью.

О БОЛЕЗНЕТВОРНЫХ ТРУДАХ И БОЛЕЗНЕННОЙ ПРЕДАННОСТИ

Среди остальных Великих кланов члены клана Пестиленс единственные, кто является религиозными ревнителями, предающими себя и дела свои поклонению Рогатому Крысу в большей степени, чем поиску собственной выгоды². Но в то же самое время они стремятся

увеличить богатство и влияние своего клана в целом, считая, что увеличивая могущество клана Пестиленс, они восславляют своего бога, во имя которого и вершатся все их злобные деяния. Именно поэтому они зачастую предлагают свои услуги то одному, то другому из череды бесконечно враждующих младших кланов, продавая свою помощь предложившему лучшую цену, ровно так же, как это делают остальные Великие кланы. Так что было немало военных вождей скейвенов, которые, кто для реализации своих амбиций, кто для укрепления власти нанимали чумных жрецов, чтобы те наслали мор на их конкурентов, таким образом одновременно и пополняя казну Пестиленс, и позволяя продемонстрировать остальным кланам эффективность его заразы как оружия³.

Но по-настоящему страшными члены клана Пестиленс становятся, когда начинают воевать всерьез. Ищущие победы в любой битве даже еще до того, как она начнется, они будут спускать с цепи свои творения во всеоружии, убивая равно как сражающихся, так и не сражающихся обширными вспышками чумы неестественного происхождения. Когда же они сочтут, что их враги достаточно ослаблены, губительное воинство Пестиленс наконец появится из тени. Предваряемые неисчислимыми стаями грязных, чумных крыс, осатанело распевающие непостижимые чирикающие литургии, армии клана Пестиленс имеют устрашающий вид. Собранные под знаменами, сооруженными из разлагающихся трупов их предыдущих жертв, ковыляют бесконечные нестройные ряды чумных монахов, чья гниющая и измотанная болезнями плоть спрятана под грязными

¹ Источники разнятся относительно методов, используемых кланом Пестиленс для создания новых зараз. Некоторые утверждают, что они пользуются магией, другие говорят о варп-камне, хотя вполне вероятно, что они используют и то, и другое. Возможно, мы узнаем правду лишь тогда, когда один из их чумных монахов будет пленен и допрошен. Хотя какие методы допроса могут оказаться эффективными для существа, невосприимчивого к угрозе физического страдания, еще предстоит выяснить.

² Это еще не говорит о том, что они менее склонны к сварливым склокам как между собой, так и с другими кланами. Более того, поскольку все они одержимы маниакальной верой в свою собственную праведность, каждый чумной монах постоянно стремится превзойти сотоварищей своей истовостью, точно так же, как клан в целом стремится превзойти своих конкурентов. Можно сказать, что клан Пестиленс даже более подвержен ссорам, чем большинство других кланов, рассматривая любого, кто противопоставит им как отступника и еретика.

³ Конечно, учитывая трудности, с которыми сталкиваются чумные монахи при управлении своими заразами, не стали секретом такие кампании, когда что-то шло ужасающе неправильно. В некоторых случаях вырвавшаяся на свободу чума стихала, убив не только конкурентов воевод, но и тысячи других крысолюдей, так как, не встречая препятствия в грязи и нищете туннелей, инфекция подобно лесному пожару перекидывалась на соседние норы. С другой стороны, учитывая рвение, проявляемое чумными монахами к наблюдению за своими созданиями «в полевых условиях», невозможно сказать, сколько из этих «непреднамеренных» эпидемий были развязаны не случайно, а запланировано.

саванами и испятнанными гноем бинтами. Приученные к постоянной боли за счет множества причиненных самим же себе страданий⁴, чумные монахи сражаются с отчаянным бешенством, порожденным религиозной истерией, демонстрируя столь потрясающее равнодушие к ранениям, что врагам зачастую приходится почти что расчленять монахов, чтобы их остановить. Но что еще хуже, некоторые чумные монахи в знак своего особого фанатизма могут нести чумное кадило — большой цеп с пустотелым молотилом, в который помещена тлеющая нечестивая ладанка, способная заразить любого, кто будет столь неудачлив, что вдохнет ее дым, смертельной формой чумы, быстротечной до мгновения. Тут я должен предупредить читателя, что использование термина «чума» в данном случае является некоторой неточностью. Дело в том, что посмертное вскрытие убитых парами кадила показало, что их легкие заполнены жидкостью и опухли изнутри так же, как это бывает при определенных формах легочной чумы, но нет свидетельств о передаче этих симптомов иными путями, что было бы обязательным, будь эта «чума» действительно болезнью. Некоторому пониманию вопроса может послужить характерное тошнотворное зеленоватое сияние, исходящее от этих кадил в момент использования — четкий признак присутствия варп-камня. Очевидно, что кусочки варп-камня сжигаются в кадилах вместе с некими болезнетворными материалами, что, видимо, приводит к сложению эффектов, в результате чего рассматриваемая зараза становится значительно более смертельной за счет того, что теперь это уже не обычная инфекция⁵. Во всех без исключения случаях незащищенный от эффектов своего же собственного оружия, безумный кадилоносец доводит себя до высочайших вершин экстатического, кровожадного отщепенства, поскольку ему следует разнести свой яд среди как можно большего количества врагов, прежде чем пары окутают его самого. Наконец, когда силы окончательно оставляют его, а легкие наполняются кровью и гноем, кадилоносец агонизирует среди груд тел тех, кого он только что убил, в удовлетворении от

(Вверху) «И узрел я три фигуры, трех оборванных предвестников болезней и смерти», *приблиз. 2307 ИК. Еще один образец школы новых макабристов, выполненный Николаем Кимом. Согласно Кимту, девиз новых макабристов звучит как «искать кошмары, что скрываются под поверхностью вещей, и как можно точнее изображать их». Задача, тут я уверен, что читатель согласится со мной, с которой Кимт справился превосходно, по крайней мере данным холстом. (Частная коллекция: масло, холст).*

того, что этим рвением он послужил великим целям своего мороносного и злокозненного бога.

⁴ Читатель может справедливо поинтересоваться, как вообще чумные монахи выживают, раз их тела столь истерзаны смертельными болезнями. Возможно, поколения подобных испытаний укрепили тела членов их клана в отношении проявлений обычных болезней, или же присутствие столь многих болезней так или иначе создает равновесие, посредством которого каждая зараза ограничивает своего собрата. С другой стороны, возможно они правы в своей уверенности, что Рогатый Крыс оберегает их в обмен на их преданность. Как и многое другое, касающееся крысоловцев, это и поныне остается загадкой.

⁵ Конечно это всего лишь догадка, но она вполне соответствует имеющимся свидетельствам.

8. Великие кланы: Эшин, Несущие смерть

Из всех членов Великих кланов, которые занимают особое место в беспокойной иерархии скейвенского общества, пожалуй, нет более таинственных, чем жестокие убийцы клана Эшин. Получить какие-либо факты о них — непростая задача. Даже для абсолютного большинства крысолодей члены клана Эшин представляются существами невидимыми и бесшумными; хищники с черным мехом и в черных же одеяниях, которые появляются из своих укрытий в тених только чтобы нанести жертве смертельный удар, после чего стремительно возвращаются в уютные объятия тьмы. Они — ассасины мира скейвенов: первейшие мастера среди всех крысолодей во всевозможных искусствах саботажа, террора и убийства. Они — ночные правители, умением и практикой в методах причинения смерти превосходящие ассасинов любой другой расы¹. Зловещие и смертоносные убийцы, о которых говорят, что увидеть их — значит увидеть свою собственную кончину.

О НЕВИДИМЫХ УБИЙЦАХ И ЕЩЕ БОЛЕЕ НЕВИДИМЫХ ДУШЕГУБАХ

После всего вышесказанного читатель мог бы ошибочно посчитать, что все члены клана Эшин одинаково умелы². Скорей же, подобно другим Великим кланам, они разделены на несколько различных уровней, каждый из которых обладает большими умениями по сравнению с предыдущим. На дне этой иерархии находятся ноч-

(Вверху) Фантазия художника, представляющая ассасина клана Эшин. Учитывая вполне понятные трудности с поиском выживших после их нападений, которых можно было бы опросить, в изображении этого существа допущены некоторые вольности, его внешность воссоздана в основном на основании разумных предположений, нежели на показаниях очевидцев. (Частный заказ автора: чернила и пергамент).

ные бегуны³ — быстроногие застрельщики, которым, в соответствии с характерным для скейвенов безразличием к жизням своих товарищей, предназначается участь фактически мишеней для стрел, так как они должны отвлекать на себя внимание врага все то время, пока остальные отряды занимают более выгодные для себя позиции. Далее, так называемые туннельные бегуны, достигают своего положения на основании закона о выживании сильнейшего, что, впрочем, у крысолодей является повсеместным. Вышедшие из числа тех немногих ночных бегунов, кому удавалось

¹ Хотя некоторые, склонные к незначительным придирам, лица могут утверждать, что этой сомнительной почести более достойны мастера-ассасины темных родичей эльфов Ультуана, известных как друши.

² И это то, чему мы должны быть благодарны. Ибо если бы все члены клана Эшин обладали бы одинаковым несравненным уровнем мастерства, несомненно, во всем свете не сыскалось бы силы, способной противостоять им.

³ Строго говоря, есть и те, кто стоят ниже ночных бегунов в иерархии Эшина. Как и другие кланы, клан Эшин может насчитывать некоторое количество обычных клановых крыс, ограниченных поденными обязанностями в среде своего круга. Кроме них есть и порабощенные скейвены, купленные для выполнения задач, сочтенных слишком трудными и опасными даже для этих подеников. Однако, учитывая, что статус подобных особей считается столь низким, что они практически исключены из таблицы о рангах иерархии Эшина, а также то, что они в любом случае крайне редко показываются за пределами клановых владений, нет достаточных причин заострять на них внимание.

(Вверху) Фантазия художника, основанная на наброске автора книги, изображающая группу воинов клана Эшин, замеченных в приготовлении засады на торговый караван, направляющийся в гномью твердыню Карак Кадрин. И хотя довольно трудно определить различия между кастами членов клана Эшин по их появлению, но устроители засады скорее всего ночные бегуны, нежели более опытные и стоящие ступенью выше туннельные бегуны. Не в последнюю очередь и потому, что маловероятно, чтобы туннельные бегуны совершили такую ошибку, как начало атаки практически на рассвете, таким образом позволяя застать себя на открытом пространстве в свете восходящего солнца в прямой видимости своих предполагаемых жертв. (Частный заказ автора: холст, масло).

выживать достаточно долго, чтобы это было расценено старшими как проявление естественной способности, туннельные бегуны тренируются в умениях проникновения и бесшумных убийствах. Действуя небольшими группами как разведчики и саботажники прямо перед вражескими линиями, туннельные бегуны зачастую появляются словно бы из ниоткуда, вселяя страх и раздор в сердца даже отлично вымуштрованных отрядов⁴. Но даже умения туннельных бегунов ничто в сравнении с теми, кто является истинными мастерами – ассасинами клана Эшин.

Вышедшие из рядов туннельных бегунов, также, как те выходили из среды ночных бегунов, каждый ассасин клана Эшин превосходный мастер искусства умерщвления, чье мастерство на порядок превосходит самые необузданные мечты даже наиболее амбициозных из людей-ассасинов⁵. От рождения проворные, ловкие и обладающие потрясающими рефлексами, свойственными всем скейвенам, говорят, что после годов тренировок ассасины клана Эшин становятся способными к свершению и вовсе невообразимых подвигов: подпрыгивать множество раз на высоту своего роста, обгонять скачущую галопом лошадь, карабкаться по абсолютно отвесным поверхностям. На этом их таланты не исчерпываются. Поскольку, говорят, их умы и желания столь же высоко тренированы, что и их тела, это позволяет им, если требуется, оставаться в своих укрытиях неподвижными много дней, без сна, всеми чувствами пребывая в постоянной готовности, ожидая приближения жертвы. Знатoki всевозможного удивительного и экзотического оружия, прекрасно обученные установке ловушек и использованию яда, невероятно быстрые и бесшумные, говорят, ассасины клана Эшин никогда не ошибаются⁶ и быть приговоренным ими к смерти значит уже быть мертвым.

Как и следовало ожидать, учитывая их талант, услуги клана Эшин находятся в большом почтении у остальных скейвенских кланов, которые стремятся превзойти друг друга в получении этих услуг точно также, как и в случае с услугами кланов Скрайр, Моулдер и Пестиленс. И лишь очень немногие могут похвастаться тем же почтением к ассасинам клана Эшин, что и члены Совета Тринадцати. Поскольку, хоть клан

(Вверху) Фантазия художника, основанная на показаниях очевидца, о туннельных бегунах клана Эшин. Не будучи столь искушенными в таинствах маскировки и убийства как завершившие обучение ассасины, туннельные бегуны разделяют склонность своих вышестоящих рангом собратьев к ночным битвам и учинениям неожиданных и внезапных атак из засады. (Частный заказ автора: чернила и пергамент).

Эшин и будет рад совершить внештатное покушение от лица любого клана и, если потребуется, от лица другой расы или какой-либо персонaлии, готовых принять их цену, безусловно, самые выгодные для них контракты – выполненные от лица Владык Тлена. Не будет преувеличением сказать, что клан Эшин является де факто тайной полицией Совета, навязывающей его волю через убийства и террор любым военным вождям и кланам, что были сочтены нелояльными. И если Совет Тринадцати – рука, что правит скейвенской тиранией, то клан Эшин – меч в этой руке. Или, более точно, – кинжал.

Кинжал ночи, внезапная смерть и Ассасин.

⁴. Вполне вероятно, что достигнуть этого им помогает использование обширной туннельной системы скейвенской подземной империи.

⁵. Если конечно читатель не является приверженцем некоторых из наиболее экстравагантных утверждений, сделанных о народах Катая и Ниппона.

⁶. Хотя это, видимо, преувеличение.

9. Множество без числа: Военные вожди, или Младшие кланы

Кланы Скаар, Слеекит, Скаул и Вермс. Это имена из горсти оставшихся дюжин, или скорее, сотен кланов, что завершают скейвенское множество. От крошечных кланчиков, насчитывающих всего лишь несколько сотен членов, до невероятных конгломератов в сотни тысяч особей — эти, так называемые, «младшие» кланы составляют подавляющее большинство скейвенского общества. И хоть им и не дано конкурировать с Великими Кланами в вопросах богатства и престижа, наиболее крупные из них (например, такие восходящие звезды, как кланы Морс и Скаб) считаются значительной силой в своей среде. Все это разнообразие кланов служит основанием для скейвенского мира, поставляя обширные, кишасшие паразитами орды клановых воинов, что составляют большую часть любой армии, отправляемой крысолюдьми на войну. Не говоря уже о том, что они же служат поставщиками безымянных и никем не ценимых работяг, чье непрерывное труженичество поддерживает крысиное общество во времена мира¹. Они — грязный фундамент, на котором построены все мерзкие достижения крысолюдей. И для нас было бы непростительным пренебрежением не рассмотреть здесь достаточно глубоко состав и природу этих кланов.

О БЕСЧИСЛЕННЫХ ОРДАХ И КОВАРНЫХ ПОВЕЛИТЕЛЯХ

Как уже было подтверждено ранее, социальная структура каждого клана являет собой микромир, состоящий из мириада более мелких социальных структур: бурлящая пирамида власти, в которой тысячи особей беспрестанно

плетут заговоры и борются друг с другом в поисках господства над остальными. В случае младших кланов² позиция на нижней ступеньке этой иерархии принадлежит не имеющим числа ордам короткоживущих рабов, и неважно, взяты ли они в плен в братоубийственных спорах между кланами или захвачены в войнах скейвенов с другими расами. Ступенькой выше в клановой иерархии стоят равные им бесчисленностью орды обычных крыс, известных как клановые крысы. Эти клановые крысы и есть основные члены любого самостоятельного клана. Они — рабочая каста скейвенов, неприятельные прислужники, на чьих плечах лежит безусловно самая большая часть обязанностей по сбору пищи, рытью туннелей и дюжине других, столь же жизненно необходимых задач, от решения которых зависит дальнейшее выживание их клана. Над клановыми крысами расположена следующая прослойка, состоящая из тех крысолюдей, кто посредством превосходящего размера или хитрости показал себя достойным подняться в скейвенскую касту воинов — клановых воинов. Даже при том, что их численность служит исключительно для демонстрации силы клана, в пределах всей нации скейвенов таких «пеших солдат» буквально миллионы — неизмеримая и дикая толпа, которая, будучи собранной в одном месте, превзойдет численностью армии всех остальных известных рас, вместе взятых.

Кое-где в обход нормальной иерархии клана существуют также группы элитных клановых воинов, известных как штурмовые крысы или штормвермины³. Отобранные при рождении из среды обычных ничем не примечательных крыс за свой большой размер, строение и темноокрашенный мех, штормвермины являются более тренированными и лучше экипированными, чем обычные клановые крысы, они служат в небольших группах как личные телохранители важных скейвенских сановни-

¹ Учитывая, что общество скейвенов находится в состоянии постоянной войны между его членами, слово «мир» используется здесь в более свободном смысле для красоты слога, нежели в более точном и строгом смысле своего фактического значения.

² В разной степени это верно и для Великих Кланов.

³ Интересно, что крысолюди с черным мехом всегда выглядят выше и мускулистей, чем их сородичи с более привычным цветом шкур. Но вот является ли эта дополнительная костно-мышечная масса результатом некоего неизвестного нам фактора в биологии скейвенов, или же она просто следствие доступа особей, отмеченных подобным цветом, к более лучшему и разнообразному питанию, доступному им на основании их положения, есть вопрос, на который в настоящий момент невозможно дать никакого определенного ответа.

(Вверху) «Отважный до конца, сэр Роланд сражен вероломными ордами крысолюдей», приблиз. 1822 ИК. Картина кисти Анри Жака, придворного художника герцога де Парравона, изображает гибель кузена герцога, сэра Роланда Ля Мэльшанса в битве при Ремаризе в году 1813 ИК. (Коллекция герцога Парравона: холст, масло¹).

¹ События, приведшие к битве при Рёмарше, в которой объединенные армии герцога де Парравона и эльфов Атэль Лорена разгромили орду скейвенов, которая пыталась осадить бретонские города Кьенелль и Брионн, более подробно описываются в четвертой части этой книги. Стоит отметить, что пытаясь угодить своему патрону, художник допустил некоторые вольности по отношению к историческим фактам. Вместо того, чтобы принять героическую смерть, сражаясь с невероятно превосходящим численностью противником, письменные источники того времени поясняют, что Ля Мэльшанс в действительности был выбит из седла пулей из джезаила, после чего его терзала стая крыс, откуда он умирал, лежа в грязи. Также отметим не имеющий прямого отношения к предмету, но способный представлять интерес для читателя мотив единорога, повторенный несколько раз на оружии и броне Ля Мэльшанса — это не просто украшение, но принятый в Бретоннии символ, означающий, что сей рыцарь находится в дружественных отношениях с эльфами Лорена.

(Вверху) Фантазия художника, основанная на свидетельствах автора книги, бывшего сему очевидцем, изображающая одного из элитных черношерстных клановых воинов, именуемых штурмверминами. Они от рождения обучаются быть более умелыми и свирепыми, чем их меньшие клановые братья; их оружие и броня значительно лучшего качества, чем большая часть скейвенской экипировки. (Частный заказ автора: чернила и пергамент).

ков и лидеров.

Следующей после них идет невероятно запутанная и бесконечно враждующая прослойка множества мелких вождей, каждый из которых должен старательно изображать преданность главе клана, или «воеводе», военному вождю. (Именно поэтому младшие кланы обычно именуют кланами воевод, как дань уважения титулу их лидера.) Но, как это принято у крысолюдей, каждый вождишка мечтает о власти, результатом этого становятся беспрестанные интриги, которыми он пытается

устранить конкурентов и очистить себе путь к невероятной высоте владычества над кланом⁴. Учитывая текучесть и жестокую динамику власти в скейвенском мире, в котором всякий, ставший в один прекрасный день лидером, может быть растерзан и низложен своими врагами уже на следующий день, воевода клана должен быть настороже каждое мгновение своей жизни. Как и следовало ожидать из этого, в следствие процесса смещений, только самые хитроумные и коварные из крысолюдей способны когда-нибудь достигнуть такого положения, лишив себя тем самым роскоши безмятежного сна в своей норе. Взамен этого им придется с негодованием во взоре постоянно быть настороже к амбициям своих подчиненных, все время пребывать в хорошей физической форме и быть готовым безжалостно сокрушить всякого, осмелившегося выступить против него. Весьма правильно было бы сказать, что всякий, кто мог бы стать владыкой крысолюдей, был бы воплощением всех их недостатков, щедро одаренным в тех темных талантах, что делают крысолюдей наиотвратительнейшими из всех живых существ.

Так что в обществе крысолюдей лишь самый мерзкий из них может рассчитывать однажды назваться королем.

(Вверху) Фантазия художника об атаке клановых крыс. Обратите внимание на грубую броню и изогнутые мечи. (Частная коллекция: чернила на холсте).

⁴ Должно отметить, что подобное коварство не просто принято, но похвально среди крысолюдей. В их глазах честолюбивый вождь, убивший воеводу и занявший его место, движется по пути во власть, принятом в их обществе и одобряемом Рогатым Крысом, богом, что уважает лишь силу, и неважно, силу ли тела, силу хитроумия, или обе вместе взятые. Точно также военный вождь, который не смог защитить себя от подобных заговоров, либо же перехитренный потенциальным предателем лично, либо же убитый прежде, чем заработали его планы, рассматривается провалившимся проверкой на силу, и, соответственно, не достойным ничего, кроме смерти.

10. Униженные и самые несчастные: Рабь крьсолюдей

В о всем мироздании может ли быть более несчастное существо, но при этом все же не заслуживающее нашего сострадания, чем те существа, что пребывают у крьсолюдей рабами?¹ Ютящиеся в грязных переполненных норах, которые считаются запущенными даже по стандартам их господ, в оборванных одеждах и полуголодные, лишенные отдыха и сна, принуждаемые проводить долгие часы за опасной и иссушающей силы работой под ударами плетей надсмотрщиков по их спинам — эти существа проживают самые несчастные и нестерпимые жизни, которые только можно вообразить. Взятые по большей части из числа уничтоженных в войнах скейвенских кланов², рабы занимают самую нижнюю ступень в иерархии каждого самостоятельного клана. Можно даже сказать, что они существуют вне обычного порядка скейвенского общества — столь низок и жалок их статус. И в то же самое время их страдания формируют основу скейвенской экономики, экономики, что строится на эксплуатации неисчерпаемого и постоянно готового к использованию рабского труда. Но даже здесь, среди несчастнейших существ во всем мире, сохраняется безжалостная иерархичность, присущая обществу крьсолюдей. В этой иерархии рабские существа делятся на тех, что представляют определенную ценность для своих владельцев (например, крьсы-великаны или самки скейвенов) и на остальных, «ничего не стоящих» рабов. Далее можно сделать вполне разумное предположение: учитывая, что ряды этих «ничего не стоящих рабов» составлены почти целиком из крьсолюдей, то и непосредственно среди них существует иерархия господства, также решенная через вызовы и схватки за статус³. Несомненно, для своих хозяев подавляющая часть рабов является немногим больше обычного движимого имущества, которое работает, пока не падет, или исполь-

зуется как отличный источник пушечного мяса во время войны. Хотя сравнение с пушечным мясом, возможно, слишком упрощенно. Поскольку, как мы увидим в третьей части сего труда, лидеры скейвенов разработали множество хитроумных и ужасающих тактик использования рабов на войне. Тактики, столь черствые и варварские, что жизни рабов для них вовсе не имеют какой-либо цены.

(Вверху) Набросок поработанных клановых крьс, нарисован очевидцем битвы у Боронадина, года 2303 ИК. (Коллекция автора: чернила и пергамент).

¹ Читатель должен понимать, что когда я говорю о них, как о не заслуживающих нашего сострадания, я имею ввиду тех рабов крьсолюдей, что являются скейвенами и гоблиноидами. Что же касается незадачливых людских душ, коим не посчастливилось оказаться пленными крьсолюдью, мы можем лишь молить богов даровать им милосердие быстрой смерти.

² И опять же я должен подчеркнуть, что лишь малая часть рабов крьсолюдей, будучи взятыми как пленники на войне, происходит из числа других рас. Учитывая дикую несправедливость и невероятно плохое обращение, сваливающиеся на плечи всех рабов, пленники, не являющиеся скейвенами, редко пребывают в плену сколь-нибудь длительное время. Единственным исключением из этого могут быть лишь гоблины, захваченные скейвенами в войнах с зеленокожими Темных Земель и Гор Края Мира.

³ Однако, иерархии рабов редко становятся известными их повелителям. Как и в человеческих социумах, власть — такая вещь, в центре которой находится тот, кто держит хлыст.

(Вверху) «По холмам из мертвецов они пришли», кисти Штефана Круша. Это мощное полотно висит в одном из коридоров Ратхохского замка. Два столетия назад владелец этого замка был известным сумасшедшим. Он стал одержим гигантскими крысами после того, как повел свою армию на север, чтобы покончить с вторжением орков, но вместо этого встретил армию крысолов. Он заказал это полотно в свете тех предполагаемых событий. (Частная коллекция: масло, холст).

(Вверху) Тrespасс-крысеныш (Коллекция автора: акварель, пергамент)

Во время моих длительных исследований туннелей под Мидденхеймом от людей, патрулирующих их глубины, я услышал поразительную сказку, называющуюся «Крыса-сын мясника» или «Грустная история Тrespасса-крысеныша». В сказке говорится, что много лет назад у мидденхеймского мясника был сын, который родился с лишним пальцем на ноге. И так случилось, что его похитила банда беспринципных культистов,

поклоняющихся скейвенам, поскольку они верили, что он был «избран крысобогом!» Они умертвили его мать, а самого мальчика забрали в свое подземное логово.

Мясник подобрал себе оружие и провел остаток дней в поисках своего потерянного чада. Харизматичный лидер культа был обычным гражданином, пока он не натолкнулся на осколок варп-камня, который помутил его разум и привел к безумию. Он начал

(Вверху) Лидер культа скейвенов (Коллекция автора: акварель, пергамент)

поклоняться крысолодам и обзавелся кругом последователей. Когда ему принесли дитя, он привязал кусочек варп-камня к его ноге. Прошли годы, ребенок стал ужасно мутировать. Его нога трансформировалась в крысиную лапу, а вторая – атрофировалась, сделав его хромым. Он становился все более и более искривленным и деформированным. А его работой стало выпускать орды зараженных крыс в городах Империи, распространяя заразу.

Он использовал свою механическую руку, чтобы ловить крыс, а на одежду цеплял коро-

вьи колокольчики и крюки от острог, которые были чем-то привлекательны для него. Наверное, в нем еще сохранялось некоторое подобие дитя мясника, которым он некогда был, и это были остатки его знания о прежней жизни.

Судьба дитя ужасна, если посудить, но я боюсь, что в этой сказке правды может быть больше, нежели одна крупница. Я уверен, подобные похищения случаются чаще, чем мы хотели бы о том думать.

Часть Третья

Проклятые труды:
омерзительные плоды
скейвенских стараний

1. Крыком, козмет и обманом: на пути к пониманию скейвенского способа ведения войны

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найдена среди уцелевших рабочих бумаг убиенного ученого Андерса Эммериха. Изображает шароносца отравленного ветра клана Скрайр. (Бумаги Эммериха: уголь, холст).

Для тех немногих читателей, которым доводилось прежде читать о крысолюдах в трудах других, должно быть менее осведомленных авторов, вполне вероятно поводом для удивления стало мое упоминание ранее о «природной свирепости» расы скейвенов. Большинство (если не все) ученых, готовых признать существование крысолюдей, единогласно утверждают, что при всей их внушающей ужас внешности, крысолюди в глубине души – трусливая порода¹. Затем они усугубляют свою ошибку, утверждая, будто этот «недостаток характера» означает, что крысолюди могут быть легко побеждены в войне. Полностью ошибочный вывод, который, думается мне, основывается как на непонимании определен-

ных мотивов, стоящих за поведением скейвенов, так и на том факте, что лишь немногие из этих, так сказать, комментаторов когда-либо видели крысочеловека во плоти.

Одно лишь то, что известны случаи, когда армии крысолюдей разваливались в эффектном беспорядке после даже относительно незначительных неудач, видение в этом признаков трусости является смертельной недооценкой скейвенского характера мышления. В действительности же подобный крах обычно происходит, когда крысолюди оказываются втянутыми в сражение при дневном свете, и, что чаще, когда количество их потерь указывает, что они уже больше не могут положиться на явный численный перевес, чтобы сокрушить врага. Дабы

¹ Это напоминает родителей, которые из лучших побуждений, не взирая на то, что их отпрыск вдвое меньше деревенского хулигана, поощряют ребенка к драке, руководствуясь idiotским принципом: «все хулиганы – трусы». Принцип этот, по-видимому, разрабатывался для того, чтобы увидеть последующее избиение и унижение ребенка, оказавшегося достаточно глупым, чтобы поверить в него.

понять причины сего, мы должны всего лишь взглянуть на реалии, существующие в скейвенских владениях, в особенности на условия тесноты и перенаселенности, в которых каждый крысочеловек пребывает от рождения. Приучившись к темноте подземелий и давлению тел в своих перенаселенных закутках, вполне естественно, что крысолюди находят подобные вещи весьма комфортными². Равным образом вполне понятно, что лишенные этих удобств, по причине битвы при свете дня или в результате уменьшения своего числа из-за чрезмерного количества потерь, крысолюди становятся нерешительными и более склонными к панике. Точно так же даже наиболее дисциплинированные из человеческих войск обнаружат, что их боевые порядки распадаются, доведись им сражаться в непривычных условиях, например, будучи атакованными ночью.

Возможно, это одна из горьких ироний вражды скейвена и человека, что одна их армия эффективна в том, в чем другая — слаба. Например, если для большинства человеческих войск предпочтительна дневная битва на открытых полях без препятствий на линиях наступления и огня, то для крысолюдей справедливо обратное³. Для крысолюдей война есть то, что лучше всего проводить или под землей, или при помощи такого оружия как ночь и скрытность. Кроме того, когда они не таясь выводят в поле огромные армии, особенно при свете дня и на открытом месте, скорее всего это или признак отчаяния со стороны их лидера, или же наоборот, признак того, что они считают сражение уже выигранным. Но при всем при этом человеческий генерал всегда крайне аккуратно должен относиться к угадыванию намерений крысолюдей, исходя из диспозиции их войск. Они всегда остаются хитроумной расой. И в

особенности, когда выходят на войну.

ПОБЕДИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ, ИЛИ СУЩНОСТЬ СКЕЙВЕНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Если и есть что-нибудь, что отличает характерные методы ведения войны расой скейвенов, так это готовность их лидеров пожертвовать огромным числом своих последователей, преследуя, на вид, незначительные цели⁴. Но, поскольку мы уже убедились, что для скейвенов война есть производное от их собственной плодовитости, скейвенский генерал, проявляющий столь пренебрежительное отношение к жизням своих солдат, оказывает, если можно так выразиться, общественную услугу своей расе, ограничивая вероятность перенаселения, способного привести к голоду⁵.

Как и следовало бы ожидать, основной удар столь ужасного обращения приходится на нижайший слой крысиной иерархии — на рабов скейвенов. Цели, для которых рабы участвуют в войнах крысолюдей, можно было бы счесть самостоятельной тактической дисциплиной — столь многочисленны и разнообразны способы, коими командиры их используют. Считающиеся даже более часто используемыми, чем обычные клановые крысы, рабы обычно строятся огромными и громоздкими толпами, чтобы принять на себя вражескую стрельбу и скрыть перемещения более «ценных» отрядов. В другой раз они выдвигаются к вражеским линиям как первая волна атаки, предназначенная для прощупывания обороны врага и ослабления его войск для второй волны, состоящей из более стойких клановых воинов и штурмверминов.

² К тому же, как было сказано ранее, крысолюди обладают очень острым обонянием, которое еще более усиливается, когда они собираются вместе, так что психологическое состояние каждого крысочеловека несколько улучшается за счет запахов и их оттенков, исходящих от его братьев. Это может помочь понять тот факт, что когда мораль скейвенов иссякает, она тает со столь удивительной внезапностью. Возможно, существует некий определенный оттенок запаха, ассоциированный в скейвенском разуме со страхом — «аромат страха», если пожелаете — испускание которого одним крысочеловеком приводит к моментальной цепной реакции, в результате чего, так как каждый крысочеловек обоняет его и испускает подобный, вся армия может побежать, гонимая внезапным и необоснованным ужасом. Если такой аромат и в самом деле существует и может быть как-нибудь выявлен и дистиллирован, он дал бы многообещающее и неоценимое оружие в войне человека против крысолюдей.

³ Что крысе хорошо, то человеку — смерть, так бы это прозвучало в идиотских афоризмах Беймера Проницательного.

⁴ Хотя, вполне допустимо утверждение, что ороочи лидеры выказывают подобное отношение к своим последователям-гоблинам.

⁵ Конечно, поскольку он также ограничивает численность крысолюдей в целом, можно сказать, что этот генерал оказывает услугу всем расам мира.

(Вверху) Пусть эта картина служит предупреждением всем. (Коллекция автора: уголь, пергамент)

Но, пожалуй, ничто более ярко не сможет продемонстрировать степень пренебрежения жизнями рабов, чем наиболее употребительная тактика скейвенов, заключающаяся в том, чтобы отправить рабов на перехват быстро перемещающихся вражеских подразделений, типа кавалерии, дабы остановить их наступление, а после чего начать обстрел начинающейся схватки, залп за залпом, без разбора, направляя туда огонь, убивая равным образом и врагов, и рабов. Точно также, атакуя вражеские укрепленные позиции, скейвенский генерал зачастую посылает тысячи рабов, волну за волной, прямо на убой, позволяя идущим следом отрядам подняться по «склону», образованному трупами рабов, и напрямую атаковать врага⁶.

Но не только жизни рабов устаиваются подобного пренебрежения. Для скейвенского лидера все его подчиненные в конечном счете всего лишь расходный материал, значение имеет лишь где и когда они могут быть принесены в жертву для достижения наилучшего эффекта. Отсюда факт, что все скейвенские лидеры, независимо от своего ранга, практически всегда «ведут» своих последователей, находясь в тылу, предоставляя расплачиваться за каждый тактический просчет, который они могут допустить, тем, кто стоит в первых рядах. А все та же одер-

жимость собственной выгодой, вкупе с беспрестанными распрями, характерные для общества крысолюдей, являются частой причиной того, что армии скейвенов терпят поражение изнутри, поскольку генерал оказывается преданным и убитым одним из своих подчиненных. В такие моменты известны случаи, когда целые армии, посреди кипящей вокруг битвы, скатывались к братоубийственной сваре, поскольку вожди клана разворачивали свои отряды друг против друга в «безумии пожирания», порожденном опрометчивым стремлением захватить контроль над внезапно освободившейся верховной властью. И если не появится достаточно быстро сильный и безжалостный вождь, способный провозгласить себя генералом и обуздать эту свару, армия, как правило, скоро рассеивается, к великому удивлению скейвенских врагов.

И снова, как уже не раз подмечалось ранее, мы убеждаемся, что должны быть безмерно благодарны за неуживчивость детей Крыса.

⁶ Но опять же, известно, что генералы орков не гнушаются подобных тактик.

2. Зловещие изобретения: странная машинерия клана Скрайр

Во всех оружейных мирах сыщутся ли какие боевые машины более разрушительные и в тоже время со столь страшными и вселяющими ужас эффектами, что и машины клана Скрайр? Что все эти человечьи и гномьи пушки, стрелометы высших эльфов, камнешвырялки орков, и даже такие удивительные устройства как кипящая кастрюля полуросликов и катапульта пикирующих гоблинов в сравнении со смертельным арсеналом колдунов-инженеров? Как говорилось ранее, именно создание оружия является тем, в чем клан Скрайр не превзойти. Используя беспрецедентное понимание свойств варп-камня вкупе со зловещими изобретениями, чья природа выглядит одновременно полунаучной и полуколдовской, специалисты Скрайра создали множество машин, столь же разнообразных, сколько ж и мерзостных. Допустим, некоторые из их боевых машин кажутся экспериментальными: они успешно уничтожают как и свой расчет и всех вокруг него, так и врагов. Но крысолюди считают это небольшой платой за оружие, способное к причинению столь потрясающего опустошения. Когда крысолюди выходят на войну, с ними идут и колдуны-инженеры, прихватившие свои творения, чтобы нести огонь и разрушение везде, где они пройдут.

Не обращая внимания на такие, ставшие уже привычными, кошмары, как джеззайлы и варповые пистолеты, зловредная эффективность чьих пуль из обработанного варп-камня уже была обсуждена, оружие клана Скрайр кажется настолько же удивительным, сколь и смертоносным. Остановимся ненадолго на «шаре отравленного ветра» — хрупкой стеклянной сфере, разработанной так, чтобы она разбивалась после броска и выпускала смертельное облако ядовитых зеленых паров. Любому человеку или животному, вдохнувшему даже малую часть таких паров, почти гарантирована жуткая смерть: они испускают дух в муках и ужасе, в то время, как их легкие заполняются кровью, а изо рта течет мерзкая пузырящаяся пена.

Учитывая сходный эффект умерщвления, читатель может испытать желание провести параллели между шарами отравленного ветра

(Вверху) Фантазия художника, основанная на показаниях очевидца, о клановых крысах клана Скрайр, вооруженных шаром отравленного ветра. Маски и другие удивительные принадлежности, как полагают, являются защитными устройствами, разработанными для препятствия воздействию на носящего их эффектов его собственного оружия. Учитывая, как необычно для скейвенских лидеров проявление вообще какой-либо заботы о жизнях своих последователей, должно предположить, что такие «шароносцы» подвергаются некоему виду длительных и особенных тренировок, которые делают их почти незаменимыми. (Частный заказ автора: масло, холст)

и чумными кадилами клана Пестиленс. Но, несмотря на очевидную общность проявления и схожесть их паров, посмертное вскрытие погибших от отравленного ветра показало, что язвы и рубцы на внутренней поверхности их легких мало чем отличаются от ожогов, оставленных едкими веществами, а не подобны

чумным повреждениям, вызванных кадилом Пестиленс¹. Но, отложив в сторону вопросы о причинах и происхождении, несомненна лишь неизбежная смерть для тех, кто стал жертвой шара отравленного ветра, смерть, которая уже забрала многие благородные души вне зависимости от их положения и чинов. И, что верно для почти всей жестокой машинерии клана Скрайр, ни броня, ни магическая защита не в состоянии предотвратить коварную работу этих удушающих облаков².

Точно также, может ли броня или магия обеспечить защиту несчастных, ставших целью «метателя варпового огня»? Состоящий из большой канистры, несомой одним из крысолюдей, связанной посредством гибкого шланга с поджигающим устройством, метатель варпового огня испускает пылающую струю горючей вязкой жидкости, достаточно большую, чтобы охватить дюжину людей за раз. Произведенная из очень летучей смеси воспламеняющихся химикатов и толченного варп-камня, ее горение практически невозможно остановить: даже будучи потушенной за счет удушения пламени или помещения в воду, эта жидкость повторно вспыхнет как только окажется на воздухе. Еще страшнее то, что горящая жидкость обладает адски клейкими качествами, в результате ее невозможно стереть. Для удаления придется сдирать ее вместе с плотью. Как и следовало ожидать, ожоги, причиненные этим оружием, — ужасны, так что даже те, кто переживает его непосредственное воздействие, вероятнее всего скончаются вскоре от инфекции, попавшей в их раны. Это оружие страха, предназначенное для того, чтобы провоцировать панику и беспорядки даже среди наиболее дисциплинированных войск и их скакунов. Какой человек, какое животное сможет сдерживать себя, учуяв смрад горящей плоти или узрев страшную перспективу смерти в огне³?

Смертоносный аппарат, известный как «кры-

синий пулемет», даже еще более разрушителен в своем воздействии, чем метатель варпового огня. Многоствольное огнестрельное орудие, обслуживаемое командой из двух клановых крыс Скрайра, оно обладает ужасной и продолжительной скорострельностью: за минуту целая сотня изготовленных из варп-камня пуль извергается всего от одного нажатия на спусковой крючок. Таким образом это, несомненно, самая ужасная машина массового убийства, разработанная за всю историю войн, способная сократить численность даже мощнейших отрядов до немногим более, чем воспоминание о них, всего за мгновение. Но все же, который уже раз, прервемся, чтобы читатель вознес благодарение богам за то, что оружие клана Скрайр столь подвержено неполадкам. Поскольку (должен же когда-нибудь такой механизм, как крысинный пулемет, стать достаточно усовершенствованным, чтобы считаться вполне надежным) рисующаяся ужасная перспектива такова, что потребуются не более нескольких экземпляров этого оружия, чтобы уничтожить целую армию. И это уже гарантия того, что окончательная победа останется за крысолюдьми. На что будет уповать каждый из нас в надежде противостоять им длительное время?

И все же, несмотря на все кошмары, рассмотренные и обсужденные к настоящему времени, ужасающий каталог арсеналов клана Скрайр еще не исчерпан. Даже не принимая во внимание те слухи, что передаются шепотом и в которых говорится о других неизвестных машинах разрушения, еще более ужасных, нежели упомянутые⁴, может ли какой-либо анализ адских творений Скрайра считаться сделанным по совести, если он не обращается непосредственно к колдунам-инженерам?

Каждый колдун-инженер сам по себе уже ходячий арсенал — оружие, каждая частица которого также смертельна, как и джеззайл, шар отравленного ветра, метатель варпового огня

¹ Если между ними и есть какая-то связь, то она заключается в том, что они оба, вероятнее всего, используют богомерзкие свойства варп-камня для достижения своих эффектов.

² Источники гномов утверждают, что если дышать через тряпицу, пропитанную мочой, это может дать некоторую защиту. Однако, так и осталось неясным, только ли гномья моча обладает такими свойствами, или моча любой другой расы. Вопрос, возможно, не столь смешной, как кажется, учитывая, что каждый верит в чудодейственную силу, приписываемую гномьему злю.

³ Не в последнюю очередь это касается и тех, кто непосредственно несет метатель варпового огня. Поскольку даже в еще большей степени, чем большинство остальных изобретений клана Скрайр, метатель варпового огня подвержен внезапным и впечатляющим неполадкам, воспламеняющим расчет или приводящим к взрыву с катастрофическими последствиями. Более того, известны случаи, когда подобные взрывы происходили в результате всего лишь взбалтывания летучей жидкости в канистре из-за передвижения расчета бегом.

⁴ К сожалению, мне пока не удалось найти каких-либо конкретных свидетельств относительно функционирования устройств, известных как «колесо рока» и «черный ковчег», мне даже не удалось выяснить, существуют ли они вообще или являются всего лишь плодами воображения некоторых из наименее надежных моих источников. Разочаровывающая ситуация, возможно, но подобное случается при изучении крысолюдей.

(Вверху) Фантазия художника, основанная на впечатлениях очевидца, о паре клановых крыс клана Скрайр, вооруженных метателем варпового огня. Такие «оружейные расчеты» зачастую присоединяются к большим отрядам клановых воинов или штормверминов, так что, используя устрашающую силу своего оружия, они могут поддержать наступление своих товарищей. (Частный заказ автора: чернила, холст).

или крысиный пулемет. Имеющие грозный и неземной облик, колдуны-инженеры носят облачение из путаницы всевозможных приборов, шлангов, оптики, антенн, циферблатов и других причудливых устройств, чье предназначение сложно угадать до тех пор, пока инженер не снимает удивительное лезвиеобразное устройство, имеющееся у всех них либо притороченным к специальным держателям, либо вживленным прямо в плоть их лап! И вдруг облачение оживает, с жужжанием наполняясь энергией неизвестных механизмов, вроде перемигивающихся приборов, и сверкая сполохами чистой энергии, струящимися по его поверхности; энергии, которая, внезапно, яркой молнией сорвавшись с лезвия в руках колдуна-инженера, превращает его врагов в кучку дымящегося пепла. Из всех странных и бесчестных устройств клана Скрайр может ли быть что-то еще более отвратительнее сего?

Но во всей зловредной изобретательности клана Скрайр, спрятанной в разработках их кошмарных машин, мы можем увидеть не только потрясающую ширину скейвенских идей, но также и их реальные границы. Я спрашиваю у читателя: каково происхождение каждой из этих разработок? Очевидно, что пистолет с варповым замком основан на тех же

самых принципах, что и обычные колесцовые пистолеты гномов и людей, но что насчет других устройств клана Скрайр? Разве можно смотреть на джеззайлы и не видеть отголоски длинных ружей, используемых охотниками Хохланда? Кто сможет смотреть на метатель варпового огня и крысиный пулемет и не замечать схожесть с огненной пушкой гномов или некоторыми наиболее фантастичными эскизами из рабочих тетрадей Леонардо да Мираальяно? Нам остается лишь поражаться двойственности, что лежит в основе всех скейвенских новшеств. С одной стороны, они обладают технологией, которую другие расы могут и не надеяться понять. И в тоже время, подавляющее большинство их устройств основано на краденных разработках других рас, адаптированных для использования крысоловками. В глубине души, подобно крысам, коих они так напоминают, скейвены — мусорщики, довольствующиеся жизнью в отходах более благородных цивилизаций над ними. И то, что они вообще способны сделать любое из своих устройств рабочим, в равной степени многое говорит и о порочных движущих силах варп-камня, и о особой гениальности скейвенского разума.

3. Суровит природы: чудовищные демища клана Моулдер

(Вверху) Фантазия художника, основанная на впечатлениях очевидца, о паре крыс-великанов. Свирепые и смертоносные, крысы-великаны числятся среди наиболее ужасных мутировавших под влиянием варп-камня зверей клана Моулдер. (Частный заказ автора: акварель, холст).

Крупнейший из крысообразных, или «крыса великан (крысогра)», что является наиболее употребительным его наименованием, имеет порядка восьми футов высоты до плеч, и является наиболее ужасным зверем, коего можно узреть. Обладающий внушительной мускульной массой и одаренный бритвенно острыми зубами и когтями, имя крысогра как нельзя более удачно подходит ему, поскольку он имеет размер и силу настоящего огра-великана вкупе со скоростью и свирепостью разъяренной крысы.

Йоханнес Крюгер¹

Этими словами в году 1509 ИК ученый Йоханнес Крюгер окончательно дал печатное имя существу, чья животная ярость и неутолимая жажда крови послужила

источником множества гномьих сказов на целые поколения. Однако, что было неизвестно Крюгеру (но все же теперь известно нам), так это то, что крысы-великаны – звери, не встречающиеся в природе. Более того, их происхождение полностью неестественно, они порождения ужасающих экспериментов мастеров-формовщиков клана Моулдер.

Создать идеального боевого зверя. Такова была зловещая и мерзкая цель мастеров-формовщиков. Цель, для достижения которой они тратили свою энергию с неизменным рвением. Сие было даже больше, чем цель, для этих созданий. Это была навязчивая мысль, которой они терзались каждый миг своей жизни. Это был итог всех их желаний и стремлений. Как говорят бретонцы, это был их *raison*

¹ Цитата из: Йоханнес Крюгер, Бестиарий, стр. 229. См. библиографию. Несколько кратких слов объяснения как Крюгер выбирал терминологию, без сомнения, придется к месту. Лишенный нашего понимания роли, сыгранной варп-камнем в создании крыс-великанов, Крюгер рассматривал их как подвид скейвенов. Соответственно, он именовал их «крысы-великаны» для того, чтобы отличать от обычных крысолодей. Интересно, что Крюгер также верил, будто бы Серые Провидцы в полной мере представляют отдельный подвид.

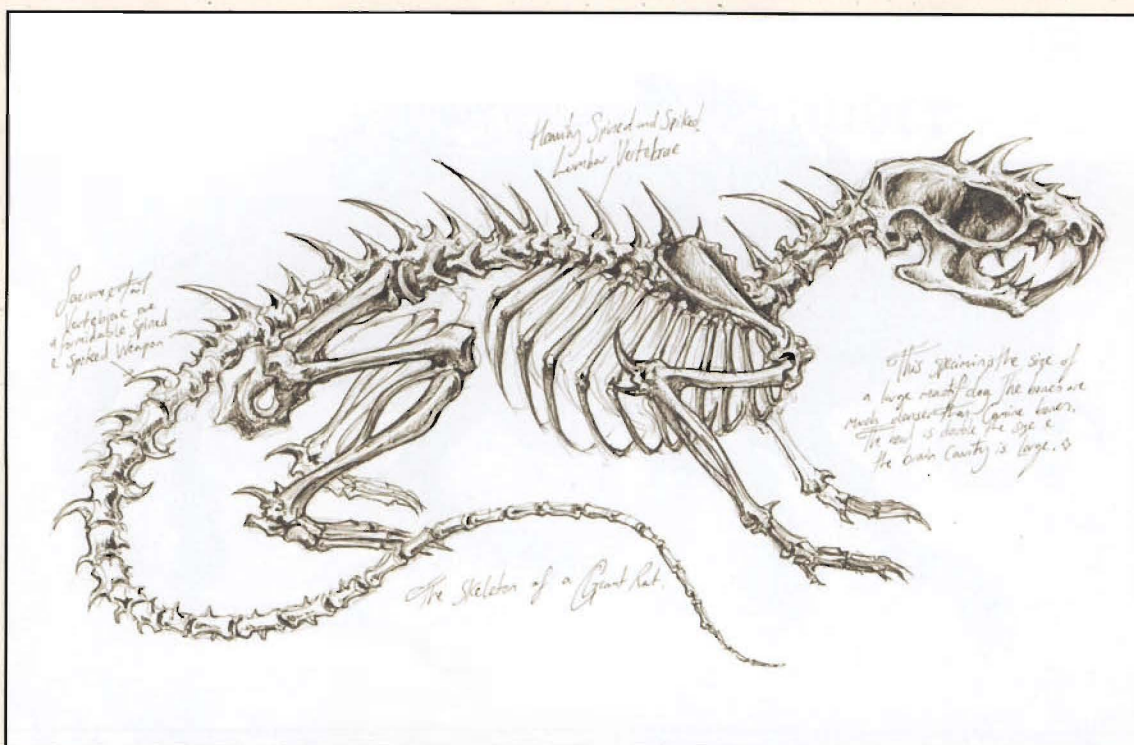

(Вверху) Набросок очевидца, изображающий гигантскую крысу, убитую крысоловами Миральяно в одной из их ночных зачисток подвалов родного города. Возможно, на вид они не кажутся столь зловеще ужасающими, как некоторые другие твари клана Моулдер, но опасности, возникающие при борьбе с подобными созданиями, не должны быть недооценены. Измеренная после своей смерти, зверюга, представленная здесь, достоверно оказалась более четырех футов длиной, не считая длинны хвоста. Более того, следует помнить, что эти создания особо часто нападают стаями, насчитывающими дюжину и более особей. (Коллекция автора: чернила на пергаменте).

d'être, смысл их бытия.

Находящийся вне пределов благопристойности и здравомыслия, безразличный к законам святой природы, мастер-формовщик не признает каких-либо границ в своей одержимости. Он вне жестокости, ни одно его действие не может быть слишком отвратительным или грязным. Получившего способность ваять плоть посредством адского варп-камня, его не заботят страдания жертв экспериментов. Примешивая толченный варп-камень во всевозможные микстуры и притирания, мастер-формовщик может деформировать измученную плоть своих подопытных по собственному желанию, используя такие хирургические методы, которые мгновенно убивают пациента, не будь мутящего воздействия варп-камня. И хотя изменения, вызванные варп-камнем, редко позволяют размножаться естественным образом, клан Моулдер все же может похвастать несколькими успехами, в числе которых крысогр и гигантская крыса. Они всего лишь наиболее часто наблюдаемые из зверей Моулдера. В Кислеве наблюдались любопытные поросшие

мехом низкорослые виды троллей, прожорливые стаи крысоловков и огромные, ведущие ночной образ жизни, крысообразные землеройки, живущие под поверхностью земли. Кто знает, какие еще чудовища обретают форму в лабораториях и пометных ямах клана Моулдер прямо сейчас? Какие жестокие звери ждут своего часа, дабы наконец прийти и обрести рождение? Но на этом кошмары клана Моулдер не заканчиваются. Для мастеров-формовщиков изменять свою собственную плоть столь же занятно, как и ваяние чужой плоти. Известны истории об армиях клана Моулдер, ведомых скейвеном с тремя руками, или с костяным булавообразным наростом на хвосте, а некоторые даже обладали ядовитой слюной, уподобившись змеям. Ужас на ужасе и ужасом погоняет. Но и этим мастера-формовщики не удовлетворились. Раз за разом они создают новые гротески лишь для того, чтобы вновь начать сначала, их любопытство ненасытно. И цель их по прежнему неизменна: создать идеального боевого зверя.

(Вверху) Эскиз скелета еще одной гигантской крысы, выловленной в подвалах Миральяно. Заметьте, что это существо подверглось дополнительным мутациям – по-видимому, в попытке сделать его еще более эффективным убийцей. (Коллекция автора: уголь, пергамент)

(Вверху) Набросок очевидца, изображающий мутировавшую клановую крысу; вероятно, ассистента мастера-формовщика, достаточно неудачливого, чтобы стать частью экспериментов своего господина. (Коллекция автора: уголь, пергамент)

(Вверху) Набросок очевидца, изображающий крысу-великана, наблюдаемую во время битвы у Боронадина лета 2303 ИК. Ценность крыс-огров для клана Моулдер определяется не только их размерами и свирепостью, но и тем, что использование подобных созданий в качестве телохранителей расценивается знаком огромного статуса среди скейвенских лидеров. (Коллекция автора: чернила на пергаменте)

4. Преднамеренная инфекция: заразные создания клана Пестиленс

Среди всего разнообразия угроз, являемых Человеку самим существованием крысолоудей, не может быть ничего более неблагоприятного для выживания человечества в длительной перспективе, чем страшные и губительные труды клана Пестиленс. Поскольку болезни, величайший враг человеческой цивилизации, — та цена, что мы платим за плоды всех наших значимых достижений. Живущий в больших и малых городах в непосредственной близости от буквально тысяч своих собратьев, Человек как никогда уязвим для бича инфекционных заболеваний. Хуже того, не смотря на все усилия правительства и благотворительных заведений, стандарт общественной гигиены и санитарии в этих самых городских центрах зачастую весьма невысок среди немалой части человеческого населения, живущего в условиях грязи и нищеты, которые устрасили бы более брезгливые расы эльфов и гномов. Так стоит ли удивляться, что истории человеческих королевств так часто омрачались вспышками мора и чумы? Эпидемии, которые унесли больше человеческих жизней, чем все войны за всю историю вместе взятые¹. Учитывая уже установленные методы крысолоудей, кто не сможет разглядеть руку клана Пестиленс хотя бы в некоторых из этих трагедий?²

Чумные жрецы клана Пестиленс более, чем все остальные крысолоуды³, являются созданиями тени. Пагубные и омерзительные невзирая на все познания Человека, в большинстве случаев они предпочитают оставаться скрытными, наблюдая результаты развязываемых ими одной за другой инфекций против ничего не подозревающего Человечества издалека. Это дело, которое им никогда не надоедает; дело, которое они вершат еженощно с неиссякаемым энтузиазмом. Так как и в случае с посвященными кланов Скрайр и Моулдер, чумные жрецы вершат свои преступления во имя совершенствования.

Чередой своих непрерывных экспериментов

(Вверху) «Несущий чуму», писано летом 2147 ИК, картина кисти Лютгарда Холкаша, более известного как Лукаш. Во времена Холкаша странная угловатость и искаженная перспектива его холстов (не говоря уже о скандальности изображаемых тем) привела к тому, что Церковь Сигмара осудила его как художника-выродка, заставив взять псевдоним Лукаш во избежание изгнания и внимания охотников на ведьм. (Коллекция Лейтдорфа: холст, масло)

чумные жрецы клана Пестиленс надеются однажды вывести «идеальную» заразу. Заразу, что будет сочетать чрезвычайную ядовитость и простоту передачи с абсолютной смертностью. Заразу, способную распространяться словно лесной пожар и не оставлять выживших. Цель пока еще не достигнута, но чумные жрецы движутся к ее достижению с неизменным упрямством, продолжая свои эксперименты, в которых против своей воли участвует весь род человеческий. Кто может сказать, сколь многие из великих моровых поветрий и эпидемий прошлого было порождено смертельными созданиями чумных жрецов?

¹ Приведем пример Великой Чумы лета 1111 ИК, по оценкам большинства надежных источников, унесшей жизни от половины до трех четвертей всего населения Империи того времени. Количество умерших было гораздо большим, чем список потерь за все 135 лет войн с Вампирскими Графствами.

² И что еще хуже, крысолоуды не единственные, кто использует коварное оружие заразы. Факт, который любой человек, оказавшийся в битве перед последователями бога Хаоса Нургла, с сожалением засвидетельствует.

³ За исключением, конечно, мастеров-ассасинов клана Эшин.

(Вверху) Жертва язвенного недомогания на последних стадиях болезни. (Взято из «Основ медицины» Грау).

Исключительно с целью дальнейшего ос-
вещения ужасов клана Пестиленс я
представляю следующие выдержки, взя-
тые из раздела «Болезни неизвестного проис-
хождения» энциклопедических «Основ медици-
ны» Хендрика Грау⁴. Я утверждаю, что их
происхождение вовсе не неизвестно. Каждая из
них, фактически, образчик богомерзких творе-
ний клана Пестиленс. Читатель, однако, волен
судить о проблеме по своему...

Язвенное недомогание: опасное инфек-
ционное заболевание, характеризующееся вы-
сыпанием гнойников и заполненных жид-
костью нарывов по всему кожному покрову
вместе с внезапными приступами лихорадки и
изнуряющей слабостью. Инкубационный пери-
од заболевания неизвестен, однако, начиная с
появления первого нарыва, она очень быстро
прогрессирует, сопровождаясь приступами
лихорадки, становящимися все более длитель-
ными и более опасными, в восьми из десяти
случаев заканчивается смертью пациента в
тринадцатидневный срок с момента проявления
первых симптомов. Эффективного лечения не
существует, хотя постельный режим и молитва
могут повысить вероятность выживания
пациента. Кроме того, учитывая крайне

заразную природу заболевания, пациент должен
быть изолирован, а тела больных после смерти
подлежат кремации. Переносчик инфекции
неизвестен.

Блошинные бубоны: форма паразитной ин-
вазии, характеризующейся большими областя-
ми крайне воспаленных кожных опухолей,
особенно в паху и на шее. Вызывается блохооб-
разными насекомыми неизвестного вида, про-
никающими под кожу пациента и откладываю-
щими там свои яйца. После созревания, из яиц
появляются сотни личинок, которые питаются
плотью пациента, что становится причиной
появления характерных бубонов на поверхно-
сти кожи, пока они не превратятся во взрослых
особи и не выберутся из под кожи пациента,
чтобы заново повторить жизненный цикл. Хотя
и чрезвычайно болезненное, появление этих
насекомых само по себе не является причиной
смерти, но вторичные инфекции или гангрена,
вызванная некрозом пораженных тканей в
следствии кормежки насекомых, приводят к
смертельным исходам в семи случаях из десяти.
Рекомендуемое лечение включает нанесение
соли или ртути в форме мази на поверхность
опухолей, чтобы убить личинок, вкупе с ораль-
ным приемом корня мандрагоры, чтобы облег-
чить боль. В тех случаях, когда опухоль появля-
ется на конечностях, необходимо рассмотреть
возможность ампутации.

⁴ Хендрик Грау, «Основы медицины» (сокращенная редакция), Университетское издательство, 2298 год ИК, стр. 1036-1039.

5. Безмолвная смерть: тайные методы клана Эшин

Я иду к моему Богу в мире, зная, что История запишет: я был убит крысолоудми.

Последние слова
барона Дитера фон Штумпфландера¹

Станавливаясь столь подробно на разнообразных предосудительных трудах кланов Скрайр, Моулдер и Пестиленс, будет вполне оправдано для нас теперь обратиться и обсудить труды четвертого из так называемых Великих кланов: клана Эшин. Как и должно было ожидать, труды посвященных клана Эшин каждой своей частичкой являются источником страха для Человека, подобно трудам их братьев колдунов-инженеров, мастеров-формовщиков и чумных жрецов. Но эшинитские ассасины отличаются от своих сородичей тем, что их труды направлены не на создание живых тварей или физических объектов, а скорее на их уничтожение². Инструменты и техники, используемые ими для достижения этой цели, а также несколько поучительных примеров из наиболее недавних историй их злокозненных стараний мы и рассмотрим далее.

Оружие, используемое кланом Эшин, являет собой длинный и смертельный список: ножи, дротики, удавки, металлические когти, всевозможные виды метательных клинков, множество удивительных и коварных ядов – все это лишь часть их потаенного арсенала³. Оружие они используют с удивительным умением, порожденным равно как долгими годами тренировок, так и врожденной злобой. Но требуется нечто большее, чем знание их оружия, чтобы понять ассасинов. Скорее, читателю требуется понять методы умерщвления клана Эшин, что сформировались благодаря естественным способностям

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найденная среди уцелевших бумаг убитого ученого Андерса Эммериха. (Бумаги Эммериха: чернила, пергамент)

скейвенов и их привычкой к ночи и скрытности. Способностям, что выделяют ассасинов из всего крысиного рода. И именно они зачастую мешают сказать с полной уверенностью, является ли это преступление делом клана Эшин или это работа обычных убийц. Однако, при всем их мастерстве в заматании следов, порой рука Эшин видна достаточно ясно.

¹ Так записано в «Анналах Нордланда» за год 2002 ИК. Должно отметить, что, несмотря на надежды фон Штумпфландера, в анналах приложены изрядные усилия, чтобы объяснить это упоминание крысолоудей тем, что, умирая, барон впал в безумие. Это выглядит так, что, подобно многим образованным людям как ранее, так и ныне, писец анналов не желал признать факт существования скейвенов.

² Нельзя сказать, что клан Эшин не заинтересован в разработке и производстве физических объектов в виде различного специализированного оружия, ядов и других устройств, что они используют в ходе своих миссий. Но отличие от, скажем, работ клана Скрайр в том, что ассасины клана Эшин создают такие предметы просто как инструменты, призванные помочь им в достижении их целей, в то время, как для клана Скрайр создание оружия и прочих устройств само по себе уже есть цель.

³ Более того, по утверждению некоторых авторитетных источников (наиболее заметный из которых ван Хал), даже безоружный, ассасин Эшина – опаснейший противник. Также, как это ни курьезно, но описанные ван Халом методы рукопашного боя, применяемые ассасинами, с которыми ему доводилось драться, если присмотреться, имеют замечательное сходство с техниками воинов-монахов Катая, описанных в записях тилеанского торговца-путешественника Марко Подаре.

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найденная среди уцелевших рабочих бумаг убиенного ученого Андерса Эммериха. (Бумаги Эммериха: чернила, пергамент)

Рассмотрим в качестве примера убийство в 2002 году ИК барона Дитера фон Штумпфландера. Будучи кузеном правящего курфюрста Нордланда, после случайного столкновения с крысолоудьями в Проклятых Болотах, известно, что фон Штумпфландер планировал направить прошение своему родственнику о помощи в сборе войск и финансировании очистки Пустошей раз и навсегда, дабы привести их под правление Империи. Большое предприятие так и осталось незаконченным после того, как однажды ночью барон был найден тяжело раненым возле тела своей жены в их спальне, став жертвами невидимого злоумышленника, который каким-то образом успешно обошел всю стражу, собак и прочую защиту баронского замка. Отбившись от злоумышленника ценой собственного серьезного ранения, барон сразу попал в руки врачей. Но, не смотря на все старания эскулапов, их пациент впал в кому и

скончался двумя днями позже. Однако, что наиболее примечательно в баронской смерти, и что ясно говорит о личности его сбежавшего убийцы, так это оружие, использованное для убийства. Из раны в плече фон Штумпфландера его врачи извлекли фрагмент лезвия, очевидно сломавшегося в процессе схватки барона с нападавшим. Фрагмент этот, по словам одного из хирургов, «в течении нескольких недель продолжал источать едкий зеленоватый яд неизвестного происхождения⁴». По свидетельствам нескольких авторитетных источников — это, очевидно, увлажняющиеся клинки, одно из наиболее предпочитаемых оружий ассасинов клана Эшин, разработанное так, чтобы постоянно источать основанный на варп-камне яд, что гарантирует жертве смерть даже в том случае, если была нанесена лишь поверхностная рана⁵. То, что барону фон Штумпфландеру удалось прожить три дня после

⁴ Полный отчет о медицинском лечении барона и о свойствах рассматриваемого яда может быть найден в копии «Анналов Нордланда», хранящейся в архивах семьи курфюрста, в Зальценмунде. Печально, что сам фрагмент лезвия, кажется, был утерян.

⁵ Очень познавательно об этом рассказывает ван Хал.

(Вверху) Иллюстрация скейвенского воина, найденная в личных бумагах художника Карла Копиньки. Ее стиль очень похож на рисунки, найденные в бумагах Эммериха. Может ли быть между ними связь? Если их авторы разные люди, возможно, что они сотрудничали друг с другом? (Частная коллекция: чернила, пергамент).

ранения таким оружием явно говорит о его неограниченной воле и силе его тела. Точно также инцидент с его смертью громко говорит нам о том, как быстро крысолюди реагируют, почувствовав угрозу для себя.

В том же русле следует рассматривать и более недавнюю смерть ученого Андерса Эммериха, убитого в своем доме осенней ночью 2307 года ИК неизвестными злоумышленниками, которые в этот раз подожгли дом в попытке замести следы. Из рабочих бумаг, найденных в запортом железном несгораемом шкафу стало ясно, что последние несколько лет ученый изучал крысолюдей. Кто знает, какие тайны он открыл, что они послужили ему приговором? Кто знает какой великий кладезь знаний был среди тех бумаг, что сгорели? В конце мы можем лишь оплакать

потерю коллеги и бесстрашного искателя истины, ставшего жертвой в войне с коварными крысолюдьми. Оплачьте его, и молитесь Сигмара, чтобы он вечно хранил его душу в мире.

6. Внутренний враг: изменники и глупцы в союзе с крысолюдьми

С начала может показаться невообразимым, что какой-либо человек способен оказаться настолько порочным и безрассудным в отношении последствий, чтобы связать свою судьбу с крысолюдьми. Но, вообразимо или нет, имеются многочисленные свидетельства, что такие люди существуют. Уже упоминался герцог Виалло Пармисский, который, заключив богопротивный союз с крысолюдьми, обрек и себя, и свой народ. И, возможно, наиболее известный из них случай аравийского властелина и волшебника султана Джаффара, который, говорят, был вдохновлен на свой безумный план вторжения в Эсталию советами крысолюдей¹. Людей разных времен и многих стран объединяет лишь одно: желание действовать сообща с врагами Человечества. Но что же за мотивы могли быть у них?

Стимулы к предательству, или побуждения проклятых

Возможно, для кого-то — власть. Несомненно, в случаях, поведенных выше, упомянутые персоны выглядят поглощенными жадой власти, перешедшей все мыслимые границы разума и человеческой благопристойности. Люди, обуреваемые такой жадой, не останавливаются перед преступлениями, для них нет мерзостных союзов, покуда они движутся к своей цели. И крысолюди, со всеми их тайнами и всей их мощью, многое могут сделать для подобных индивидуумов. Неужто потенциальный деспот не продал бы крыслодюдам свою собственную душу взамен на обещания их поддержки, и их армий в своем распоряжении? Сделка с дьяволом, пожалуй. Но, оказывается, всегда предостаточно отчаянных и недалеких дураков, желающих заключить сделку с дьяво-

лами этого мира, даже среди людей, уже обладающих значительным положением и властью. Коль уж однажды человек посвятил себя стяжанию власти, в дальнейшем никакое ее количество, сколь бы велико оно ни было, уже не удовлетворит его.

Мучимому исковерканным восприятием своей заблудшей души, ему всегда кажется, что та власть, которой он в действительности желает, постоянно вне его досягаемости. Но и даже достигнув ее, он не успокоится. Всегда найдется большая власть, которой надо достичь, и более грандиозные амбиции, которые надо реализовать. До тех пор, пока человеком управляет жажда власти, его потребность в ней не может быть насыщена.

Жадные до богатства подобны им. По крайней мере часть из тех, кто торгует с крысолюдьми выглядят движимыми грехом алчности. Несомненно, жадность лежит в основе краха Бенито Грассо, наступившего после мимолетного успеха его союза с крысолюдьми, вознесшим его к невиданным вершинам тщеславия и предательства. Невозможно, хоть и кажется иначе, чтобы человек мог разбогатеть на торговле с крысолюдьми: в то время, как он поставляет им один товар, они прицениваются совсем к другому.

Варп-камень.

Как и говорилось ранее, варп-камень настолько важен для скейвенов, что они пойдут на все, чтобы заполучить его. Человек, обладающий варп-камнем и способный выйти на крысолюдей, может назвать им свою цену. И даже если эта цена в конечном счете будет включать вероятность мутации или безумия, угрозу казни и огромные риски при сделке с крысолюдьми, ни один алчущий богатства человек не остановится перед этими опасностями².

Но у человека есть и более пагубные пристрастия, чем жажда богатства и власти. И, более чем искушенные в заговорах против нас, крысолюди знают об этом. Возможно, менее

¹ См. часть четвертую.

² Читатель, спрашивающий, что крысолюди используют в качестве платы за варп-камень, приобретаемый в подобных изменнических сделках, должен принять во внимание часто повторяемый факт, что скейвены — подземная раса, в своих раскопках, вероятно, часто сталкивающаяся с такими материалами, как золото, серебро и самоцветы. Такие материалы ими мало востребованы, но они столь же популярны среди людей, как варп-камень — в среде скейвенов. Далее, учитывая, что посредством наших собственных коллекторов и подвалов мы предоставляем крыслодюдам свободный проход в наш мир, где они при желании могут услышать любую нашу беседу, вот вам и еще один, наиболее ценный, товар, которым могут торговать крысолюди: информация.

(Вверху) «Stilles Nacht» Эрнста Кристенсена, лета 2305 ИК. Написанная в ответ на заказ талабхеймской галереи создать полотно на тему «Волишебство фестиваля Середины зимы», «Спокойная ночь» Кристенсена вызвала волну негодования на первом же публичном показе. Что послужило причиной внезапных изменений в работе Кристенсена осталось тайной – он исчез при невыясненных обстоятельствах вскоре после выставки. (Служебный архив Талабхеймской галереи: масло, холст)

обремененный мирской суетой читатель может и не знать об этом, но за пределами мира существует наркотический порошок, известный под разными названиями, и как «черная нюха», и «пыльца грез» или просто «пыльца». Нюхаемый в той же самой манере, что и обычная понюшка, говорят, он приводит человека в состояние эйфории, сопровождаемое галлюцинаторными видениями странных и неизвестных миров. За это его употребление широко распространено среди тех, кто ищет вдохновения: поэтов, художников, музыкантов и прочих декадентов³. Но это вдохновение покупается страшной ценой. Поскольку, и я это утверждаю, так называемая «черная нюха» всего лишь одна из разновидностей порошка варп-камня, используемого крысолюдми. Таким образом читателю сразу очевидна ужасная опасность употребления подобного порошка даже единожды, не говоря уже о зависимости, вызываемой им у тех, кто принимает его постоянно. Присутствие этого наркотика в человеческом обществе может быть лишь некой долгосрочной и зловещей интригой скейвенов

против нас. Положим, они надеются повысить уровень мутаций в нашей среде. Или, стремясь распространить использование порошка в высших эшелонах нашего общества, они надеются отнять у нас лучших и наиболее ярких из людей. Возможно также, что производство наркоманов в среде этих лучших и ярчайших из людей, является целью создать марионеток, которые будут подпрыгивать всякий раз, когда рука, держащая «пыльцу», будет дергать их ниточки. Кто знает, быть может этот факт как раз и играет некую страшную роль в странном заговоре молчания о существовании крысолюдей в среде власть имущих? В любом случае, тот факт, что скейвенам под силу распространять свои яды и влияние среди нас так легко, может служить лишь дурным предзнаменованием для будущего. Поскольку куда бы ни пришли крысолюди, вместе с ними приходит и зло. И именно к обильной и тайной истории этого зла мы и обратимся в четвертой части этой книги.

³ Учитывая все, что он может подарить, сам Гейнрих Блох не устоял перед искушением. Иначе как еще мы можем истолковать замечания в его дневниках о «вдохновении черным порошком»?

Часть Четвертая

Скрытные злодеяния:
к истории
скейвенской угрозы

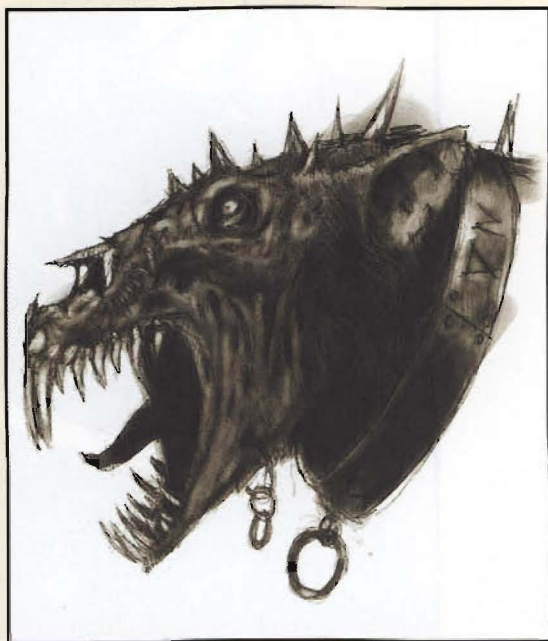
1. Тайная история: ранние начала

Нет ничего более удивительного, чем то, что истинные события прошлого и истории, которыми мы их описываем, зачастую диаметрально противоположны. История предназначена для человеческого самолюбия, поддельная пилюля, призванная потешить наше эго и смягчить неприятные воспоминания. И для этого есть все основания. Если узреть прошлое в его истинной форме, мы не увидим ничего, кроме кошмара.

Нидрих Фитцер, Also Sprach Mannfred¹

Заговор молчания. Эту фразу читатель уже не раз видел ранее; она использовалась много раз на страницах этой книги, чтобы описать тревожащее нежелание властимущих признать существование крыслолюдей. У этого заговора много лиц: войсковой офицер, высмеивающий доклады переживших скейвенские злодеяния; профессор наук, подвергающий сомнению очевидное и отрицающий свидетельства; безверный отец, предающий сына, говорящего правду, как преступника. Но читатель ошибется, предположив, будто бы я считаю, что хотя бы часть этих индивидуумов знакомы с заговорщиками. Вовсе нет. По большей части, они не ведают, какое зло творят. Они – простые люди, привыкшие идти путем наименьшего сопротивления: они следуют приказам, они ищут защиты своему положению и своим наделам, и даже действуют они из лучших побуждений. И то, что такие люди зачастую неосознанно действуют против долгосрочных интересов своей расы, всего лишь еще одна горькая ирония, коих мы уже не мало повидали в нашем поиске. Ибо верно, что всякий (независимо от его мотивов) пожелавший оградить Человечество путем отрицания существования крыслолюдей служит не нашим целям, но целям врагов наших.

И нигде не увидеть этого более ясно, чем в степени, до которой искажаются и даже изменяются исторические записи в попытке завуалировать влияние воздействия крыслолюдей. Поскольку, если бы большинство людей могло бы увидеть хотя бы насколько часто мы

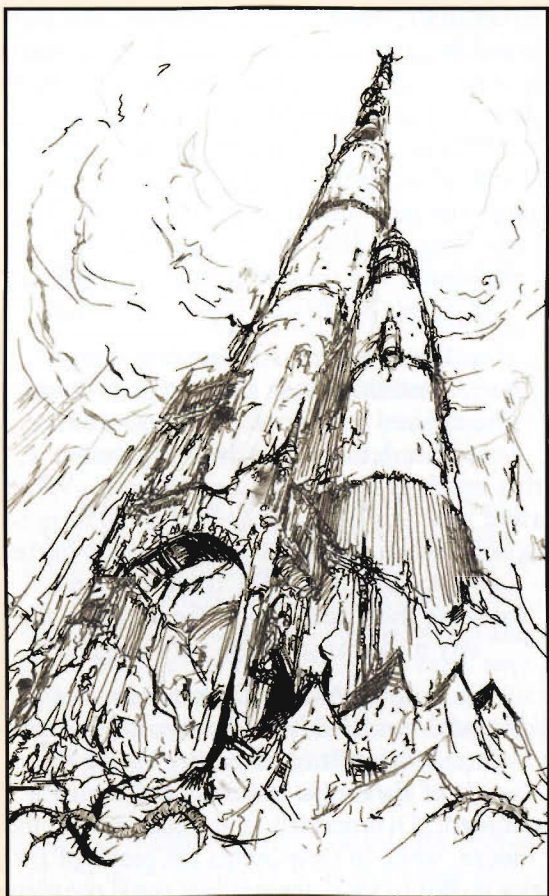

(Вверху) “Морда, что посещает мои кошмары” работы ван Меера, DXX, приблиз. 2256 ИК (Частная коллекция: тушь, холст)

были терзаемы крыслолюдьми в прошлом, могли бы они продолжать и дальше пребывать в блаженном неведении так, как это происходит сегодня? Не могли бы. И с этой мыслью мы должны теперь сосредоточиться на снятии покровов со скрытых злодеяний скейвенской деятельности в прошлом, в попытке представить Тайную историю их взаимоотношений с Человеком. Как говорилось ранее, предоставить обоснованные факты где и когда крыслолюди впервые появились – трудно. Но не легче установить точные факты и относительно некоторых недавних их вторжений. В заключение я могу лишь еще раз осудить нынешний отвратительный уровень современного познания в отношении крыслолюдей, и в то же самое время представить следующий раздел, как мою собственную скромную и не очень удачную попытку изменить положение к лучшему.

¹ Цитировано по изданию Нидрих Фитцер, «Так говорил Маннфред», изд-во Тойфельбух, год 2201 ИК, стр. 67

2. Тайная история: Гибель Кавзара или проклятие тринадцати

(Вверху) Набросок безымянного художника, найденный среди уцелевших рабочих бумаг убиенного ученого Андерса Эммериха. Хотя и неизвестно, существует ли изображенная выше башня в действительности или всего лишь привиделась художнику, меня побудило привести здесь этот рисунок дразнящее примечание, сделанное сбоку от наброска рукой Эммериха. Загадочно, но эта надпись гласит «Кавзар есть Тилос», фраза, истинное значение которой ныне не ясно. (Бумаги Эммериха: карандаш, пергамент)

Мы начнем пожалуй с самого раннего из описанных случаев скейвенской активности, дошедшего до нас в тринадцати строфах древней тилеанской эпической поэмы «Гибель Кавзара». Хотя большинство ученых не придает им значения, считая образцом мрачной поэтической причуды прошедшей эпохи, будучи рассмотренными в свете уже изученных нами свидетельств, видится мне, что события, описанные в «Гибеле Кавзара», довольно правдоподобны. Проще говоря, многие из описываемых событий вполне согласуются с тем, что мы знаем о манерах крысолюдей, указывая на то, что неизвестный автор несомненно был знаком с ними. Что касается более широких вопросов, вроде того, где именно на тилеанском полуострове находился упоминаемый в поэме город, или были ли эти горожане предками нынешних тилеанцев, их мы обсудим в другой раз¹. В настоящий же момент я всего лишь представляю вам общий прозаический перевод сути поэмы, уловленной Эрихом Толлером и выстроенной в соответствии с ее тринадцатью строфами², таким образом давая возможность читателю сформировать свое собственное мнение относительно того, играли или нет крысолюди какую либо роль в изображенных там ужасах.

¹ Но и это далеко не все из ошеломляющих тайн, связанных с этой поэмой. Вот еще такой факт, что хотя поэма и называется «Гибель Кавзара», в тексте город никогда не упоминается под этим именем.

² Эрих Толлер, «Гибель Кавзара: новый перевод», изд-во Вольфрам, год 2309 ИК. Читатель должен знать, что при всей его краткости, перевод Толлера характеризуется несколько сухим, прозаическим стилем.

(Вверху) Рисунок с карты Таро, известной как Падение Башни, Низвергнутая Башня или просто Башня. Это сложная форма предсказания, популярная в Тилее. Считается, что внешний вид различных карт Старшей Арканы Таро был установлен еще тысячу или более лет назад. И хотя кажется, что мотивы, использованные на вышеприведенной карте, должны черпать свое вдохновение в тех же событиях, что описаны в «Гибели Кавзара», вполне возможно, что внешний вид рассматриваемой карты значительно более древний, чем может показаться. (Коллекция автора: ксилография на картоне)

1. Некогда град прекрасный здесь был; град, где гном с человеком в гармонии жил.

И, в соответствии с природой обоих народов, город построен был и над землей и под землю, так люди правили тем, что снаружи, а гномы владели подземными залами. Это было время процветания и всеобщего согласия.

2. И вот решили однажды люди города что должно им вознести хвалу богам за их благоволение. И в знак этого решили построить они великий храм.

Храм, величайший из всех, когда-либо существовавших, состоящий из единственной башни, подпирающей небо. И, обратившись за советом и знаниями к гномам в их подземных залах, люди города принялись за работу, понимая, что когда храм будет построен, боги в знак награды пошлют им еще большее благоволение за труды их.

3. Недели становились месяцами, месяцы затем превращались в годы, а люди все строили.

Столь долго длились их труды, что состарились они и поседели, и были вынуждены передать сей труд сынам своим. И сыновья их состарились и передали работу своим сыновьям, что затем и сами состарились и уже их сыновья продолжили дело. Пока, наконец, после многих поколений непрерывной работы фундамент и основные строения храма были закончены и тогда они начали строить саму башню. Прошло еще много лет, поколение за поколением людей жило, работало и умирало на возведении башни.

И с каждым поколением работа в значительной мере усложнялась. Поскольку башня росла, и становилось все труднее и труднее поднимать камни на вершину. И, видя растущее замедление работы и столь далекое еще завершение трудов их, горожане стали впадать в отчаянье.

4. И в это самое время среди них появился странник, некто в сером плаще с капюшоном. Этот некто утверждал, что обладает великой силой, он говорил им, что может закончить строительство всего за одну ночь, если ему обещают всего одну услугу. Когда же спросили, что за услуга это должна быть, отвечал он, что желает всего лишь добавить свое посвящение богам в конструкцию башни.

И, решив, что это небольшая цена, люди города заключили сделку с незнакомцем.

5. Настал закат. И, как только последний луч заходящего солнца скрылся с небес, незнакомец

вошел в незаконченную башню, убедив горожан оставить его и возвращаться к полуночи. Опустилась тьма, и облака затянули луны, откуда горожане в своих домах ждали часа, когда они увидят, смог ли незнакомец закончить их дело. С приближением полуночи они вновь пришли на храмовую площадь.

Пришли и узрели великое чудо. Поскольку, возвышаясь над ними, храмовая башня стояла ныне завершенной, возвышаясь как огромное копье, пронзающее чистые, белые небеса. А на самой вершине башни, поблескивая в лунном свете, висел огромный, испещренный рунами колокол. Возрадовавшись, что труд столь многих поколений их предков завершен, горожане кинулись разыскивать незнакомца, дабы вознаградить его. Но незнакомца и след простыл.

6. А с наступлением полуночи колокол неожиданно зазвонил. Раз... два... три... каждый его удар разносил тяжелые и мрачные звуки по всему городу.

Четыре... пять... шесть раз, его удары неспешны словно пульс бронзового гиганта. Семь... восемь... девять, и с каждым ударом звон становился все громче, заставляя горожан пятиться прочь от храма, зажимая свои уши. Десять... одиннадцать... двенадцать, и в высоте небес Маннслиб казался все тусклее, в то время как жар Моррслиба разгорался все ярче. Тринадцать. И с тринадцатым ударом этого адского звона молния расколола небеса, а гром ответил ей. Тогда все погрузилось во тьму и безмолвие.

7. Испуганные увиденным, как только стих последний удар колокола, горожане поспешили возвратиться в свои постели, решив, что с рассветом они попытаются еще раз войти в храм. Но рассвет так и не наступил.

Когда они встали на следующее утро небо было затянуто низкими штормовыми облаками, скрывшими солнце. И эти облака принесли дождь. Дождь, что был черным как пепел, и падал тяжелыми струями, разливаясь по улицам лужами мрачных, переливающихся оттенков.

8. День за днем продолжались дожди. И каждую ночь, запечатывая входы от храбрейших из людей, колокол звонил тринадцать раз ровно в полночь. И, так как дни сменялись неделями, а недели — месяцами, а дожди все не прекращались, среди горожан рос страх, и решили они испросить совета у гномов. Но, пребывая в безопасности и сухости своих подземных твердынь, гномы отказали им.

9. Их посевы давно погибли, и горожане забились в свои жилища со страхом, гложущем их сердца. В поисках помощи снаряжали они посыльных в дальние края, а богам были принесены жертвы в надежде на спасение. Но помощи не было: посыльные никогда не возвращались, а боги хранили молчание. Теперь с каждым днем дожди усиливались, превративши в итоге свои струи в огромные темные градины, способные убить человека, застигнутого на открытом месте. И каждую ночь колокол звонил, разнося свой похоронный перезвон над всем городом.

Вскоре темные метеоры пали с небес и всюду горожане начали болеть и умирать, в то время, как их дети стали рождаться отвратительными искривленными тварями. И с метеорами пришли крысы; крадущиеся стаи паразитов, сожравших последние городские запасы зерна и обрекшие горожан на голод.

10. Старейшины города вновь пошли к гномам,

на сей раз требуя их помощи. Они говорили гномам, что те должны разделить с ними свою пищу и позволить горожанам перебраться жить в свои подземелья. Но гномы встретили эти требования с гневом, рассказав старейшинам, что их туннели затоплены, а запасы пищи были сожраны крысами. А так как достаточное количество убежищ и еды у них осталось лишь для себя и для своих родичей, гномы вышвырнули старейшин из своих залов, закрыв врата перед самым их носом.

11. Наверху, в руинах города, день ото дня был страшнее и страшнее. И отчаявшиеся люди начали хулить богов, коих некогда превозносили, виня за то, что они оставили их. Некоторые обратились к поклонению темным силам, взывая ко всем князьям зла о помощи в годину лишений. Но вновь не было ответа. Взамен лишь крысы более смелели. Что хуже, они все росли, как размерами, так и числом. Ставшие теперь повелителями разрушенного города, они бродили где желали, пожирая мертвых и уволочивая тех, кто был слишком слаб, чтобы противостоять им.

Люди жили словно загнанная дичь в своем собственном городе. А каждую полночь огромный колокол на вершине башни звонил тринадцать раз, и звон его казался все более надменным и торжествующим.

12. Наконец, в отчаянии, оставшиеся горожане взяли оружие, что было под рукой, и стали колотить в дверь, ведущую в гномьи залы под городом, требуя впустить их. Не услышав ответа, они подобрали из валявшихся балок таран и проломили себе дорогу, но лишь для того, чтобы узреть пустые и темные туннели. Спустившись, они обнаружили древние залы гномьих правителей заброшенными, лишь несколько груд обгрызенных костей и ворохов изодранных одежд свидетельствовали о судьбе тех, кто некогда здесь жил. И тогда в скудном свете своих факелов, горожане увидели, что в окружающей их тьме светятся тысячи тысяч пар красных, кровожадных глаз.

13. Крысы нахлынули словно безбрежный непроглядно черный поток. И, стоя спиной к спине против бесчисленного врага во тьме, горожане бились за свои жизни. Однако ж напрасно: их час пробил, теперь настало время Крысы. Так что горожанам оставалось лишь крича и вопия о милосердии покинуть этот мир.

В это же время высоко над ними, как бы насмехаясь над их криками, огромный колокол вновь пробил тринадцать раз.

(Вверху) «Последняя битва Торгрима» кисти Андреаса Шмидта, лета 1657 ИК. Изначально заказанное курфюрстом Виссенланда в качестве дара, призванного укрепить торговый союз с гномами Карак Хирна, полотно изображает героический последний бой Торгрима Моргримссона и его воинов во время битвы, приведшей к падению Карак Восьми Вершин почти за пять сотен лет до рождения Сигмара. К сожалению, курфюрст по видимому недооценил чувствительность своих потенциальных торговых партнеров. Возмущенные подаренным полотном, изображающим одно из наигорьших поражений их расы, они расценили его как расчетливое оскорбление, что привело к напряженности в отношениях между Виссенландом и Карак Хирном в течение нескольких последующих лет. (Частная коллекция: холст, масло)

3. Тайная история: от падения гномов до эпохи Сигмара

Как говорилось ранее, первые убедительные свидетельства существования крысолюдей могут быть найдены в записях гномов. Они относятся к периоду, известному среди гномов как Время Горестей, около 1500 года до основания Империи. Для гномов то были времена, весьма точно соответствующие названию. Поскольку вслед за раздором и резней войны Отмщения против эльфов¹, еще большие несчастья случились с расой гномов, когда земли их предков в Горах Края Мира были внезапно расколоты землетрясениями и вулканическими извержениями. Множество жизней было потеряно, а бесчисленное число копей и мелких поселений уничтожено, пострадали даже великие цитадели – целые уровни строений и туннелей погрузились в расплавленную лаву. Что еще хуже, жизненно важная подземная магистраль, известная среди гномов как Унгдрин, или Путепровод, была повреждена, а кое-где частично заблокирована, сделав многие из цитаделей значительно более изолированными, нежели они были ранее. Но невзгоды для гномов еще не закончились. Так как вслед за стихийными бедствиями пришли целые армии новых противников, которые будут беспокоить и осаждать измученных гномов и их потомков все последующие тысячелетия. Это были армии орков, гоблинов, троллей, зверолодей и, наиболее коварные из всех, армии крысолюдей.

Всего за год с момента первого появления крысолюдей как угрозы, одна из богатейших и наиболее могущественных твердынь гномов, Карак Варн, пала. Так начался длительный упадок гномьей расы, оказавшейся под давлением врагов со всех сторон². За прошедшие тысячелетия одна за другой пали многие цитадели гномов. Карак Драж, Карак Восемь Вершин, Карак Азгал, Карак Влаг павшие перед либо крысолюдьми, либо зеленокожими, либо стихийными бедствиями, таковы имена вписанные в Великую Книгу Обид Караз-а-Карака. А с каждой павшей цитаделью множество мелких поселений было оставлено или разрушено.

Разве так уж удивительно, что сегодня гномы кажутся озлобленным народом, когда столь часто в одиночку противостояли они угрозам, в отношении которых род людской пребывал в блаженном неведении? Так, хотя многие гномы оказывали мне неоценимую помощь в моих исследованиях, тем не менее они могут быть молчаливыми на грани враждебности о многих предметах, в особенности, касающихся древних неудач их расы. Поскольку в сердце своем каждый гном знает, что ход Истории повернулся против его народа. И сколько бы они ни ярились и не боролись с ее ходом, в глубине все тех же сердец они понимают, что их окончательное исчезновение как культуры и расы скорее всего теперь неизбежно.

Но если таковы записи о начале конфликта между гномами и крысолюдьми, то что мы можем сказать относительно одного между человеком и крысолюдьми? Вопрос, ответ на который может быть найден в краткой цитате святейшей из книг – Деяний Сигмара:

И тогда, призвав армии свои,

Сигмар отправился в Срединные Горы,

Где Ему противостояла греховная орда,

И взявши Молот свой низвергал Он

крысолюдей долу.

Deus Sigmar – 3, 24:5³

В следствии этого читатель может видеть, что отрицание свидетельств существования крысолюдей в равной степени отрицает и Священное Писание. Поскольку, хотя это единственная ссылка на крысолюдей во всем сигмаритском каноне, ее значимость очевидна. Во время своей жизни среди нас благословенный Сигмар противостоял чудовищным ордам крысолюдей. Нашей собственной борьбе против крысолюдей теперь дан стимул святой миссии. Наш Бог побеждал их. Мы можем лишь молиться о том, чтобы однажды мы могли сделать то же самое.

¹ По причинам, слишком многословным, чтобы обсуждать их здесь, этот же конфликт среди эльфов известен как Война из-за Бороды.

² Конечно, некоторые могут сказать, что упадок начался с утратой в пользу гоблинов Карак Унгора годом ранее. Но с тем же успехом можно сказать, что он начался с событий Времени Горестей, или даже войны Отмщения, поскольку, хотя гномы и считают себя победителями в той войне, было очевидно, что по окончании ее завершился и Золотой Век гномьего могущества.

³ Читатель заметит, что я использую тот же самый текст, что был в гуденбергском издании. Во всех остальных версиях, однако ж, отрывок содержит по существу то же самое.

4. Тайная история: Великая Чума

На считается крупнейшим несчастьем из всех, когда-либо случавшихся с Империей. Большим даже, чем Гражданская война и войны с Вампирскими графствами вместе взятые. Но при этом сколь много читатель знает о реальных событиях Великой Чумы лета 1111 ИК? Подозреваю, что меньше, чем он о том думает. Поскольку, хотя современные историки не упоминают об этом, в результате подробного анализа записей и документов того времени ясно видно, что Великая Чума была работой крысолюдей. Шокирующее утверждение, возможно, но читатель найдет ему неопровержимые свидетельства в этой главе. Более того, события Великой Чумы могут рассматриваться как «досье», подробно освещая цели и стратегии крысолюдей в их войнах против королевств поверхностного мира. И, думая именно об этом, я прошу читателя внимательно отнестись к ужасам, описанным здесь. Поскольку даже самый распоследний солдат знает, что быть предупрежденным относительно методов врага, значит быть вооруженным против него.

Начало катастрофы

Черная чума: Также известная как «Смерть». Чрезвычайно опасное инфекционное заболевание, характеризующееся внезапным высыпанием на коже темных конгломератов (или «меток чумы»), которые стремительно распространяются, покрывая все тело пациента. Быстро прогрессирующие симптомы болезни включают: лихорадку, бред, конвульсии, утрату контроля над отправлениями организма, опухание и онемение основных суставов, что делает конечности шишковатыми и искривленными, калеча тех, кому удастся пережить болезнь. Смертность встречается в девяти из десяти случаев, она наступает в следствии раз от раза ухудшающихся приступов, которые начинаются в

(Вверху) Еще одна деталь с уцелевшей центральной панели триптиха Гейнриха Блоха «Видения крысолюдей», приблиз. 1141 ИК. (Музей искусств Аверхейма; масло, деревянная панель)

период от нескольких минут до недели с момента появления первых симптомов. Эффективного лечения не существует, хотя постельный режим, молитва и обильное питье вкупе с устройствами, используемыми чтобы ограничить страшные последствия конвульсий больного, могут повысить вероятность выживания пациента. Из-за крайне заразного характера заболевания, пациенты должны быть изолированы, а после смерти их тела должны подвергнуться кремации. Более того, чтобы уменьшить риск распространения инфекции, имущество больного и его жилище должны быть сожжены, а программа массового истребления местной популяции крыс должна незамедлительно начаться даже в случае регистрации единичного случая заболевания. Переносчиком инфекции считается обычная черная крыса.

Хендрик Грау, «Основы медицины»¹

¹ Хендрик Грау, «Основы медицины» (сокращенная редакция), Университетское издательство, 2298 год ИК, стр. 1201

Это началось зимой года 1111 ИК спонтанными, как казалось, вспышками новой непонятной и смертоносной болезни, произошедшими одновременно в городах Альтдорф, Талабхейм и Нульн, болезни, которая вскоре станет известной под названием «Черная чума». Тысячи умерли во время первых вспышек, и, поскольку нестройные колонны беженцев заполнили каждую дорогу и переправу, стремясь избежать ее воздействия, чума быстро распространилась на всю южную часть Империи. В ответ, многие города закрыли свои ворота, страхом смерти прогоняя прочь беженцев. Но было слишком поздно, чума быстро объяла Империю.

За считанные недели с прихода чумы все деревни опустели, в то время как большие и малые города погружались в хаос, испуганные горожане баррикадировались в своих домах, а бесчисленное число трупов заполнило улицы. Из всех великих городов только Мидденхейм избежал этой участи, будучи спасенным своим правителем, графом Мандредом, приказавшим скрыть виадуки, ведущие в город. Думающие, что чума ниспослана им в наказание за грехи их, многочисленные толпы флагеллантов блуждали по селам и весям, занимаясь самобичеваниям, ибо так молили они Сигмара о прощении. На каждом уличном углу еретики-пророки провозглашали скорый Конец Света. Потом, когда зима сменилась весной, свирепость чумы вроде бы уменьшилась. Но надежда оказалось ложной, так как из подземных глубин возникла еще большая угроза. Угроза, которая стремилась использовать в своих интересах катастрофу, ею же и созданную, которая давала ей шанс убить и поработить измученных жителей Империи.

Приход крысолюдей

Предания, сказки и поэмы, происходящие из небольших и наиболее отдаленных районов и поселений Империи могут многое рассказать о темных и опасных историях, сопутствующих им. Ученым не следовало бы игнорировать сказки для детей, поскольку в их строках содержится много правды и исторического контекста².

С первой весенней оттепелью появились неисчислимые злобные полчища крысочеловечьих армий, обрушившихся войной на едва держащуюся, измученную чумой Империю. Один за другим захватывались обезлюдевшие городки и деревни южной Империи, защитников вырезали, сами селения сжигали, а зерно и скот крали и забирали под землю. Армии курфюстов были беспомощны, ослабленные как годами коррупции и пренебрежения под рукой жадного и некомпетентного Императора того времени, Бориса Златостяжателя, так и чумой. Вскоре только крупнейшие города юга все еще сдерживали натиск орд крысолюдей, а чума непреклонно распространялась, опустошая северные провинции Империи также, как до этого – южные.

Затем, в году 1115 ИК, столь ненавистный Император Борис Златостяжатель скончался от чумы, подарив своему измученному борьбой народу хоть какой-то повод для радости. По иронии судьбы Борис стал одной из последних жертв чумы. После четырех лет опустошения страшнейшая из вспышек болезни пошла на спад. Но к тому времени где-то от половины до трех четвертей населения Империи уже было мертво. Огромные тракты Империи обезлюдели, а в это самое время скейвенские армии беспрепятственно неистовствовали в Рейкланде, Аверланде и Талабекланде. Еще страшнее то, что грабежи крысолюдей и обезлюдивание зернового пояса юга привели к ужасному голоду, который унес жизни многих из тех, кому удалось пережить кошмары болезни и войны. Но все же, ужасы тех лет еще не закончились.

² Прочитировано по изданию Йозеф Федерманн, «Народная память и устойчивость человеческого знания», Новое схоластическое издательство, 2301 ИК, стр. 76

Война Зла со Злом

(Вверху) Иллюстрация неизвестного художника, найденная среди уцелевших рабочих бумаг убиенного ученого Андерса Эммериха. (Бумаги Эммериха: тушь, пергамент)

Этому факту нет готового объяснения, но при изучении истории вторжений крысолюдей в поверхностный мир становится очевидной тенденция, что зачастую эти вторжения совпадают со странными возмущениями и непредсказуемым поведением со стороны меньшей из лун, Моррслиба. И эта тенденция как никогда четко прослеживается в астрономических событиях, предвещавших Великую Чуму 1111 года ИК.

Говорят, в канун Таинственной ночи (Geheimnisnacht) того года Моррслиб пылал жутким изумрудным огнем, заметно увеличившись в небе. Все до единого предсказатели и астрологи того времени увидели в этом предвозвестие грядущих бед, и, с приходом Великой Чумы, их пророчества сбылись. Но в ту ночь более одного кошмара вошло в наш мир. Один из них крысолюди познали на своей шкуре, когда, разрушив уже большую часть Империи, в году 1115 ИК они вторглись в провинцию Сильванию.

Еще в то время, когда четырьмя годами ранее остальная часть Империи наблюдала рост Моррслиба в небесах и задавалась вопросом, что бы это могло бы предвещать, поток пылающих метеоритов обрушился на Сильванию. И с этого звездопада начались все темные ужасы, которыми эта погружившаяся во мрак провинция с тех пор знаменита. Именно с этой ночи и впредь в Сильвании мертвецы так просто не находят упокое-

ния в своих могилах.

Как и в случае с кометой, которая разрушит проклятый город Мордхейм почти тысячелетием позже, вполне очевидно, что метеоры, упавшие на Сильванию, полностью или частично состояли из проклятого варпкамня, навсегда изменившего характер земли, в которую он ударил. По воле некроманта Ванхеля несметные армии мертвецов поднялись в Сильвании, чтобы отразить вторжение крысолюдей, начав между ними конфликт, который затянется на многие годы, конфликт, за который мы можем только благодарить. Поскольку, увязнув в нем, силы крысолюдей и Ванхеля истощили друг друга, ограничив тем самым ущерб, который каждая из сторон могла бы причинить остальной части Империи. Таким образом, уже не в первый раз в истории, действиях двух зол уравнивали друг друга, позволив силам добра вновь сосредоточиться и в конечном счете добиться успеха.

Лишь жаль народ Сильвании, который с тех пор должен столь много и столь долго страдать за то, что остальная часть Империи получила избавление.

(Слева) Замечательный, как и прочие работы, эскиз крысы-мутанта кисти Нуль Бруи. Должно быть это одно из ужасных созданий клана Моулдер, или же это крыса, изуродованная внутривидовым скрещиванием или воздействием варп-камня. В независимости от причин деформации, сие существо – страшнейший из кошмаров человечества. Обратите внимание на сильные челюсти, бронированный череп и подобный хлысту многоконечный хвост. Наблюдение подобных существ становится все более и более обычным для дикой местности. Но именно в городах эти твари чувствуют себя как дома. Здесь они могут найти в изобилии пищу, убежища и темные углы, где они могут прятаться и беспрепятственно размножаться. Они живут в наших подвалах и стоках. Осмотрите темные закутки! Именно там они и прячутся. (Частная коллекция: чернила, пергамент)

ЧАС КРЫСЫ

Я видел сцену из ночного кошмара: пейзаж, испещренный пылающими погребальными кострами до самого горизонта, так, что безбрежные клубы черного, зловонного дыма затмили солнце. И повсюду через этот пейзаж правители не только подземелий, но отныне и поверхностных земель, орды крысолюдей неслись, чирикавая и ликуя, уверенные, что час их Господства наконец пробил.

Хроники Нульна³

Теперь крысолюди ударили всерьез. В стране, едва ли не стоящей на коленях после четырех лет чумы, в течение следующих семи лет они систематически грабили выжившие поселения, а их человеческое население порабощали. Глухой ночью стремительные армии клановых крыс окружали ферму или деревню, и поджигали ее, а пытавшихся спастись от огня жителей глушили дубинками или ловили сетями. Таким образом были пленены десятки тысяч мужчин, женщин и детей, которых потом в беспорядочных, полных отчаяния колоннах гнали в огромные лагеря рабов, устроенных в руинах некогда гордых городов Пфайльдорфа и Уберсрейка. Здесь наиболее удачливых заставляли работать на поверхности, растя пищу для крысолюдей, а менее удачливых угоняли под землю, где они рабо-

тали в шахтах и кузнях скейвенской Империи, и никто их более никогда не видел. Вскоре целые области южной Империи оказались под властью крысолюдей, а те немногие еще не угасшие очаги сопротивления (такие города, как Альтдорф, Нульн и Талабхейм) были всего лишь осажденными островками посреди безбрежного моря зла. Величайшая нация Старого Мира была превращена лишь в тень своей прежней славы, а ее люди страдали под гнетом своих новых жестоких хозяев. Если бы Империя тогда пала, остальные королевства Старого Мира скорее всего последовали бы за ней, оставив детям Рогатого Крыса неограниченную власть надо всем. И во всех землях Сигмара люди обращали взор к небу, несмотря ни на что надеясь, что их Бог ниспошлет им некий знак того, что он все еще не оставил их, некий знак благоволения. Более всего люди молились о том, чтобы, как это случалось в прошлом, среди них появился бы герой, который привел бы их к избавлению. Они молили о герое.

И вскоре их молитвы были услышаны.

³ Должно отметить, что Хроники Нульна за период 1111-1124 г.г. ИК хранятся под замком в конфиденциальных архивах дворца графов Нульнских, и чтобы их увидеть потребуется либо получить личное особое разрешение курфюрста, либо применить немалую хитрость.

5. Тайная история: Граф Мандред Убийца Скейвенов, забытый герой

(Вверху) Рисунок скейвена-воина. (Коллекция автора: чернила, пергамент)

Мидденхейм был единственным из крупнейших городов Империи, пережившим годы Великой Чумы и последовавшего за ней голода по большей части нетронутым. По приказу его правителя, курфюста Мандред, городские виадуки были скрыты еще в самом начале бедствия. Понимая, что покуда стоит Мидденхейм, Империя не падет, крупнейшее войнство крысолюдей окружило город зимой года 1118 ИК.

Разрушив все четыре виадука, бывшими единственными дорогами в город, мидденхеймцы основательно подготовились к осаде, а их боевой дух поддерживало знание того, что за тысячу лет их город ни разу не пал. Но прежде им и не доводилось противостоять подобному врагу. Всего через несколько дней после прибытия основных скейвенских сил первые лазутчики крысолюдей были обнаружены в обширной сети туннелей и катакомб под городом. Окруженный, подвергающийся одновременным атакам и со стороны осаждающих, и из-под земли, казалось, город стоит на краю гибели. Но и в этом критическом положении граф Мандред оказался бесподобен, продемонстрировав свой гений лидера и военного стратега.

Мандред приказал затопить нижние уровни, а

для защиты верхних построил ряд завалов и застав, отрядив для их обороны своих лучших воинов, включая такие знаменитые полки, как Рыцарей Белого Волка и своих собственных телохранителей – тевтогенскую стражу. Зачастую, граф собственноручно патрулировал эти подземные рубежи, стремясь поднять дух находящихся под постоянным давлением защитников туннелей. Координируя одновременно оборону и туннелей, и города непосредственно, меняя позиционирование своих войск на часовой основе для того, чтобы противостоять постоянно изменяющейся угрозе, Мандред позволил городу продержаться несколько месяцев, пока голод и их же собственная зараза не нанесли ордам крысолюдей тяжелые потери. К началу весны крысолюди были настолько ослаблены и расколоты внутренними раздорами, что осада была снята.

Провозглашенный героем Империи, граф Мандред не почивал на лаврах. Он начал крестовый поход во имя выдворения крысолюдей из Империи. Постепенно армии скейвенов были загнаны обратно в подземелья. Теперь уже как спаситель Империи, Мандред был единодушно признан Императором, отныне именуясь почетным титулом Император Мандред Убийца Скейвенов. Ныне история этого великого героя познала постыдное пренебрежение и почти полное забвение. Особенно постыдно то, что после смерти Мандред¹, поскольку ученые Империи отчаянно стремились к отрицанию крысолюдей, он стал известен как Император Мандред Крысолов. Стыд и срам! Он был человеком, чьи героические и дальновидные деяния во имя своего народа сравнимы пожалуй лишь с оными самого благословенного Сигмара.

¹ Следует отметить, что после убийства Императора Мандред было найдено свидетельство, позволяющее предположить, что преступление было делом рук безумного мутанта, действующего в одиночку. Но несмотря на рвение, с которым власти того времени ухватились за это свидетельство, несостоятельность теории единственного убийцы очевидна. Совершенно ясно, что это был заговор с целью убийства Мандред, и возглавляли его крысолюди.

6. Майная история: От крестовых походов до Красной осы

(Вверху) Рисунок глифа, используемого ящеролоудми Люстрии, и, как считается, представляющий раздвоенный язык их змеинобога Сотека. Согласно рассказам исследователей, Сотек считается одним из величайших богов пантеона ящеролоудей, чтимый прежде всего за свою роль врага крысолюдей. (Репродукция из журналов тилеанского исследователя Марко Коломбо, приблиз. 1493 ИК)

С окончанием Великой Чумы и провалом их кампаний против Империи, крысолюди вновь отступили в тень, без сомнения, возвратившись в свои подземные убежища зализывать раны. И хотя нет зафиксированных свидетельств тому, что они осмеливались появляться на поверхности в заметных количествах в последующие четыре столетия, было бы ошибкой решить, что заговоры крысолюдей против человечества окончились с Великой Чумой. Наоборот, будучи не в состоянии свершить задуманное силой оружия и зараз, лидеры скейвенов обратились к более тонким методам достижения своих целей.

Например, согласно некоторым арабским хроникам¹, утверждается, что султан Джаффар искал поддержки крысолюдей при планирова-

нии своего злополучного вторжения в Эсталию, поддержки, которую они должным образом осуществили. И если это вторжение спровоцировало крестовые походы и объединение сил королевств Старого Мира для победы и низвержения султана, тайные покровители Джаффара без сомнения были рады тому, что им так легко удалось заставить людей вцепиться друг другу в горло. В это же самое время из Люстрии, континента открытого Марко Коломбо в году 1492 ИК, возвратились исследователи, они привезли рассказы о том, что видели крысолюдей в Новом Мире, выяснив таким образом, что нет в мире угла, свободного от скейвенского бедствия. Но, при всех мимолетных упоминаниях деяний крысолюдей в анналах и хрониках того времени, крупнейшие их набеги против королевств поверхностного мира обрушатся на нацию, которая и так более всех остальных наиболее часто переносила их грабежи, на Тилею.

Еще из самых ранних тилеанских записей становится ясно, что крысолюди всегда жили в огромном количестве внутри и вокруг области Гиблых болот. Как и следовало ожидать, учитывая его близость к болотам, город-государство Миральяно столетиями подвергался нападениям крысолюдей, превратившись в силу обстоятельств в некий бастион против скейвенской угрозы. Однако, несмотря на это, самый жестокий из известных случаев скейвенской агрессии против городов Тилеи был направлен не против Миральяно, а против соседнего города-государства Тобаро. Построенный на руинах давно заброшенного эльфийского поселения с высоким акрополем, возвышающимся над западными пределами Тилеанского моря, громадье древних и запутанных катакомб под городом Тобаро стало очевидно лишь в 1563 году ИК, когда несметные орды крысолюдей неожиданно хлынули из них, чтобы разгромить город наверху.

Застигнутый врасплох, да еще в условиях, когда укрепления его города сделались бесполезными из-за того, что враг появился со столь

¹ В качестве свидетельства взгляните на слова арабского летописца 16-ого столетия Ахмеда ибн Саида: «И раз призвавши демонов с крысиной головой, султан искал их совета снова и снова.»

(Вверху) Деталь статуи тилеанского князя Мелдо Марчелли, стоящей на центральной площади города Тобаро. Статуя ознаменует освобождение Марчелли города от крысолюдей в году 1565 ИК, и изображает его в позе триумфатора, с лавровым венком победителя на висках, но при этом со слезинкой на каждой из своих щек. По природе своей холодный и расчетливый человек, мало подверженный эмоциям, говорят, что после победы Марчелли плакал двумя слезами: одна — из-за радости от освобождения Тобаро, другая — в знак печали о тех ужасах, что крысолюди выместили на его любимом городе во время его отсутствия. (Рисунок автора: уголь, пергамент)

неожиданного направления, князь Тобаро, Мелдо Марчелли, с остатками своей армии и флота, которые еще можно было спасти, был вынужден бежать и искать убежища в союзном городе-государстве Ремасе. Но Марчелли не был человеком, который легко уступает, неважно, капризам ли Судьбы или опустошениям крысолюдей. Истратив все свое состояние до последнего дуката, он собрал одну из величайших армий наемников и, укрепившись контингентом эльфийских мореходов, без промедления возвратился в Тобаро, в следующие два года проведя ряд кровавых сражений, прежде чем удалось окончательно изгнать крысолюдей и из самого города, и из катакомб под ним. За это деяние Мелдо Марчелли был справедливо провозглашен в

своем родном городе спасителем Тобаро.

Следующей нацией, которой предстояло пережить внимание крысолюдей, стала Бретонния, когда в году 1786 ИК в городе Бордело произошла вспышка Красной оспы, которая, как считается, убила треть горожан за единственную неделю. Столь заразной была та инфекция, что правитель Бордело, барон Жискард Дю'понт, отдал приказ предать огню беднейшую часть города со всем ее содержимым. Это деяние, при всей его прискорбной жестокости, позволило сразу же пресечь распространение заразы. Но вспышка в Бордело была лишь прелюдией к более широким планам крысолюдей. Истинная кампания начнется четвертью века позже, с началом второй вспышки Красной оспы, которая разорит и южную Бретоннию, и северную Тилею. В чем видна попытка крысолюдей использовать ту же самую тактику, что столь преуспела во времена Великой Чумы: они выждали, когда эпидемия достигнет пика, после чего вышли на поверхность большими силами, которыми совершали набеги на города и деревни вдоль реки Бриенн. Оттуда они развернулись и осадили одновременно два города — Брионн и Кьенелль, прежде чем были разбиты объединенными силами герцога де Парравона и эльфов Атель Лорена в решающем сражении при Рёмарше в году 1813 ИК. И таким образом еще одна попытка крысолюдей покорить человеческое королевство окончилась унижительным провалом. Как и в случае с Великой Чумой до этого, провал Красной оспы привел к еще одному затишью в их активности на поверхности. Затишье, которое продлится следующие почти два столетия, пока события, не подконтрольные им, не вынудят крысолюдей вновь высунуться из своих укрытищ.

7. Интерлюдия: Визит в Миральяно

В ходе моих исследований для этой книги мне случалось путешествовать по многим местам. Но пожалуй ничто не доставило мне большего удовольствия, чем посещение тилеанского города Миральяно летом 2309 года. Как отмечалось ранее, этот город долгое время был бастионом против крыслолюдей. И, памятуя об этом, я приехал, чтобы проконсультироваться с некоторыми из его ученых в надежде на получение большего понимания скейвенской угрозы. В целом, я многого ожидал от своего визита. Но все же, когда мой корабль пришвартовался в Миральяно и я влился во взволнованную толпу пассажиров, чтобы бросить первый взгляд на город предо мной, я увидел тогда вид, который в равной мере взволновал и поразил меня. Этот вид тронул меня более, чем все великолепные произведения искусства и скульптуры, которые мне доведется осмотреть за месяц пребывания в городе. Вид, который показался мне в тот момент наиболее изящным творением прекрасного, чем что-либо еще в этом мире.

Я увидел голову крысочеловека на пике.

Читатель может быть потрясен, даже ужаснуться. Но, спрашиваю я вас, может ли быть более поразительное свидетельство различиям в понимании крыслолюдей между Тилесей и Империей? Прибыв из страны, где существование крыслолюдей отрицается, а моя работа поносится, я оказался там, где действительность крысочеловечьего существования охотно принята. Кроме того, учась во время своего пребывания среди очаровательных тилеанских людей я узнал, что они постоянно стремятся найти новых союзников в борьбе против угрозы, столь часто осквернявшей красоту их города. Наконец, из всех культур человеческого мира ни одна не осведомлена более хорошо на предмет крыслолюдей, чем тилеанцы. И, хотя их познания в этом отношении бледнеют перед оными гномов, с тилеанцами ученый скорее всего никогда не столкнется ни с одной из тех трудностей, что так часто возникают в любых отношениях с наиболее замкнутой из рас. Как я говорил, в ходе моего визита в Миральяно я многое узнал о крыслолюдях, чего не знал ра-

(Вверху) Набросок отсеченной головы мертвого крысочеловека, водруженной на пик и выставленной на стенах тилеанского города Миральяно. Из бесед со стражей ворот я узнал, что рассматриваемый крысочеловек предыдущей ночью пытался просочиться в город и был пойман крысоловами, которые решили выставить его голову в знак предупреждения его товарищам. (Рисунок автора: чернила, пергамент)

нее, эти факты стали мне большим подспорьем при написании сей книги. Я увидел много достопримечательностей, которые пробудили мой интерес и любопытство. И, пребывая в надежде, что некоторые из тех достопримечательностей могут представлять интерес для читателя, я представляю здесь их небольшую подборку.

(Вверху) Иллюстрация, показывающая одни из укрепленных шлюзовых ворот тилеанского города-государства Миральяно. Несмотря на свое название, подобные шлюзовые ворота не относятся к системе шлюзов, поддерживающих уровень воды в каналах Миральяно. Разработанные специально для предотвращения попыток крысолодей просочиться в городскую систему каналов, они представляют собой тяжелые железные опускаемые решетки, расположенные в местах, где воды с болот за городом впадают в каналы. Маленькие колокольчики наверху связаны тонкой леской с рыболовными крючками и предназначены для поднятия тревоги, если проплывающий мимо пловец зацепится за них своей одеждой, а поверхность самих ворот, как выше, так и ниже уровня воды, покрыта ужасными зазубренными крюками. Патрулируемые в течении дня обычной городской стражей, ночью шлюзовые ворота охраняют те же самые люди, что ответственны за патрулирование берегов многочисленных городских каналов: знаменитые крысоловы Миральяно. (Рисунок автора: чернила, пергамент)

(Слева) Рисунки, найденные в черновиках Леонардо да Миральяно. Иллюстрация, как полагают, изображает скейвенский Кричащий Колокол и основана на наблюдении Леонардо использования такого устройства во время нападения крысолодей на город Миральяно в году 2004 ИК. (Архивы князя Миральянского: чернила, велень)

(Вверху) Крысоловы Мираляно. Основанные после опустошения Мираляно Красной оспой в году 1812 ИК, крысоловы являются одним из наиболее известных и уважаемых наемных полков в Тилее. Обучаемые и экипируемые из казны князя Мираляно, главная обязанность крысоловов состоит в том, чтобы содержать город в безопасности от скейвенских вторжений. Как правило, каждый человек вооружен коротким мечом, арбалетом и несколькими ножами, хотя офицеры часто заменяют большой арбалет на одноручный, что позволяет им в другой руке нести фонарь. Каждый патруль сопровождается также собаководом с двумя псами, могучими мастифами, выведенными для того, чтобы с рождения бороться со скейвенами и выкармливаемыми исключительно крысиным мясом. И, наконец, как можно заметить на иллюстрации выше, крысоловы часто используют два специфичных элемента экипировки, предназначенные для вытаскивания из воды каналов скейвенов-пловцов: abordажные крюки и «il Sollecitare» или «Щекотун» — длинное древко, обильно покрытое зазубренными крючками. (Кисть автора: масло, холст)

8. Майная история: Город Проклятых

(Вверху) «И услышал я стук копыт, и узрел я приближение четырех всадников». Предварительный этюд для незаконченного полотна художника Вернера Хольста, приблиз. 1999 ИК. Черпавший вдохновение в беспокойных снах и видениях, Хольст произвел множество подобных этюдов в период 1997-99 гг., и все — для полотна, которое он так никогда и не закончит. С появлением двухвостой кометы в небесах над Империей когда близился к концу год 1999, Хольст оставил карьеру художника, выколол собственные глаза и присоединился к флагеллантскому ордену. Его последующая судьба неизвестна. (Частная коллекция: тушь, холст)

В начале года 1999 ИК, когда второе тысячелетие приближалось к концу¹, земли Империи были охвачены кризисом. После шести столетий тлеющей гражданской войны Имперская система рушилась. За опустевший трон Императора шла драка между рассорившимися курфюрстами, которые мало думали о далекоидущих последствиях своих действий. И в то же самое время, провинции, которыми они правили, почти утратили управляемость. Повсеместно большие и малые города объявляли о своей независимости, восставая против правления своих графов, они принимали законы и вступали в войны во имя интересов буржуазных классов. Простому человеку, окруженному со всех сторон коррупцией, невзгодами и насилием, в словах каждого фа-

талистичного и еретичного пророка виделась правда. Подогреваемая вековыми пророчествами безумных провидцев наподобие Макадамнуса из Грейлла, возникла вера в то, что с концом второго тысячелетия Сигмар возвратится на крыльях огня, дабы судить страну, которую он основал. Затем, когда последние дни года уже истекали, тысячи страждущих увидели ужасное знамение, пылающее в небесной выси: двухвостую комету, становящуюся самым крупным и ярким объектом неба. Несомненно, судный час близился, и, движимые пророчеством Макадамнуса о том, что Сигмар возвратится в «город сестер его²», паломники десятками тысяч стекались в город Мордхейм, к женскому монастырю ордена Милосердных Сестер Сигмара. Но, покуда ко-

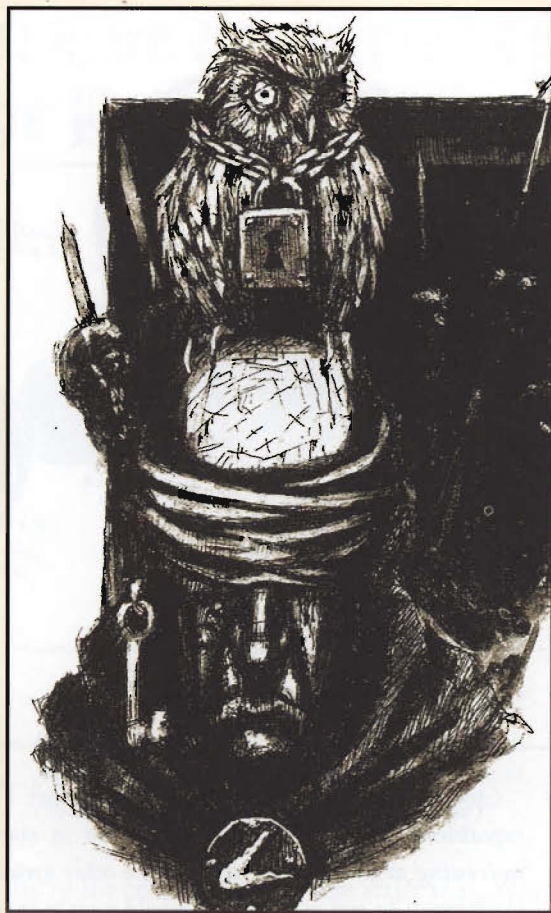
¹ Конечно, в строгом научном смысле истинный конец тысячелетия должен был наступить годом позже — по истечению 2000 года, но столь тонкие нюансы утонули во всеобщей истерии того времени.

мета в небесной выси бушевала все ближе, народ Мордхейма оказался охвачен истеричным блудом и развратом, словно бы одержимый стремлением насладиться каждым запретным и незаконным удовольствием, оставшимся в его жизни, прежде чем Господь снизойдет и окончит ее. Под конец улицы Мордхейма переполнились невообразимым пороком. И тогда, в яркой вспышке неукротимого огня, город был разрушен упавшей на землю кометой.

Был ли это в действительности суд Сигмара над жителями Мордхейма, или же просто некое случайное бедствие, наполнившее неуместным смыслом символ того времени, кто скажет? Относительно того, что же может быть сказано, так это то, что еще первые очевидцы, наблюдавшие последствия, сообщали, что падение кометы оставило по видимому бездонный кратер, с тех пор известный как «Яма», в центре города, окруженный разрушенными и исчерненными огнем остовами зданий уцелевшей части Мордхейма. Наверное, сто тысяч или более погибли, превратившись в осколки костей и пепел, или же задохнувшись в ядовитых испарениях, поваливших из Ямы через несколько секунд после удара. Те испарения, как и покров густого черного дыма нависали над городом в течение многих дней. Но даже когда все это рассеялось, немногие отважные души, оказавшиеся достаточно храбрыми, чтобы войти в город и исследовать руины, вскоре были поражены странными болезнями и мерзкими мутациями. И если бы не истории, с которыми возвращались те умирающие люди, сомнительно, что кто-либо добровольно последовал бы по их стопам. Поскольку в череде рассказов о бесчисленных чудовищах, поселившихся ныне в горах мусора и битого камня, первые исследователи упоминали о могуществе удивительных мерцающих черным каменистых осколков, которые они находили среди развалин.

Варп-камень.

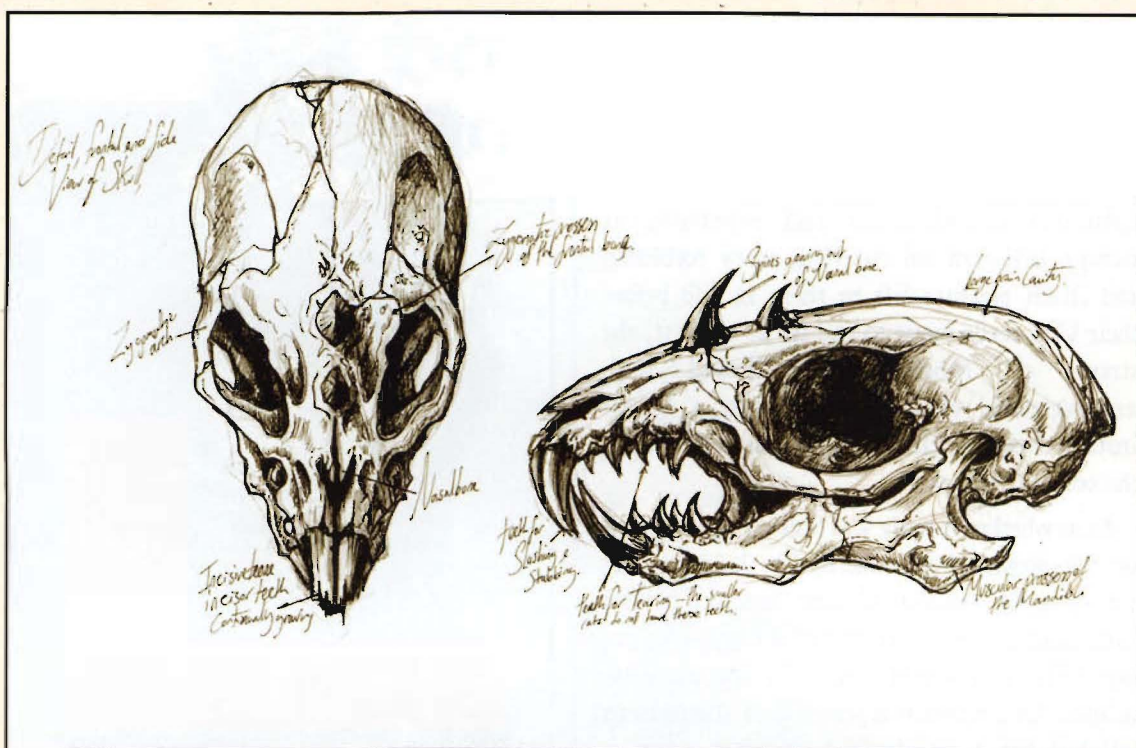
Эти рассказы стали буквально принуждением для последующих поколений, когда тысячи отчаянных и безрассудных людей, не обращая внимания на ужасы Мордхейма, отправлялись на поиски варп-камня, или «камня судьбы», как его тогда называли. Большинство из них погибнет, убитые либо озверевшими мутировавшими обитателями Мордхейма, либо

(Вверху) Автопортрет Вернера Хольста, прибит. 1999 ИК. Считается последним законченным этюдом Хольста, многие видят в глазной повязке, в которую одет Хольст на рисунке, не столько метафору, сколько прямое свидетельство его будущих намерений. (Частная коллекция: чернила, холст)

банальным предательством своих же товарищей, либо богомерзкими миазмами самого города. И тем не менее день за днем приходили другие, вопреки всему надеющиеся бросить вызов судьбе и найти довольно варп-камня, чтобы, продав его, сказочно разбогатеть. И с каждым выжившим, сумевшим вернуться из города, приходили и новые истории об ужасах того места. Рассказы о демонически исковерканных чудовищах, подобных сплаву человека и металла, разлагающихся трупах, продолжающих ходить и после смерти, и скрытных гибридах человека и крысы, которые словно бы обладают способностью появляться и исчезать по своему желанию.

² Для ознакомления с соответствующими отрывками из Макадамнуса, см. Рейнхард Ашер, «Ереси в эпоху трех Императоров», стр. 209-239. См. библиографию.

(Вверху) Эскиз, найденный в дневнике Курта Флесса, наемника и анатома, в период с 2000 по 2002 годы ИК совершившего несколько экспедиций в руины Мордхейма в поисках «камня судьбы». Интересно отметить, что, в соответствии с другими свидетельствами того времени, описания и наброски крысолоудей, виденных Флессом в развалинах, вероятно указывают, что в Мордхейме присутствовали исключительно члены клана Эшин, хотя я и не рискну предположить, почему бы так могло быть. (Из архивов семейства фон Флесс: чернила, пергамент)

Крысолоуди пришли в Мордхейм.

После тщательного изучения записей того времени становятся очевидны следующие факты. Как и метеориты, упавшие на Сильванию в году 1111 ИК, комета, поразившая Мордхейм в первый день года 2000, состояла целиком или частично из варп-камня. Как еще нам объяснить столь грандиозную распространенность варп-камня в руинах Мордхейма после нее? В то же самое время (и вновь как и в более раннем инциденте в Сильвании) пришествие кометы предвещалось ненормальным поведением луны Моррслиб. Объединив эти факты с многочисленными сообщениями очевидцев о деятельности крысолоудей в развалинах Мордхейма после падения кометы, мы можем увидеть не только характерную скейвенскую жадность варп-камня, но и дальнейшее доказательство связи между вторжениями крысолоудей против поверхностного мира и нарушением величины и положения Моррслиба. И даже допуская, что пока не возможно установить факторы, обосновывающие подобные связи, у нас остается

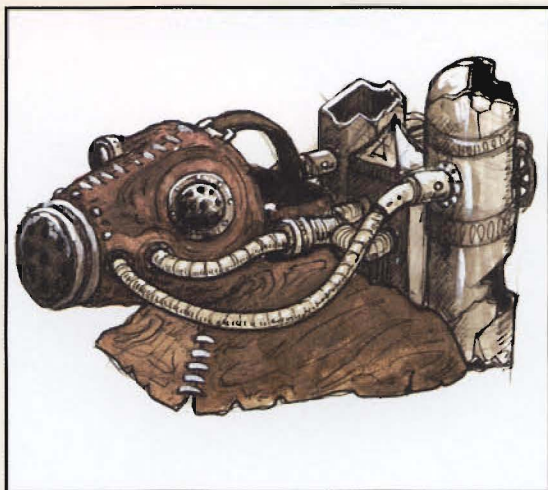
нечто наподобие индикатора, позволяющего человечеству в будущем предсказывать последующие скейвенские вторжения и соответствующим образом готовиться к ним. Быть в состоянии сделать это означало бы обладать могучим оружием в грядущей и неизбежной войне человека и скейвенов. Войне, в которой, как уже отмечалось прежде, у нас нет иного выбора, кроме победы, если мы не хотим вымереть.

9. Тайная история: Активность крысолюдей в наши дни

Это известный факт, едва ли требующий комментария, но дни, непосредственно предшествующие Великой Войне Против Хаоса, были отмечены многими значимыми знаменьями и чудесами – не в последнюю очередь определенными нарушениями в поведении меньшей из лун, Моррслиба. Как и следовало ожидать, учитывая уже установленную связь, в тот же самый период обнаруживается возросший уровень вторжений крысолюдей, хотя степень подобных вторжений была по большей части сокрыта в общей анархии, ставшей результатом крупных конфликтов того времени. Но при этом вторжения не прекратились с окончанием войны: как было сказано прежде, армия Магнуса подверглась нескольким нападениям крысолюдей во время долгого марша домой, а в это же самое время в городах Нульн, Талабхейм и Мариенбург произошли вспышки чумы. К счастью эти вспышки были очень быстро взяты под контроль соответствующими властями, но тем не менее в каждой из них ясно видна рука крысолюдей.

Что поразительно, особенно учитывая, что к концу Великой Войны Империя была почти полностью истощена, так это то, что подобные вторжения были относительно малы численностью. При этом же тайная история, уже описанная в общих чертах на этих страницах, учит нас ни чему иному, как тому, что крысолюди предпочитают бить когда Человек наиболее ослаблен. И все же на сей раз, даже когда сильнейшая из человеческих наций уже почти стояла на коленях, из-за неких неизвестных причин крысолюди ограничились организацией не более чем символических набегов против нас. Что же до вопроса о том, почему крысолюди воздержались тогда от ввязывания в войну с человеком всерьез, на это пожалуй имеется единственный разумный, но не сказать, что очевидный, ответ. Крысолюди не ввязались в войну потому что они не могли. Более просто говоря, в это время они были или слишком истощены, или подвергались сильному давлению, чтобы развязывать войну против человечества. Действительно, учитывая недостаток свидетельств, я не в состоянии развить гипотезу в отношении того, как или почему случилось подобное положение, хотя ответ может лежать в постоянной междоусоб-

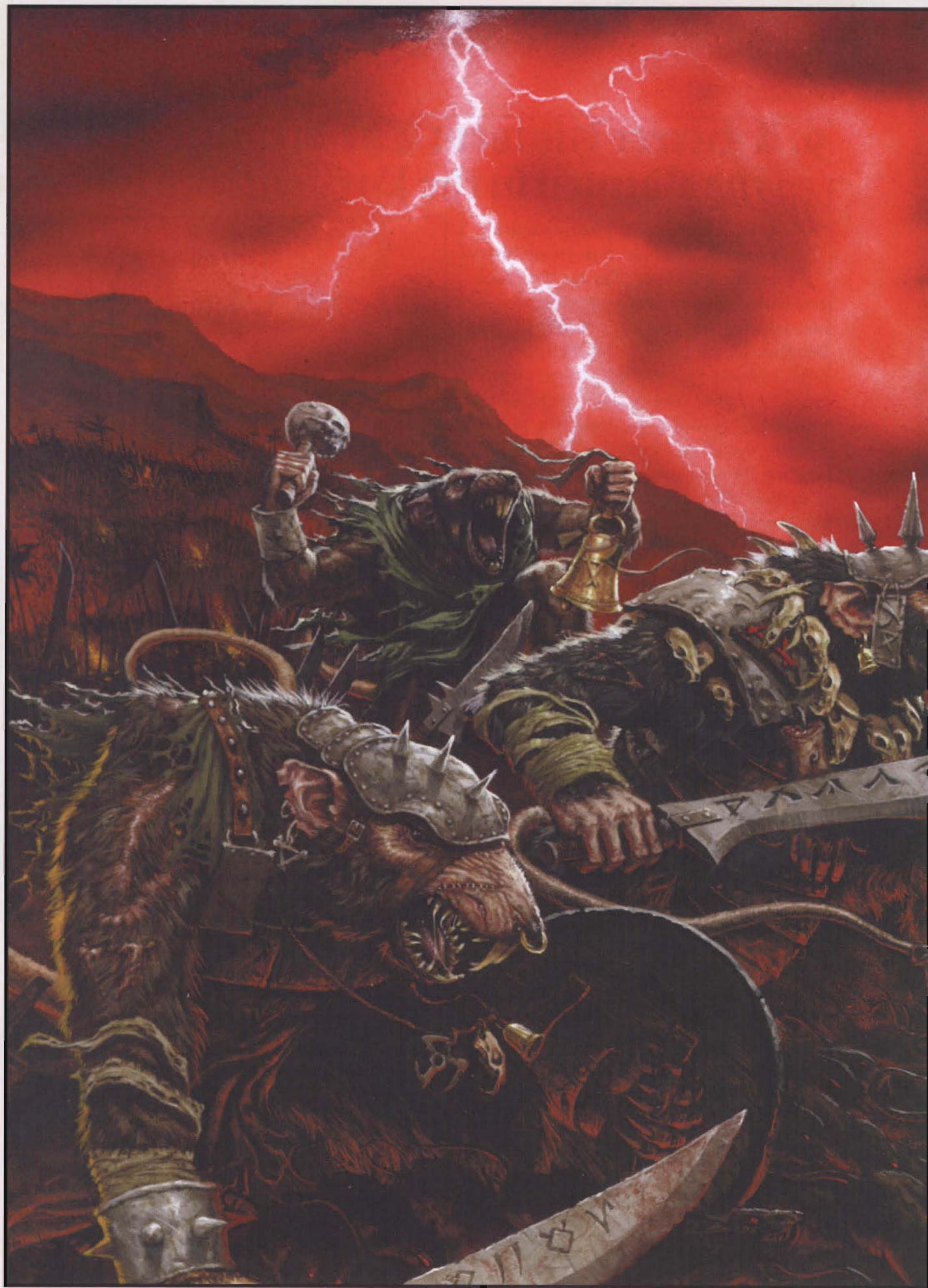

(Вверху) Набросок по воспоминаниям очевидца, служившим солдатом в армии Императора, который утверждал, что сражался против крысолюдей на юге Виссенланда. (Из собраний Виссенбурга: чернила, пергамент)

ной борьбе, которая, как мы уже видели ранее, характерна для жизни крысолюдей. Что значительно более важно, так это то, что если крысолюди действительно истощили сами себя в нынешнее время, то мы, пожалуй, одарены беспрецедентной возможностью. Ведь может ли быть еще более лучший момент для Человека, чтобы выиграть войну у этого врага? Впервые в известной истории может оказаться во власти человека уничтожить угрозу крысолюдей раз и навсегда.

Теперь я попрошу каждого читателя остановиться на мысли, что мы отставляем пересчет прошлых кошмаров и преступлений крысолюдей в сторону, и обращаемся к вопросам будущего.

*(Вверху) «Безжалостные орды» Карла Копиньки, приблиз. 2306 ИК. Как и автор, художник служил в одном из подразделений армии Магнуса, атакованном крысолюдьми вскоре после победы в Кислеве. Эти события стали непосредственными вдохновителями вышеприведенного полотна.
(Частная коллекция: акварель, холст)*

Послесловие: Призыв к действию

«**У**тобы уничтожить врага вы должны сначала познать его природу». Таким мнением началась эта работа. И теперь, прочитав сей том и узрев все кошмары, страница за страницей, читатель может справедливо сказать, что его познания о крыслолюдах стали значительно больше, чем были до этого. Но хотя у читателя и есть теперь некое представление о природе врага, наша главная цель все еще не осознана. А именно: теперь, когда мы знаем природу крыслолюдей, как мы уничтожим их? Чтобы ответить на этот вопрос, я предлагаю следующую программу.

ОБЩИЙ ВРАГ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБЩУЮ ЦЕЛЬ

Если мы и в самом деле хотим начать подготовку к войне против крыслолюдей в надежде на истребление этого бедствия во всем мире раз и навсегда, нам следует сначала изучить уроки прошлого. Слишком часто человечество обращалось в ненависти супротив самого себя, восставая брат на брата, и наше отсутствие единства позволяло врагам нашим преуспевать против нас. Живущим, как это делаем мы, в стране, в которой лишь недавно окончились столетия гражданских войн, все это видится чистой правдой, и все же еще слишком многие из нас готовы обратиться друг против друга, не замечая нашего величайшего врага. Но когда я говорю о потребности в единстве, я обращаюсь не только к народам Империи. Поскольку если мы хотим победить крыслолюдей, мы должны поставить общую цель со всеми нациями мира: Бретоннией, Тилеей, Эсталией, Кислевом, Приграничными княжествами, даже Арабией и, если возможно, бескрайним Катаем. И не только с человеческими нациями, но также и с народами эльфов, гномов и полуросликов. Тем читателям, которые подвергнут сомнению подобную возможность, я предлагаю пример недавних событий в Кислеве, когда под мудрым руководством Магнуса Набожного эльфы и гномы отбросили тысячелетия вражды и сражались бок о бок против общей угрозы. Пусть же читатель не

(Вверху) Очень хорошо изображена человекообразность этой скейвенской особи. Смотрите, как оно стоит на двух лапах, и при этом использует пару передних лап в качестве рук. Обратите внимание, как оно управляется со своим ружьем! Как человек! (Коллекция семейства Скрибер: чернила, пергамент)

заблуждается: крыслолюди являют угрозу во всех отношениях столь же огромную, как и силы Хаоса. Так что, если мы хотим победить их, встанем же плечом к плечу с нашими братьями по этой борьбе, невзирая на их нацию, религию или расу.

ОБЩАЯ ЦЕЛЬ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБЩЕЕ РЕШЕНИЕ

Но объединение наших сил всего лишь первый шаг: если мы хотим повергнуть нашего врага, мы должны решиться стать непоколебимыми в

(Вверху) «Зверь Вандхейма» Титуса Отважного, приблиз. 1613 ИК. Тилянец по происхождению, Титус в основном был известен рядом полотен, изображающих зверей и чудовищ из местных легенд. Кошмар, терроризировавший городок Вандхейм, как полагают некоторые ученые, был дефектным крысогомом, сбежавшим из пометных ям клана Моулдер. (Коллекция Альтдорфа: масло, холст)

нашей войне против него. Как уже говорилось прежде, войны против крысолюдей лишь на поверхности во время их вылазок недостаточно, мы должны принести войну в их подземелья, раз уж мы решились навсегда извести их угрозу. И, думая об этом, я призываю к созданию специальных армий, которые будут обучены гномами методам и тактикам подземной войны. Действительно, человеческие войска могут испытывать недостаток в определенных расовых особенностях, которые предрасполагают гномов к успеху в подобных предприятиях. Если же мы хотим быть прилежными учениками на их уроках, мы должны использовать каждую унцию нашей выдержки и решительности, дабы уравновесить наши недостатки в этом отношении, что уменьшит возможности крысолюдей с миром отступить в свои убежища, где бы они могли восстановить свои силы, чтобы беспокоить нас вновь, и вновь, и вновь. Так что когда я говорил, что мы должны быть непоколебимыми, это слово было выбрано не для риторических целей.

Мы должны быть готовы вести войну про-

тив крысолюдей так же, как вели бы ее они: без милосердия и пощады, с единственной целью — полным их уничтожением. Тех, кто скажет, что действуя подобным образом мы уподобляемся нашему врагу, я спрошу: что из этого? Мы должны использовать всю жестокость, каждую темную уловку, имеющуюся в нашем распоряжении, полагаясь на худшие стороны наших душ для одержания победы, так же, как это делают крысолюди. Тем же из вас, кто является целителем и может быть потрясен мыслью об отречении от милосердия, я задам этот простой вопрос: вы же посвящаете себя искоренению болезней? Так что если мы хотим искоренить болезни, для начала мы должны уничтожить тех, кто так часто является основным источником всякой заразы: крысолюдей! Мы должны убивать их, жечь их поселения, отравлять их воду, умерщвлять их лидеров — быть во всех отношениях таким же кошмаром для крысолюдей, каковым они являются для человека. Мы должны стать столь же сведущими в искусствах произвола и злодеяний, как и они. Мы должны заставить их бояться нас.

(Вверху) Обрамляющий орнамент из книги Ганса Скрибера «Звери нашего мира». Это крысы-мутанты, копошащиеся на противогазе клана Скрайр. Скрибер придерживался некоторых довольно диковинных взглядов на скейвенов, с большинством из которых я не согласен. Однако, по крайней мере, он мужественно принял реальность грозящей нам опасности. (Коллекция семейства Скрибер: чернила, пергамент)

Мы должны убивать их без ограничений, сомнений или раскаянья. И только тогда, когда крысолюди посмотрят на человека с теми же ужасом и ненавистью, что мы сейчас испытываем к ним, только тогда мы встанем на путь к победе.

ОБЩЕЕ РЕШЕНИЕ

ПРЕДПОЛАГАЕТ ОБЩУЮ ПОБЕДУ

Но этого не достаточно, чтобы заставить крысолюдей бояться нас. Мы должны посвятить наши жизни подтверждению их страхов: разработке нового оружия, новых методов, стратегий и тактик ведения войны. Все наше общество должно стать инструментом, посвященной вполне определенной цели их решительного уничтожения. Мы должны продолжать нашу войну против них в самом полном объеме, преследуя и изматывая их везде, куда бы они не ушли, будь то хоть окраины мира, хоть самые бездонные глубины земли. В то же самое время мы должны быть готовы к дли-

тельной войне. Войне, которая может длиться десятилетиями, поколениями и даже столетиями, прежде чем в ней будет одержана победа. Войне, которая окончится лишь тогда, когда тело самого последнего крысочеловека падет замертво к нашим ногам и мы сможем быть уверенными, что их род наконец прервался. Только тогда сможем мы возрадоваться нашей победе и знать, что наша святая миссия теперь выполнена. И при этом в нашей миссии для нас нет никакого выбора: либо человек уничтожит крысолюдей сегодня, либо он рискует рано или поздно быть уничтоженным ими. Если ничто иное, то хотя бы ужасы, описанные в этой книге, убедят читателя, что не может быть никаких переговоров или дипломатии с подобными созданиями, единственный разговор, возможный между человеком и крысолюдью – разговор крови, стали и огня. Мы должны их уничтожить, или же сами будем уничтожены. Не может быть никакого мира между нашими расами, никакой дипломатии, никаких компромиссов. Они – наши враги, целиком и полностью. Дьявольские враги. Заклятые враги.

И да начнется же война.

Библиография и примечания к источникам

В ходе проведения исследований, легших в основу этой книги, я объехал многие страны и черпал мудрость из многих потрясающих источников. Более всего я обязан нескольким представителям гномьей расы, тем, кто перебрался жить в Империю, и тем, кто живет в Карак Кадрине, без чьих знаний и терпения (не говоря уж порой и о физической защите) эта книга никогда не была бы написана. Также я обязан поблагодарить многих ученых, должностных лиц и капитанов наемников тилеанского города-государства Миральяно, которые столь существенно пополнили багаж моих знаний относительно привычек «крысюков». Далее, неоднократно в моих поисках мне помогали буквально десятки персон различных взглядов и слоев общества, включая (но не ограничиваясь): солдат, ученых, моряков (как людей, так и эльфов), охотников на ведьм, стражников, чистильщиков канализаций, торговцев, художников, дворян, волшебников, уличных торговцев, врачей, смотрителей дорог, алхимиков и исследователей, многие из которых соглашались рассказать о своем собственном опыте столкновения со скейвенской угрозой, и каждого из них я должен поблагодарить.

Что касается письменных источников, тут я обязан нескольким коллегам (как из моей студенческой юности, так и из более поздней военной жизни), которые помогли мне различными путями получить доступ к оригиналам некоторых древних анналов и хроник различных провинций Империи. Затем, благодаря моим прежним занятиям лингвистикой, я оказался в состоянии ознакомиться со многими работами, все еще не переведенными на рейкшпиль, которые позволили мне осознать понимание крысолов в таких странах, как Бретонния, Эсталия и Арабия. В то же самое время мне очень помогли работы многих ученых-первооткрывателей, которые, несмотря на осуждение своими коллегами, не стали отказываться от поисков истины. И памятуя об этом, я представляю следующую краткую библиографию работ прочих авторов, расположенных в порядке их уместности при изучении крысолов, а не обычным алфавитным способом. Это люди, которым я, пожалуй, более всех остальных обязан. Я знаю, что если я и кажусь высоким, то это лишь потому, что я стою на плечах гигантов.

Вильгельм Лейбер, 2313 ИК.

Гельмут ван Хал, *«Супротив Тьмы, или Отчет о моей борьбе против врагов человечества в служении Господу нашему Сигмару»*, Изд-во Броня Веры, 2098 ИК (Хотя воспоминания ван Хала доступны во многих популярных изданиях, должен предупредить читателя, что подобные версии обычно настолько выхолащиваются, что становятся почти бесполезными. Чтобы прочесть о борьбе ван Хала с крысолодами, читателю следует искать более ранние, несокращенные издания.)

Вильфрид Штутт, *«Годы чумы»*, Изд-во Альтдорфа, 1833 ИК

Йоханнес Крюгер, *«Бестиарий»*, Вереннианское изд-во, 1509 ИК

Андерс Эммерих, *«Бумаги Эммериха»*, неизданное, собранные прилблиз. 2294-2307 ИК (Я обязан наследникам герра Эммериха, за разрешение просмотреть и использовать бумаги их дяди.)

Роберто Уи, *«История Тилеанского полуострова»*, Изд-во Сюдэн, 2274 ИК (Переводное издание раннего классика тилеанской науки, большинство копий которого было уничтожено после внезапного банкротства издателя.)

Марчелли Вердалло, *«Forma di Malevola»*, Изд-во Трантине, 2104 ИК (Когда-нибудь будет издана или переведена на рейкшпиль, полностью переведенное заглавие книги Вердалло гласит: *«Формы Зла, или Проблематика зла через призму нео-протиевской мысли»*)

Барон Эрих фон Мюнхаазен, *«Крысолоды среди нас!»*, частным образом изданная монография, 2083 ИК

Маттиас Ральфс, *«Чудовищные предзнаменования, или Лавина кошмаров в землях Сигмара»* Изд-во Шварцфламме, 1701 ИК

Донателло Верди, *«Meldo Marcelli: Una Vita»* Изд-во Торбаран, 2025 ИК

Виктор Ференчи, *«Землеройки глубин»*, издатель неизвестен, прилблиз. 1608 ИК

Гейнрих Блох, *«Дневники Гейнриха Блоха»*, издано частным образом, 1151 ИК

Рейнхард Ашер, *«Ереси в эпоху трех императоров»*, Изд-во Альтдорфа, 2273 ИК

Хейдмар Вольн, *«Крысы, виш и человек, или Недостатки цивилизации»*, Изд-во Медис, 2262 ИК

(Вверху) «Триумф крысолодей» Санцио Рафаэлли, приблиз. 1593 ИК. Считающееся многими лучшей работой Рафаэлли, полотно изображает заключительную стадию скейвенского приступа Храма Верены в тилеанском городе Тобаро в году 1563 ИК. Штурм этот стал кульминационным моментом в захвате города крысолодьми. (Палаццо князя Тобаро: масло, холст)

Примечения к переводу

Дорогой Читатель!

Нам очень приятно то, что вы дочитали до этой страницы! Искренне надеемся, что вы получили удовольствие от чтения и от качества проделанной нами работы. По крайней мере, мы приложили все усилия, чтобы проделанная нами работа была качественной. Хочется верить, что усилия не пропали даром. Если перевод и озвучание терминов в нашей работе отличается от привычных вам, надеемся, что это не испортило общего впечатления. Давайте считать это просто особенностями разных диалектов Империи. Также просим прощения за возможные грамматические ошибки и огрехи верстки. Не будем оправдываться, просто извинимся. Спасибо вам и удачи!

Dragon's Wings Studio

Во избежание недоразумений приводим здесь список терминов с их оригинальными значениями на английском языке. К сожалению, охватить все спорные термины достаточно сложно, поэтому мы пропустим здесь личные имена и географические названия. (возможные нестыковки мы договорились списывать на разницу произношения и уклада жизни в разных уголках Империи).

Ассасин (Assassin)

Бегуны-потрошители (Gutter Runners)

Варп-камень (warpstone, darkstone, seerstone, wyrdstone, он же „камень искажения”)

Владыки Тлена (Lords of Decay)

Военные вожди (воеводы) (Warlords)

Джезаил (Jezzail)

Друши (Druchii, обычно озвучивается как дру-чи, иногда как друкаи, но мы остановились на этом варианте, поскольку, по свидетельствам очевидцев, именно так (или «дрюши») звучит это слово в диалогах игры Warhammer Online)

ИК (IC, Imperial Calendar – Календарь Империи, система летоисчисления принятая в Империи)

Кадилоносец (Censer Bearer)

Клановые воины (Clanrat Warriors)

Клановые крысы (Clanrats)

Колдуны-инженеры (Warlock Engineers)

Колесо рока (Doomwheel)

Кричащий Колокол (Screaming Bell)

Крысиный пулемет (Ratling Gun)

Крысолюди (ratmen)

Крысы-великаны (крысогры, крысы-людоеды) (Rat Ogre)

Мастера-формовщики (Master Moulders)

Метатель варпового огня (Warpfire Thrower)

Ночные бегуны (Night Runners)

Охотники на ведьм (Witch hunters)

Пистолет с варповым замком (Warplock Pistol)

Рогатый Крыс (Horned Rat)

Серые Провидцы (Владыка-Провидец) (Grey Seer (Seerlord))

Скейвен (skaven), иногда озвучивается как „скавен”.

Совет Тринадцати (The Council of Thirteen)

Треспасс (Tresspass)

Туннельные бегуны (Gutter Runners), слово gutter имеет значения «1) сточная канава 2) водосточный желоб 3) дно (общества)», однозначно, что по аналогии с ночными бегунами, передвигающимися ночью, здесь подразумевалось, что эти крысолюди предпочитают передвижения по канализациям и прочим подобным сооружениям, но канализационные или сточные бегуны звучат не слишком красиво, поэтому мы остановились на варианте «туннельные бегуны», что, на наш взгляд, достаточно точно отражает исходный смысл.

Хозяева стай (Packmasters)

Черный ковчег (The Black Arc)

Чумное кадило (Plague Censer)

Чумные жрецы (Plague Priests)

Чумные монахи (Plague Monks)

Шар отравленного ветра (Poisoned Wind Globe)

Шароносец отравленного ветра (Poisoned Wind Globadier)

Штормвермины (штурмовые крысы) (Stormvermin)

Эфир (Aethyr, иногда поэтично озвучивается как Аэтир)

Признавая, что в детстве он по случаю представлял перед публикой под именем *Удивительный Крысенок*, м-р Митчел Скэнлон желает сообщить, что он всячески оспаривает любые предположения о том, что он может являться «недостающим звеном» между Крысой и Человеком. Кроме то-

го, действительностью являются и обладание им определенными анатомическими особенностями, которые вызвали живой интерес медицинской науки во время его рождения, но он категорически отрицает предположения о том, что он каким-либо способом как-то особенно приспособлен к жизни под землей. И он может подписаться под словами, данными под присягой и при большом числе уважаемых свидетелей, что у него нет какого-либо хвоста.

Когда он не пишет комиксы и прозу для «Black Library», включая серии *«Сказки Хеллбрандта Гримма»*, *«О Древней Крови»* и *«Лилиана Фальконе»*, Митчел Скэнлон, как судачат, проживает в глухой деревеньке сельского Дербишира, чье доброе население достаточно любезно, чтобы воздерживаться от издевательств над его безобразностью. Хотя их детишки все еще иногда бросаются в него камнями.

BL**PUBLISHING**

5 011921 925490 >

Games Workshop

Product code

6071 0299 054

Printed in Belgium

